

РОКСИ ТЭРН

СВОБОДУ БЕЛЫМ
ВЕДЬМЕ!

Неопознанный голос даёт второй шанс? Отлично. Попала в тело замужней и несчастной девушки? Не беда. Вместе с шубутной феей — помощницей не только шороху наведём, но и магию освоим, покажем мужу небо в алмазах и рай в шалаше ему с его девушкой устроим. Ну а я? А я буду счастлива и свободна.

Свободу белой ведьме!

Рокси Торн

Глава 1

— Ну, мам, мы же договаривались... — Канючил мой вполне себе взрослый сын, хотя глядя на это несуразное недоразумение на голову выше меня и не скажешь, что мой отпрыск. Скорее уж младший братик. Могу нескромно заверить, выгляжу я лет на десять моложе цифры, указанной в паспорте.

Взрослый то взрослый, только выглядит ещё совсем ребёнком — нескладный, местами угловатый, весь в папашу своего. Видела я детские фотографии бывшего супруга, годам к двадцати только возмужал и оперился, а уж к двадцати трём совсем расцвёл всей своей мужской статью, тогда то мы с ним собственно и познакомились. Не обратить внимание на почти два метра брутальной харизмы не получилось. Да и куда мне, на тот момент юной и наивной ботаничке, было деться под напором такого самца? Так и сдалась без боя. Вот и встретила свои девятнадцать — окольцованной, беременной и в академическом отпуске, из которого, к слову, я так и не вернулась на учёбу. Муж довольно быстро понял всю бесперспективность для себя брака и сначала при помощи свёкров, потом уже самостоятельно, обеспечил меня няней, помощницей по дому и определенным уровнем достатка, а позднее отдельным проживанием и чередой любовниц. А в мои двадцать три, мы тихо-мирно развелись. Без взаимных упрёков, без скандальной делёжки имущества. Нам с Дениской досталась практически вся собственность Влада и ежемесячное довольно щедрое содержание, а ему сын, которого никто против батьки не настраивает и возможность встречаться в любое удобное для него время, ну и полная идиллия с бывшей женой.

— Давай по порядку, ты хочешь уехать на всё лето к отцу? А меня тут бросить одну на произвол судьбы? — Не то, чтобы я сильно была против, но бывший муж, яхта, вилла и толпы полуголых девиц это не самая подходящая компания перед последним учебным годом в школе. А хотя, кого я обманываю, идеальное это лето по мнению подростка. Ему ж, бедняжке, все одноклассники обзавидуются.

— Ну, мам, ты же не одна. Тем более сама говорила, что пока новый цех не запустишь, никуда не поедешь. А там уже осень начнётся. Ну, пожалуйста. — А глазки то какие строить научился, ну вылитый кот из Шрека. — Ты же сможешь прилетать иногда на выходные, папа обещал оплатить всё, и даже для Александра, если без него не полетишь.

— А с каких это пор, ты стал не против Саши? — Прищурившись, спросила у хитрюги.

— Ну, главное же чтобы тебе нравился, а я всё равно скоро уеду, да и не тоже самое это, — пробубнил сын и отвёл взгляд.

— Папа надоумил? — Неподдельно удивилась я. Не замечала я раньше за ними бесед о моей личной жизни.

— Типа того, говорит, что ты, как никто достоин личного счастья, а уж с кем, тебе виднее. А если дров наломаешь, то у тебя всегда есть мы. — Достаточно патетично, конечно, прозвучало, но в глазах предательски защипало от такой заботы, старею наверное, на сентиментальность пробивает иногда.

— Не переживай, Саша не мужчина моей мечты. Но за предложение спасибо. Считаю оценила, оценила до такой степени, что отпускаю с батькой куралесить. Заодно и разговорный английский подтянешь. — Сдалась практически без боя.

— Ура, самолёт завтра в семь утра, отвезёшь?

— Поросята, могли бы хоть для вида посомневаться в моём решении, — кивая,

улыбнулась сыну. — Марш собираться, раз ночью выезжать.

— А я уже! — Раздался радостный вопль убегающего счастливого отпрыска.

Покачав головой вслед унёсшемуся сыну, вздохнув, пошла, собираться на работу. Ну, а что делать? Сама хотела быть сильной и независимой, вот и хлебаю теперь ответственность полной ложкой. Вздохнув в очередной раз, схватила ключи от машины и направилась в сторону гаража.

А дальше день закрутился в привычной кутерьме. Грызня прораба и главного технолога с пеной у рта отстаивающих свою точку зрения и наперебой пихающих мне под нос проект нового цеха, ехидные комментарии коммерческого директора, напоминающего, что все хотелки обоих удовлетворить не получится. Секретарь Светочка, бегающая за мной хвостиком с планшетом наперевес и стопкой бумаг на подпись. Десятки звонков, решений, встреч. Обычный такой день хозяйки скромного маленького бренда одежды, с тремя производственными цехами и тысячами торговых площадей по всей стране.

Очнулась я уже ночью, на пороге дома в обнимку с пиццей из круглосуточной доставки. Да уж, мать года. Сын утром на три месяца улетает, а я не то, что ужин ему не приготовила, даже пиццу и ту привезла, когда он уже уснул.

А утро наступило, как всегда неожиданно и было отнюдь нерадостным. Небо ещё тёмное, в тон синякам под глазами. Даже не пытаюсь проснуться поплелась будить Дениску, греть на завтрак пиццу и контролировать сборы, а то знаю я это недоразумение: наушники он проверит, а вот про паспорт может и не вспомнить.

Спустя полтора часа, вытирая скупую слезу проводив сына к терминалу, уселась в кофейне, с окнами на посадочную полосу и старалась обрести душевное равновесие. И вот оно-то почему-то никак обретаться не спешило. С чего это? У меня же все действительно хорошо: замечательный сын, отличный другомуж, родители живы-здоровы, сама здорова и что уж греха таить, красива, вон воздыхателей всех мастей целая очередь и не только молодящиеся альфонсы. Откуда тогда эта щемящая тоска в груди? Сердечко что ли пошаливает? Провериться бы, а то возраст, однако.

Всё, баста карапузики! Хватит ныть и хандрить, раз уж выдался выходной, то с чистой совестью рвану к родителям. Допив кофе одним глотком и резко опустив чашечку на блюдце, чуть не расколов его, подскочила с места. В неожиданно наступившей тишине все немногочисленные посетители обратили на меня внимание, аж неловко от такого пристального разглядывания стало, особенно стоило вспомнить про свой внешний вид, уцепившись краем взгляда за отражение в витрине. Вот ведь, посуду бью, стульями гремлю. Докатилась Дашка, давненько мне неодобрительно головой не качали и глаз не отводили. Слегка улыбнувшись и извинившись перед людьми, поспешила покинуть заведение.

А сидя в машине и слушая длинные гудки в трубке, старалась осмыслить причину своего замешательства в кафе, а давно ли я сама озадачивалась о том, как меня окружающие воспринимают? Или вечно холодная и равнодушная маска идеальной бизнес-леди настолько врослась в кожу, что я сама поверила, что я такая? И стоило выйти из зоны комфорта со строгим дресс-кодом и кучей подчинённых за спиной, как сразу же превратилась в неуверенную в себе школьницу? Стоит почаще устраивать неудобные для самооценки выходы в люди, в профилактических целях, от звёздной болезни. Представив, как шокируются коллеги, если совещание провести в мятой футболке и кедах, расхохоталась в голос. Надо обязательно попробовать, заодно и им профилактика от излишней чопорности перепадёт.

Внезапно поднявшегося настроения хватило вырулить с парковки и встать в пробку на выезд на трассу, и пусть родители так и не ответили, но и время ещё раннее, сделаю сюрприз. Так и катилась в ряду машин, барабаня по рулю и подпевая бодрому хиту своей молодости, а даже услышав нарастающий грохот и сигналы автомобилей не сразу осознала действительность. Но вот действительность обо мне не забывала, и нарисовалась в виде огромной фуры, падающей с верхнего яруса развязки прямиком на мою и соседские машины.

С трудом сфокусировавшись на солнечных бликах, отражающихся от крыла огромного лайнера, пролетающего над нами, наблюдала как они рассыпались нестерпимо яркими искрами и наконец затухли, уступив место непроглядной тьме, мягко поглотившей затуманенное болью сознание.

Во тьме доносились отголоски чьих-то безэмоциональных фраз. Сбой... неоправданная жертва... нарушение баланса... Смысл обрывков чьего-то монолога целиком уяснить никак не получалось. Походило на сухой доклад сводки происшествий. И тут молнией прострелило воспоминание — аэропорт, пробка на выезде и грузовик, летящий сверху.

Выжить в такой каше шансов у меня точно не было, отчетливо помню скрежет металла, хлопки подушек безопасности и боль, пронзившую всё тело разом. Значит точно умерла, даже на кому рассчитывать не приходится, да и ни к чему это. Если из той мясорубки и могли извлечь тело, пусть и номинально живое, то о здоровье речи точно идти не может. Всегда хотела уйти быстро и желательно красиво. Походу мечта моя сбылась и умерла я в расцвете лет, быстро, нелепо и крайне болезненно. Грустная, оказывается, у меня была мечта.

Инициализация перерождения...

Перерождение? А может это мой шанс? Если слышу я, то возможно меня и касаются эти равнодушные фразы? Было бы неплохо. Хотелось конечно, вернуться в свою жизнь и желательно минуя стадию фарша из меня, но что-то подсказывало, что в таком бы случае звучало «возрождение». Не особо я сильна в фантастической терминологии, но компьютерные игры сына, кино и книги про попаданцев, выстраивали мою логическую цепочку именно так. Спасибо Светочке, втихую подкладывающей в мой стол фэнтазийные книжки. Не то, чтобы я фанатела от них, но читала их с завидной регулярностью, с удовольствием переключаясь с рабочих забот на проблемы магически одарённых дев, окружённых принцами, драконами и демонами с намерениями, ограниченными возрастным цензом книги. Перерождение, так перерождение, если ещё и память не отберут, то совсем ляпота, я хоть и без заветных корочек о высшем образовании, но дурой точно никогда не была. А может ещё и магией наградят, и похотливым драконом в довесок. Все не Саша, которого терпеть не мог Денис, да и я, если уж совсем не чистоту тоже, но красив, учтив и как сопровождающий на светские мероприятия вполне годен. Мысленно ухмыляясь, постаралась сконцентрироваться на голосе, пропущу важное что-нибудь, потом жалеть буду, что в облаках витала. Хм, а может это и есть чистилище? Этаким техновариант, в ногу со временем адаптированное или подогнанное под ожидание пребывающего тут грешника. Чем не версия? Вот и я думаю, что не хуже остальных. Ну вот, опять мысли растеклись куда-то не туда.

Подготовка носителя...

Так-с, это наверно тело моё новое. Хотелось бы верить, что человеческое и желательно женское, как-то не прельщает в виде протоплазмы бороздить космические просторы. Неплохо бы ещё, чтобы без погребения обошлось, а то вселят сейчас в труп годичной давности и выгребай из толщи земли, ногти порть. Да и вообще бы без трупа обойтись, а то кто там гарантию даст, какие нейроны успеют отмереть, пока сознание моё переписывают, буду потом блаженно солнышку радоваться. Ох, чую раскатала я губу, но помечтать то не возбраняется?

Запуск перерождения...

Зажмурясь, ну как смогла представить, так и зажмурилась, собрала всё свое сознание в кучу и приготовилась вступать в свою новую жизнь и если очень повезёт, то в старую. Ну,

Дашка, не пуха ни пера! И тъма милостиво поглотила.

Первая отчётливая мысль была: «какого хрена так больно?». Ту гамму впечатлений, что я испытала под кузовом фуры, перекрывало непрекращающаяся агония моего нового тела. В том, что тело новое я ни капли не сомневалась, ведь всю хронологию событий я помнила ясно — ДТП, тьма, перерождение. Но вот навязчивый вопрос, вроде как «а какого чёрта я опять умираю то?» не отпускал. Даже обидно стало, то сбой у них там, то осознанное убивание меня, а я ведь хорошая, я не заслужила так мучиться почём зря.

Сознание то меркло, то опять включалось, иногда я чувствовала, что меняю положение в пространстве, иногда, что в меня вливают какую-то мерзкую вязкую жижу, после которой я снова отключалась. Трудно сказать, сколько я так обитала в подвешенном состоянии между жизнью и небытием, но в какой-то момент просто рывком села и открыла глаза.

Наградой за мою резвость стала уплывшая в обморок полная женщина и визг девчушки, отбросившей тазик с водой. Как только такая щупленькая то, такую тяжесть не только держала, но и откинула от себя на добрых пару метров. Выброс, наверное, адреналиновый.

Я сижу, девочка орёт, женщина лежит, тазик перекатывает с бока на бок, разбрызгивая остатки влаги из своего нутра. Хорошо очухалась, с помпой.

— Розы, хватит надрывать связки, — прохрипела я, пыталась выключить сирену внутри девчушки.

Хм-м, Розы? А откуда я это знаю? А видимо оттуда же, откуда знаю, что на полу прохлаждается лира Норра. Быстро оглядев доступные взору части тела, сделала вывод, что тело моё взрослое и память видать что-то вроде компенсации за сбои, ну или побочный эффект от перерождения.

— Розы, подай попить и помоги лире Норре придти в себя, пожалуйста, — просипела опять я, и Розы, получив наконец-то установку к действиям, перестала голосить и метнулась к прикроватной тумбочке.

Вот интересно, имена я их знаю, но социальные роли могу только предугадать, да и знаний о нормах общения тоже не появилось. Что за фрагментарная загрузка данных такая, постеснялись всю базу загрузить, или офигевший от стрессов мозг не готов вместить в себя информацию за две жизни? А с другой стороны, хоть какая-то информация имеется. А в случае, если у них тут таких перерождённых, как я, на костре жгут, пусть ещё докажут, что я не я. А все изменения спишем на агонию, умирала же я с чего-то, такое даром может и не пройти.

О, кстати, а кто я? И где я? А ответов то и нет. В очередной раз, мысленно хмыкнув, пришлось признать, что кроме знания, что я Дарья Вознесенская из прошлой жизни, новых определений себя не появилось. Интересно всё-таки работают мои новые мозги. Может загрузка медленная и канал слабоват? А с другой стороны, ну нет информации — соберём и новые выводы, основанные на свежем взгляде, сделаем, не доверяя субъективным суждениям бывшей хозяйки тела. Так и мозги разомну и думать всякие думы тяжёлые об оставленных близких будет некогда.

— Прошу, лиера, аккуратно. — Служанка протягивала стакан с водой, явно намереваясь его придерживать. Вода, живительным нектаром, протекла по засохшему горлу и ухнула где-то в недрах абсолютно пустого желудка, который не преминул о себе тут же напомнить жалобной голодной руладой.

— Прости, проголодалась сильно. — Невольно потирая взбунтовавшийся живот сказала девушке.

— Не извольте беспокоиться лиера, сейчас сбегаю на кухню и принесу обед. Лекарь целую диету для Вас расписал.

Тем временем, женщина, расположившаяся на полу, начала наконец-то приходить в себя и Рози бросилась помогать ей принять вертикальное положение.

— Простите, лиера Дарина, пробудились Вы неожиданно, вот я и оконфузилась, — смущённо заговорила женщина, грузно поднимаясь с пола.

Стоило только услышать своё имя, как меня погребла под собой лавина знаний о чужой жизни. Прикрыв глаза и рухнув обратно на подушки, я переживала нескончаемый поток хлынувшей информации. Жалко, что картинок не показали, только сухие факты.

Ну что сказать, бедная Дарина, в девичестве Айлонс, а ныне Рослейн, всю её непродолжительную по моим меркам жизнь её шпыняли, изводили, даже голодом морили, а все для того, чтобы проклятый дар в ней не проснулся. А как проснулся, бедняжку продали замуж за какого-то высокородного козла, у семьи которого имелся, магически закрепленный, долг перед батюшкой Дарины. Вот так, в свои двадцать, девушка оказалась не просто замужем, а крайне неудачно замужем. Муженёк ей достался ну очень не очень — дорвавшийся до денег повеса, мот и жуткий бабник, не пропускающий мимо своих чресел ни одной юбки любого сословия и приютивший в нашем же совместном доме, великодушно подаренным батюшкой Дарины, постоянную любовницу, кою оприходовал на глазах новоиспеченной жены в день бракосочетания.

Да уж, подарок достался мне в наследство просто шикарный, и даже напрашивающиеся параллели из моей старой жизни, явно уступают этой суровой реальности. Каким бы бабником не был Влад, в открытую он это не демонстрировал, тем более пока мы были официально женаты. Так что, проиграл неведомый лиер Рослейн у Влада всухую.

А самое идиотское это причина, по которой несчастную Дарину так спешно и невыгодно сплывили замуж — она белая ведьма, при этом даже не вступившая в силу. Хоть официально ведьмы любого окраса как бы и не преследуются, но ханжеское общество местных аристократов, считает этот дар проклятым, потому что основными носителями являются простолюдины, это вам не благородная тьма или хотя бы стихии, бережно передаваемая по генетической наследственности у аристократов. А вообще справедливость и логика тут явно процветают, то есть кто-то из моей новой родословной покуралесил на стороне и грешок тихонько прикрыл, как иначе у официальной ветки наследников бы ведьмовство в крови оказалось, а гнобят девочку, которая уж точно не сама лишнюю хромосому или как там магия передаётся, добавила. Была бы младшей — отправили к чёрту на кулички и забыли про существование такого клейма на благородном роду, но на свою беду, Дарина — старшая дочь и оставшуюся младшую дочь спихнуть замуж раньше старшей не могут, вот и прикупили для старшей бедовой сестрички младшего отпрыска древнего, но бедного рода, который с радостью пустился во все тяжкие на предусмотрительно выделенные ему средства. Да он и сейчас, спустя почти год, ежемесячно получает сумму на своё содержание, вернее на совместное конечно, но Дарине от этих денег не перепало ни гроша. И конечно же, зашуганная девушка молчала в тряпочку и безропотно жила на чердаке, носила наряды, выделенные ещё в отчем доме и даже, раскланивалась с любовницей, которой перепало всё положенное ей.

Развод! Хочу развод! На фоне этого неприятного существа, любой земной альфонс

выглядел бы приемлемо, хоть бы баб прятал да толику участия проявлял. А тут не только вечное хамство, но и открытое пренебрежение, этот товарищ даже брак не консумировал, что для меня конечно только в плюс.

Волна гнева и злости на весь этот балаган под соусом традиций и приличий, захлестнула от пяток до макушки и я не долго думая, поклялась себе, в память о настоящей Дарине — унижить и уничтожить и муженька и родную семейку, ну и силу принять, чтобы легче было. Даром мне их титулы вместе с деньгами не сдались, мне нужна только свобода!

Гаденько улыбаясь и в красках представляя падение своего пока безликого мужа, уселась поудобнее и приготовилась вкушать деликатесы, прописанные моему измученному телу. Деликатесы откровенно подкачали, досталась мне кружка постного бульона и пару ложек склизкой серой каши. Как бы не потолстеть на такой то диете.

— Ли́ра Норра, будьте добры, присаживайтесь, выпейте чаю, — поковыряв в тарелке с клейстером и тяжело вздохнув над пресным бульоном, пригласила присаживаться женщину. Мне жизненно необходимы свежие сплетни и объяснения на счёт моего недавнего состояния.

— Спасибо, лиера, это честь для меня, — чинно уселась дама на краешек кресла и разгладила несуществующие складки на платье.

— Ли́ра Норра, а давайте пропустим этап обмена любезностями, Вы ведь догадываетесь, что меня интересует, — решила не ходить вокруг да около. — Я не помню, что привело к моей болезни и сколько я провела в постели.

— Почти две недели, — проговорила женщина, явно раздумывая о том, что следует сказать дальше и затягивая с пояснениями. — Вы приняли яд, лиера. Я предполагаю, что это был деккот из корня злотопырня, приглашенный в тайне от лиера лекарь согласен с моим мнением, но утешительных прогнозов он не давал. Поэтому...

— Стойте, лира, — грубо оборвала рассказ. Знаю некрасиво, но меня до глубины души возмутило такое наплевательское отношение к Дарине. — Меня отравили в моём же доме, а мой недомуженёк об этом не знает?! И даже лекаря приглашали в тайне?! — Ли́ра смотрела на меня с таким сочувствием и даже не помышляла обидеться на вспышку, что сама уже устыдилась за неё. Сделав вид, что стараюсь успокоиться, лихорадочно сопоставляла факты из имеющейся информации, но выходило не очень. Я как бы нафиг никому в этом мире не нужна, а уж мёртвой тем более.

— Простите, но я уверена, что сознательно не могла принять яд, у меня никогда не было помыслов свести счёты с жизнью, пусть и такой унижительной. — Вложила в последнюю фразу всю горечь, какую смогла из себя выдавить и продолжила более доверительным тоном. — Вы же понимаете, что скорее бы уж яд оказался в чашке у супруга. Прошу, расскажите всё, что знаете. Я очень хочу жить, но боюсь, что доброжелатель не успокоится, пока не завершит начатое.

Пока экономка колебалась с ответом, я слегка пожала её руку и снова вернулась к бульону, не мешая делать правильный выбор.

— Хорошо, лиера, я расскажу всё, что знаю о происходящем в этом доме, — наконец решившись, начала рассказ.

Пока повествование лилось тягучей и очень неприятной рекой, я рассматривала женщину, сидящую напротив. Дородная дама, вполне ухоженная и не такая пожилая, как мне показалось сначала. Лет сорока, но казалась старше из-за строгой одежды и простой причёски. В ней чувствовалась стать и достоинство, явно образована и цену себе знает. И что радует, явного негатива она ко мне не испытывает. А вот рассказ заставил задуматься, травят девочку в этом доме, и в прямом и переносном смысле, супастаты.

Ли́ра Норра, как и остальные слуги, была нанята моим семейством и подарена вместе с домом новоявленной семейной чете. Сдаётся мне, что батюшке плевать с высокой

колокольни на реальные условия содержания своей старшенькой, но приличия должны быть соблюдены, им ещё замуж пристраивать свою «гордость и кровинушку». А выбрали в мужья для младшей сестры Дарины — лиеры Дианы, не просто какого-то там аристо, а советника императора и собственно его двоюродного племянника, что делало его не просто завидным женихом, а превозносило на пьедестал среди холостяков. Ну и говорят, что он красив, богат и прочие лестные эпитеты, присущие благородным товарищам. И вот, пока «кровинушка» не пристроена и жертва матримониальных планов лиера Айлонса не попал в брачные сети, вокруг семейства невесты должно быть всё благопристойно, без малейшего пятнышка на репутации, а дальше пусть и трава не растёт. Советник императора разводиться точно не посмеет, ну а то жены иногда лакомятся ядом, лира Норра не задумывалась. Как в идеальную картинку рода Айлонс вписывается муж Дарины, над которым местный бомонд в открытую издевается, не гнушаясь разводить его не только на деньги, но и на всякие непристойные действия, пояснить мне женщина не смогла.

Заодно, под замес сплетен и пересудов попала и сама Дарина, ведь у кумушек есть повод заподозрить неладное, иначе с чего бы, уважаемый лиер взял и отдал бы старшую доченьку такому деревенскому простачку, пусть и аристократу, но не имеющего ничего кроме луженой плотки и свербящей промежности, а ведь именно за Дарину должны были дать большее приданное. Вот и судачили о ней всякое, то как о развратнице, то как о магически порченной, потому как в глазах уважаемых матрён это было даже хуже внебрачного блуда.

Господи, бедная девочка, да за что её так? Ну отлучили бы от рода, выдали бы денег и нашли купца какого-нибудь, все лучше бы было, но нет, как же, надо ведь позор семейства уважаемых лиеров прикрыть и плевать, как девочке житья в этом гадюшнике будет. Ненависть к родному семейству моего тела, набирала обороты и встала уже не просто вровень, а почти обогнала желание отомстить муженьку. Он просто идиот, вкусивший вдруг радости великосветской жизни и не справившийся с искушениями, а тут холодный расчёт. Ууу, гады!

Коротко взглянув на меня и видимо уловив отголоски моей злобы, лира Норра быстренько перешла от общих сведений и пересудов к делам домашним. И тут тоже все было далеко не гладко. Вместе с муженьком сюда, а именно в хозяйские покои сразу же въехала некая лира Кристи, миловидная блондинка, актрисулька из захолустья без особо таланта к сцене. Где повстречались начинающая дама полусвета и сельский ловелас общественность не в курсе, но в столицу прибыли уже вместе. Кто кого в этой дурной парочке использует не очень понятно, но Ангус так и трахает всё, что движется, а Кристи самозабвенно тратит деньги Дарины и играет в хозяйку, строя прислугу и издевается над ней же.

И вот эту самую то Кристи и видела прислуга недалеко от моего чердака за несколько минут до обнаружения моего полудохлого тельца. Собственно, из-за этого крайнестораживающего явления дамы сердца и других органов господина Ройленса, экономка и побежала проверять хозяйку. Ведь ранее Кристи в крыле слуг не появлялась ни разу.

Лира Норра побоялась огласки, ведь позор жуткий, что любовница мужа дочери уважаемого лиера её же и отравила, а лиер Норру по головке не погладит за допущение таких не только слухов, но и разбирательства. А дознаватели, следователи, а потом и публичный суд, ведь все дела аристократов рассматривают именно публично, поставят жирный крест на планах выдать «кровинушку» замуж.

Какой дурдом, однако. Радует, что лира хоть и практически тайно, но хоть как-то

поддерживала Дарину, но и полноценной союзницей её не назовешь. Не сдаст сразу батюшке и то хлеб.

— Благодарю, лира, за заботу о моём самочувствии и вызове лекаря. Это было своевременно, кто знает, чем могло иначе всё закончиться, — слегка наклонив голову, мягко поблагодарила женщину. — Я бы хотела отдохнуть и обдумать сложившуюся ситуацию.

— Конечно, лиера. Розы будет неподалёку, если что-то понадобится, только позовите. — С поклоном ретировалась из комнаты экономка.

Прислушиваясь к удаляющемуся стуку каблучков и приглушённым приказам, раздаваемым слугам, я первым делом решила познакомиться с собой. По какой-то странной прихоти я не знала ни как сама выгляжу, ни как выглядит моё окружение. Вот посмотрела на женщин и сразу получила общую справку о том кто это, как в компьютерной игре — навёл курсором на персонажа и над ним появляется имя и род деятельности, вот и у меня так же, только без всплывающих надписей, чистое знание. Поэтому, кряхтя и обливаясь потом, не прошли старания Кристи зазря всё-таки, сил в организме не было совсем, я поползла в сторону большого зеркала, выглядывающего из ниши в углу комнаты.

Вообще комната никак не походила на покои хозяйки чего-либо. Хотя лично мне наоборот понравилась. Большая, с панорамным окном во всю стену, с большой кроватью без всяких балдахин и рюшей, с небольшим камином, парой небольших кресел, туалетным столиком и комодом, ну и с зеркалом, почему то стыдливо спрятанном в нишу и даже имеющем свою собственную шторку. Всё в светлых тонах, ничего лишнего, никаких ненужных украшательств, только голый функционал. Люблю минимализм, но это я, а по местной моде, я чуть ли не в коморке для слуг живу. Забавные они тут всё-таки, ну как может количество рюшечек на балдахине отвечать за положение человека в обществе, кому какая разница, кто как и на чём спит?

В очередной раз задумалась над оригинальностью своего мышления, вот как выгляжу не знаю, зато в модных интерьерах разбираюсь. Интересно, насколько реально образована и эрудирована была Дарина, в противном случае придётся ну очень многое нагонять, мне ведь и законы все выучить надо и ведьмовство освоить, а попутно желательно на костёр не попасть. Кстати, получила-таки я справку о попаданцах, из неё следовало, что при обнаружении такого несчастного, проводят какой-то ритуал на проверку, грубо говоря лояльности здешнему коллективу, проводят в тайной канцелярии и по официальной версии, никто из прошедших ритуал — проверку не прошёл. Инквизиция во всех мирах, видимо одинаковая, как её не назови. Сначала на костёр или в речку, а потом — «упс, зато не ведьма».

Добравшись до зеркала я в очередной раз офигела над превратностями судьбы, рассматривая своё отражение. Без ложной скромности можно сказать, что Дарина была довольна красива, особенно если синяки под глазами, впалые щёки и выпирающие рёбра это временная награда за дегустацию яда. Невысокая, хрупкая шатенка, с милостивым личиком и большими карими глазами. Не куколка, конечно, но имея такую базу и пользуясь благами косметической индустрии всего за пару штрихов и процедур можно преобразить красивую, нежную девчущку в настоящую роковую соблазнительницу, что я с успехом научилась применять в прошлой жизни, ведь самое смешное заключалось в том, что из зеркала смотрела по сути я в молодости. В этом возрасте я конечно была несколько больших габаритов, сначала из-за беременности, потом из-за гормонов, но если опустить нехватку килограммов пятнадцати и общую болезненность, то Дарина и я старая — это копии друг друга.

Присев в жёсткое кресло у камина, стала размышлять и раскладывать по полочкам все вводные данные. Итак, что мы имеем: во-первых, я получила реальный шанс на новую жизнь и даже омолодилась; во-вторых, получила магию, пусть пока и неизвестную, но что она есть

и мир сам по себе магический — это факт; в-третьих, есть шанс на свободу, развод тут допустим, а у меня все козыри на руках, а что попутно грязным бельём перед общественностью потрясу, да и плевать, меня заморочки с репутацией не трогают, можно и самой от рода отказать и приставку лиера потерять, одни проблемы от неё только.

Работы, конечно, предстоит много, ведь знания о том, что это возможно, не равно знанию, как это сделать. Но и лапки опускать и плыть по течению я не стану. Поэтому спать и набираться сил, а на свежую голову — чёткий план, установка минимум — развод, а дальше уже по обстоятельствам.

Полная решимости навести шороху в этом болоте и в тайне уповая на то, что во мне проснутся гены Менделеева и утром я проснусь с детальным планом, я улеглась отдыхать. Стоило только опустить голову на подушку, как тьма привычно поглотила меня.

Моё обнажённое тело гладил лёгкий тёплый ветерок, а прикрытые веки ласкал ещё не палящий, утренний солнечный свет. Тихий шелест листвы, мелодичные трели ранних птичек и запах полевых цветов, погружали в сладкую дрёму, вынуждая забыть всё заботы и волнения. На второй план ушли и переживания о близких, оставленных в родном мире и предстоящая борьба за независимость и счастье в теле Дарины. Всё это ушло на задний план, осталось только ничем незамутнённое блаженство от обретённого единства с природой. И так хорошо в этот момент было, так умиротворённо, что хотелось купаться в этой неге вечно. Не открывая глаз и стараясь впитать каждой частичкой себя окружающую теплоту, я с удовольствием потянулась и перевернулась на бок, устраивая руку под голову и ощущая мягкий травяной ковёр под собой. М-м-м, вот бы всегда так просыпаться!

Стоп! Чего? Какие птички, травки? Какого хрена вообще происходит?

Резко распахнув глаза и подпрыгивая от осознания, что происходящее отнюдь не сон и я действительно мало того что голая, ещё и на какой-то поляне, дак ещё и не одна. Гневно вперилась взглядом в стоящую неподалёку женщину:

— Что. Тут. Происходит?! — Чеканя, по словам вопрос почти прорычала я.

— Не беспокойся, здесь ты в безопасности, — ответила незнакомка, заинтересовано рассматривая меня.

— Нравится? Вы по девочкам? — Выпятив вперед не слишком то уж большую грудь и приняв отработанную на съёмках выигрышную позу, напала я на женщину.

— Действительно решительная душа досталась этому телу. Не уж то, не боишься? — Лукаво произнесла женщина, а я зацепилась за фразу о душе.

— Вы знаете кто я? И кто, собственно, Вы? Не сочтите за грубость, но последнее время я слишком часто оказываюсь в диковинных местах.

— Я не знаю твоего имени и мира, из которого ты пришла, а также причин, позволивших занять твоей душе место в теле нашей сестры по силе. Но верю, что ты достойна стать истинной белой ведьмой. Источник сам призвал тебя и принял, как и ты его, — по-доброму улыбнулась собеседница, сгладив немного впечатление от пафосной речи.

— То есть я не сплю, а полянка — источник ведьмовских сил? — Уточнила на всякий случай.

— Всё так, сестра. Меня зовут Элина и я верховная белая ведьма, — слегка поклонившись, представилась женщина. — И меня, как и тебя притянуло в источник на твою инициацию. Это очень интимный момент в жизни каждой ведьмы, но моё присутствие своего рода гарантия, что раскрытие дара и вступление в силу, пройдет гладко.

— Круто конечно, как раз хотелось с силой разобраться, но позволь уточнить — ты знаешь, что я пришла из другого мира и заняла место, пусть и не специально, другой девушки, но всё равно благожелательно со мной разговариваешь, будто даже рада произошедшему. Почему так?

— Отчасти ты права. На Дарину давили предрассудки её родных, она считала себя порченной, обузой и греховным пятном на славной родословной Айлонс, — явно процитировала слова моей предшественницы Элина. — Как бы не был силён врождённый дар, она никогда не смогла бы пройти инициацию, просто потому что не могла себе

позволить принять силу, сродниться с чем-то кроме обожаемой в высшем свете тьмой. Ты же иная, ты не только захотела овладеть силой, ты была рада, что овладела именно ведьмовством. Источник чувствует твой настрой и бесконечно рад, что силу, даруемую им заранее не только приняли, но и полюбили.

Я мысленно хихикала над словами женщины, хотя в одном она была права, мне действительно всегда нравились ведьмы, и в подсовываемых Светочкой книгах я искренне переживала за судьбы шибутных, любопытных и независимых ведьмочек. Это вам не рафинированные фиалки, трясущиеся над своей честью. Это ведьмы — несгибаемые и гордые создания!

Я чуть рукой не стала потрясать в такт собственным мыслям, опомнилась, когда меня окружили мириады крошечных огоньков. Никакого дискомфорта от тесного знакомства с кучей огоньков я не испытывала, только любопытство и неподдельный восторг, особенно, когда вся эта переливающаяся вакханалия стала менять вокруг меня форму. В такт то ли моему сердцебиению, то ли своему какому-то ритму, огоньки принимали форму то шикарного бального платья, то окружали, как вторая кожа, то формировали вокруг меня плотный кокон и наконец, сменив с пару десятков форм, опали к моим ногам, оставив меня в первозданном на этой поляне виде, то есть опять-таки голышом.

И пока я ошарашено трясла головой, пытаюсь понять, а что собственно это вообще было? Элина подскочила ко мне с порцией обнимашек.

— Я так рада, дорогая. Никогда ещё источник так легко не принимал новую ведьму, — тискающая меня и крутя в разные стороны, восторженно вещала ведьма. — Чувствуешь? — Замерла она, изумлённо уставившись куда-то перед нами.

— Ничего я не чувствую, кроме полного офигевания. — Буркнула я, хотя и начала ощущать какое-то напряжение, воздух передо мной концентрировался знойным маревом, постепенно формируя круг диаметров в несколько метров. — Это что?

— Благословение, Дариночка, — с придыханием ответила Элина. Если так пойдет и дальше, то она скоро лопнет на тысячу маленьких ведьмочек от передоза восторгов.

В это время, круг вполне себе сформировался, очерчивая ровную границу марева, из которой слышались звуки возни и писклявая ругань.

— Элина, соберись уже, что это за хрень? — Рывкнула я, встряхивая женщину и некультурно тыкая пальцем в сторону круга.

— Благословение источника это, девочка. Только сильнейшим ведьмам позволяет призвать помощника с изнанки, но чтобы вот так, — обвела она рукой вокруг, подбирая слова. — Во время инициализации, без ритуала, без жертвы, да ещё и чтобы сам источник открыл портал на изнанку, о таком я даже не читала.

Час от часу не легче. Не, ну мне как ведьме полагается фамилляр. Но факт, что такая честь впервые, несколько напрягает. Кто его знает, что потом источник взамен захочет, как известно бесплатный сыр только в мышеловке. А мне не слишком улыбается влезать в долги, даже не понимая, что за бонусы я получу.

Из портала вылетел клочок белоснежной шерсти и раздался такой дикий рёв вдогонку, что мы обе непроизвольно присели.

— Скажи мне, пожалуйста, что там не драка за место в очереди на выход, — несколько обречённо попросила я.

— Нет, что ты, дорогая. — Оптимистично ответила Элина, втихую припрятывая клочок шерсти в складках платья. — Там драка за место твоего помощника.

Ну, зашибись, приехали. Хоть бы для проформы у меня мнением поинтересовались. Вот вылезет сейчас чувырла какая-нибудь, а я её потом всю жизнь терпи.

Гомон в портале тем временем нарастал, наружу вылетали клочки каких-то тряпок, камушки, травки. Господи, что там за свара-то. Не уж то, действительно дерутся. Как-то не так я представляла себе обретение фамильяра, где мой наглый котяра или ворон там какой-нибудь умудрённый и ворчливый?

Вдруг портал сотряс натуральный взрыв, снеся нас ударной волной на несколько метров и совсем неизящно усадив на попы. И из пыли вылетела маленькая фея. Невероятно милая и хрупкая, и крылышки искрятся, и сияние вокруг, этакая Динь-Динь. Только вот эта миниатюрная красоточка хрустальным голоском выдавала такие проклятия на чьи-то головы, что любой бы грузчик покраснел.

— Охренеть, — всё, что смогла я из себя выдавить, наблюдая за несколько неровным полётом феи. Контузило её что ли? Да и крыло одно явно помято и платишко всё в дырках и подпалинах.

— Дамы, — шутливо присела в реверансе перед нами малышка, подлетел вплотную. — Скажите мне, что я не зря там глаза на жопу толпе мохнатиков натягивала и среди вас есть моя подопечная?

— Дариночка, дорогая, встретимся позже, мне очень-очень пора бежать, — прошептала Элина, разглядывая фею, и растаяла в воздухе.

— Чего это она? — Растеряно спросила у малышки, кружившей вокруг меня.

— А, забей, — отмахнулась она и стукнула меня по лбу ручкой и мир опять погрузился во тьму.

Очухалась я ночью. Вот именно очухалась, а не проснулась. Было стойкое ощущение жёсткого похмелья, хоть я особо никогда и не злоупотребляла алкоголем, но опыт, как практически любой взрослый человек, всё-таки имела. И вот лежу я, на потолок пялюсь, во рту кака, голову в тиски будто зажали, ещё и в груди жжётся что-то, то ли изжога с постного бульончика, то ли болячка какая и опять помирать пора. Лежу и сон вспоминаю, насколько яркий и красочный получился, а главное как подсознание то моё постаралось, разумная часть меня явно выдала бы что-нибудь другое, основанное на прочитанном опыте героев, а тут огоньки эти, драка за место моего помощника, да даже Элина и то странная какая-то, ну что за малахольная барышня такая в верховных ведьмах, а самое удивительное, что помню весь сон в деталях, и сколько не лежу — воспоминания не меркнут, как с обычным сном бывает. Неужели не привиделось?

— Ох, мать моя волшебница, — раздался трагический стон со стороны подушки.

— Мать твоя волшебница, — в тон протянула я в ответ, разглядывая развалившуюся фею на подушке. Значит не сон. — Скажи мне, крылатая, я теперь ведьма, да?

— Ага, дай в себя прийти, перенапряглась я немного, пока к тебе прорывалась, — жалобно попросила фейка, беглый осмотр малютки подтверждал, что ей действительно досталось. И сияние померкло и сама помятая какая-то.

— Ты есть хочешь? — Кряхтя и про себя костеря всех ведьм разом, я сползла с постели и поплелась в сторону ширмочки с умывальником. Да-да, у меня даже ванны с туалетом своих не было, приходилось пользоваться общими удобствами для прислуги.

— Не мешало бы, только сил нет даже крыло поднять, — продемонстрировав преувеличенную немощность и распластав крылья на подушке, театрально прошептала она.

Вот, актриса погорелого театра, на мою голову. Впрочем, зато с ней точно не будет скучно.

— Ладно, великомученица, побуду твоими крыльями, — подхватив кроху на руки, побрела в поисках кухни.

Маршрут на кухню моё тело знало на зубок, ведь бедную девочку слуги подкармливали из жалости, она даже ни разу в хозяйской столовой то не была.

— Вот ведь мерзкие людишки, — сжав кулаки и борясь с желанием срочно стать вдовой, прошипела я.

— А давай мы его с лестницы раз пятнадцать случайно уроним? — Невинно хлопая ресницами, спросила фея.

— Давай сначала попробуем стать разведёнками, овдоветь мы всегда успеем. — Чуть успокоившись, ответила я.

— Окей, но чур способ я буду придумывать, если на траур решишься, — покладисто согласилась со мной мелкая.

Я только восхищённо покачала головой, вот ведь заноза мелкая, попьёт она крови у недоброжелателей.

— Ой, всё, сначала пузо набьём, а потом уже коварные замыслы будем вынашивать, а то нас ветром сдует, — внезапная злость на несправедливость вселенских масштабов, полностью отступила, уступив место радостному, скорее даже злорадному чувству предвкушения авантюры. И куда только делась рассудительная и прагматичная Дарья

Олеговна?

— Это да, кушать нам с тобой надо много и сбалансированно. Тебе — тело восстанавливать, а то мало того, что выглядишь, как умиртвие, так и магия бурлит сейчас в тебе, как в скороварке и того и глядишь, скоро посвистывать, как чайничек начнешь. Ну а я, просто люблю много и вкусно кушать. — И опять глазками хлопает, сама невинность просто.

Мысленно поставила себе галочку, чтобы узнать у фейки побольше о своей магии, да и вообще о магии. Она явно больше меня в этих делах смыслит. Да и вообще стоит узнать о ней самой, а то как-то некрасиво получается, что до сих пор не познакомились даже.

— Малышка, а у тебя имя есть? Ты действительно фея? А тебя люди видят? А что вообще умеешь? — Посыпались из меня вопросы.

— Полегче подруга, — ухмыльнулась малышка и поудобнее разместилась на моих руках. — С тебя еда, с меня рассказ.

Повеселев окончательно и даже рассмотрев в конце тоннеля свет, ведь овдоветь это тоже выход и даже папочке не вернут, товар типо порченный, никто же не знает, что это не так и не узнает, уж это я точно смогу обеспечить накрайняк сама проблему решу, я продолжила путь в пристанище гастрономических радостей.

Осматривая не слишком-то чистые коридоры по пути своего следования, успела сделать вывод, что лира Норра явно нарывается на взбучку. Пусть там — в хозяйской половине игнорирует свои непосредственные обязанности, но по этой грязюке же я хожу, а теперь вон и фейка летать будет, надышимся плесенью всякой, аллергию иномирскую заработаем. Да и вообще, вроде особняк в столице, на сколько подсказала память Дарины, в престижном районе, а внутри хлев какой-то. «Потёмкинские деревни» какие-то, а не особняк уважаемых лиер. Немудрено, однако, какая семейная жизнь, такой и особняк — один фасад.

Помещение кухни тоже подкачало. Темно, грязно, полки и шкафы полупустые. М-да, аристократия, мать её.

— Я думала, ты знатная какая-то, хоть и жизнью обиженная, но вот это, — озадаченно сказала фея, с недоумением оглядывая предстающую перед нами удручающую картину.

— Сама в шоке, — не менее озадачено ответила мелкой. — Может мегаполезная диета от лекаря неспроста была. — Заглянув в котелок с засохшим клейстером, сделала вывод.

Прихватив немудрённую добычу, в виде пары засохших булочек, кусочка сыра и неожиданно бутылки вина, изъятой феей откуда-то из подполья, мы вернулись в мои апартаменты. Про посуду мы как-то в запале экспроприирования и не подумали, захватив только небольшой ножик, которым я отпиливала сыр. Так что в ход пошло полотенце вместо скатерти, а бутылку фея открыла, не вставая с места, махнув рукой. Вот и познакомилась с магией.

— Не тяни уже kota за причиндалы, поведай историю своей жизни, волшебная дева, — подначивала я фею, пока она демонстративно медленно раскладывала себе крошечные закуски.

— Да нечего особо рассказывать, бракованная я, как и ты, — прожевав свою хлебную крошку, отозвалась малышка.

— А я то чего? Нормальная я, особенно раньше была, — возмутилась в ответ.

— Ага, и всегда ты такой импульсивной была? — Хитро улыбнулась фея. Будто насквозь меня видя.

Слова феи задели немного и заставили задуматься. Действительно ведь, что-то с моим эго происходит в новом мире. Я будто не второй шанс получила, а решила красиво его профукать. На все смотрю с примесью злости и азарта, а я ведь осторожная. Не без цинизма и жестокости, конечно, иначе бы с любой поддержкой, давно бы сожрали бы и трупик заботливо по норкам растащили. Но что я умела делать на отлично — это держать удар и выжидать, терпения и ещё раз терпение — моё всё. Да что там говорить, я даже расставание с родными и то не оплакала, будто мои эмоции кто-то перемешал с эмоциями Дарины, вот и получился гремучий коктейль из обид, злобы и жажды расправы.

— Рассказывай, — нахмурившись, подвела итог своим размышлениям.

— Кнапассиель я, фея цветочная, стихией земли повелеваю, зеленушку всякую рощу, вот только терпеть не могу я в пчёлку играть да природные красоты часами созерцать, — грустно вздохнув, мелкая начала свой рассказ. — А самое поганое, что я вроде как королевских кровей, поэтому просто обязана быть эталоном духовности. Вот и давили на меня с самого детства, что я обязана то, обязана сё, и никто не спросил хочу ли я сама хоть капельку из предложенного терпеть. Вот я и ушла, по изнанке моталась, много с какими народами пожила и у фейри осела в итоге. С ними весело, — на губах феи расплылась мечтательная улыбка. — Иногда мне кажется, что фейри были бы идеальными помощниками чёрных ведьм, сама посуду — беспринципные эгоисты без налёта ложной морали. Цветочные же фейки хорошо бы белым или природным ведьмам подошли, очень уж похожи тоже. Ну а я и не фея и не фейри, брак один.

— Вот даже не знаю, пожалеть тебя или обидеться. С тобой вроде понятно, ты фейри в теле феи, а я то каким боком в этом круговороте цветов?

— А ты чёрная ведьма, в теле белой. — Ухмыльнулась крошка.

— То есть, по-твоему, я циничная дрянь что ли? — Подскочила из кресла, опрокинув почти нетронутую бутылку вина. — Ну стерва да, ну жестокая местами. А как иначе то? Если воруют, обманывают и на шею сесть мечтают, если слабинку покажешь?! — Прооравшись на фею, решила всё-таки объяснить ей, — Иначе не получается, мягкость и воспитание принимают за слабость, сочувствие и сострадание вообще оружие массового

поражения в руках лентяев и проходимцев. Я добрая в глубине души, только людям не верю почти, каждый второй старается на моём горбу проехаться, а после пнуть посильнее.

— Вот и я о том же, подруга, — отсалютовала мне фея, появившимся в руках бокалом под размер её ручки. — Никто ведь тебе и не говорит, что у чёрных души совсем нет, просто понимая сути людей больше и храбрость для дачи отпора имеется.

— Ага, белые — инфантильные святоши, а чёрные — прожжённые мизантропы. И часто такие казусы, как мы с тобой бывают?

— Да вроде нет, ты вот первая, кого источник весь разом одобрил. Да и я первая фея в помощниках. — Заметив мою вопросительно поднятую бровь, расщедрилась на пояснения. — Источник это не просто полянка, это средоточие магии и частиц души каждой ведьмы, живущей до тебя. Обычно для инициации хватает одобрения «голосов», подходящего тебе цвета. Ты же пришла по душе всем ведьмам, что именно оценили, это вопрос не ко мне. Но вот такого светопредставления давненько не было. Как правило, искры касаются ведьму и исчезают, зачастую принося сильную боль ведьме, твои же будто сродниться пытались, да и ты скорее радовалась, чем от боли мучилась.

Стало как-то стрёмно от того, что кучка мёртвых ведьм меня так выделила. Мне бы возгордиться, нос задрать, победную джигу станцевать, но хотелось только голову в песок засунуть, как тот страус. Возникло чувство, что последует за этим неминуемая жопа и по закону жанра явится толпа угнетённых и потребует спасения или ещё хуже, припрётся какой-нибудь недовластелин и возжелает меня на жертвенный алтарь водрузить. Совсем пригорюнилась и опустила голову на сложенные руки:

— А с феями то что не так? Ты сказала, что ты первая в помощниках, — хотелось услышать хоть что-то ободряющее, может фейка мой козырь в рукаве?

— А феи слишком одухотворённые создания, их тяготит возможность уйти из своего волшебного леса, а для фейри запрет давно уже стоит на прохождение на эту сторону, заварушку они пару тысячелетий назад устроили знатную, чуть кабздец несколькими мирам не пришёл, вот их и заперли навечно в изнанке, — поморщившись сообщила мелкая. — Вот и получается, что я тут с тобой первая такая, силы то у меня цветочные, да только пользуюсь я ей не так, как мои товарки. Не, если надо, я для дела тебе хоть лес выращу, но у фейри я много чего нахваталась и те крохи сил в других отраслях магии, что подвластны были, развила в оного какие навыки.

— А портал ты чем взорвала? — Уже более заинтересовано уточнила я.

— Магия воздуха это, сжимаешь кусок пространства до предела, а потом отпускаешь резко и хоп — локальный армагеддец наступил, сильный бум мне не под силу, но вот махнатиков раскидать легко.

— Армагеддец, кабздец... Интересный у тебя лексион Кнопосоль, откуда такие познания?

— Кнапассиель я, — беззлобно поправила меня мелкая. — Ой, да сократи, как удобно и не мучайся. — Махнув рукой милостиво разрешила она, заметив мои шевелящиеся губы, честно пытающие выговорить непривычное имя.

— Кнопка? И не уходи от ответа, откуда фразочки?

— А что, мне нравится Кнопка и мне подходит, и маленькая, и полезная, но и уколоть могу, — воинственно прыгала фея, топча остатки нашего то ли позднего ужина, то ли уже завтрака. — А с лексиконом совсем просто, после того, как я к тебе пробились, связь надо было закрепить, вот и вырубил тебя, а то болезненно это, но тут нам повезло, я в отличие от

махнатиков, не пушистый мешок с костями, а думающая личность, вот и втянула в себя обе памяти. От Дарины пшик один достался, хотя и без блока, как у тебя, а вот от Дарьи много интересного перепало, а некоторые фразы уж больно по душе моей мятежной пришлись.

— Интересно девки пляшут, какие-то ещё побочки от связи появились?

— Да не, всё в порядке ожидаемого: эмоции, мысли и местоположение твои знаю. — Абсолютно равнодушно ответила Кнопка.

Ах ну да, подумаешь кто-то мысли твои читает, всё ведь в порядке ожидаемого. Перспективы, конечно, шикарные, осталось только привыкнуть, что в голове всегда кто-то есть.

— Не парься, подруга, потом щиты от меня потренируемся ставить. Мне, знаешь ли, тоже не улыбается чувствовать все подряд, не всегда же тебе непорочной девой ходить, например. Кого я себе тут по размеру найду? А я привыкла, у меня потребности, я фея в самом расцвете сил, мне всего шестая сотня лет идёт. — Всхлипнула малышка и мне вмиг стало её жалко, где ж мы ей симпатичного коротышку искать то будем?

— Мы что-нибудь придумаем, мелкая, только не реви, давай лучше над планом думать, — постаралась отвлечь фею от тягостных мыслей, заодно перейти наконец-то к конструктивному обсуждению дальнейших действий. — Мысли есть, как нам тут жить? Желательно долго, богато и в своё удовольствие?

— Не знаю как ты, а я смогла из памяти Дарины не только поток жалости к себе выудить, — приосанилась Кнопка. — Пока в общих чертах, но слушай...

— Да они издеваются надо мной! — Отшвырнув от себя очередное блёклое платье я уселась сверху на гору тряпок, изъятых из недр небольшого шкафа, нашедшегося в нише за зеркалом.

— О мой Бог, Рина! Ты будешь королевой серости и убогости! — Ухохатывалась фея, рассматривая очередной шедевр швейного искусства. — Давай нефеячим что-нибудь фееричное?

Тут уже и я не выдержала и поддержала залиvistый смех малышки, последние несколько часов, посвященные разбору имеющегося гардероба, ну и моих чисто эстетических страданий, Кнопка подбадривала меня не только предложениями «нафеячить» что-нибудь сногшибательное, но и искусными иллюзиями, в точности примеряя на себя миниатюрные копии содержимого шкафа и вариации на тему земного гардероба. Ткани для платьев, конечно, использовали явно недешёвые, но вот фасоны вызывали шок и трепет, создатель сих «шедевров» будто задавался целью подать девушку в наиболее проигрышном виде.

— Ну всё! Меня достало это убожество! Кнопка готовься, будем феячить, — натянув на губы широченную улыбку я направилась в сторону дверей. — Рози!

За дверью раздался грохот, а после торопливые легкие шаги. И в дверях появилась вчерашняя девчушка.

— Доброе утро, лиера Дарина. Чем могу помочь? — Присев в дверях в книксене и не поднимая на меня взгляда, спросила служанка.

— Ножницы, иглы, нитки и всё рукодельное, что найдётся в этой дыре, — рывкнула я ей в макушку. От удивления Рози вскинула голову и умильно взвизгнула, разглядев не только мою перекошенную от злобы рожу, но и фею, копошащуюся в раскиданном по комнате барахле.

— Простите, лиера, но Вы тоже её видите? — Замявшись и заметно смутившись, всё-таки задала вопрос девочка.

— Ты про Кнопку? — Фея услышав своё новое имя, которое ей безмерно нравилось, гордо вскинула голову и ринулась к нам, часто перебирая искрящимися крыльями. Рози так сильно распахнула глаза, что понять причину столь быстрого преобразования её в лемура не получалась, то ли испугалась, то ли восхитилась. Пойди пойми, что в голове у девчонки, когда она только ресницами хлопает и рот ладошкой прикрывает.

— Рози, это Кнопка, моя помощница, — решила соблюсти приличия и представить их друг другу. — Кнопка, это Рози, местная служанка, а если не начнёт голосить, как при моём пробуждении, то и личная горничная, возможно. — Закинула я удочку, а девочка усиленно закивала, не отрывая взгляда от феи.

— Госпожа, госпожа, это ведь значит, что Вы теперь... — перевела-таки на меня взор служанка.

— Ну да, я теперь ведьма, вроде как белая, правда отнюдь недобрая. — Развела руками, дескать сама всё понимаешь, как жизнь, такая и белая ведьма получилась.

— Госпожа лиера, чтобы не говорили другие слуги и не шептались в городе, я почту за честь Вам прислуживать и никогда Вас не подведу, — бухнулась мне в ноги девушка. Вот интересно, что же такое порочащее про меня рассказывают, тем более слуги? — Только на

мне клятва магическая вашему батюшке.

— Подумаешь, клятва стандартная, — фыркнула фея и подлетела вплотную к Розе. — Если действительно хочешь служить лиере Дарине, то принесёшь клятву на крови, а лиера матушку твою излечит. Идёт? — Подмигнула мелкая интриганка служанке.

Девушка залилась слезами и попеременно хваталась то за сердце, то за подол моего халата. Шок от вероятности кровь пускать или из-за матери?

— Розе, соберись, пожалуйста. Что с матушкой? — Решила брать всё в свои руки, пока слезоразлив окончательно нас не затопил. — Кнопка, ты в клятве уверена? Резонанса какого-нибудь не случится?

— Я тебе помощница или где? Дурного не посоветую, да и видно, что на ней за клятву, пожмотился твой батюшка, артефактом самым слабеньким закреплял. Если булки поднапрячь могу просто снять, а вот на крови точно не получится не у кого. — Пояснила Кнопка, гордо выпятив свою хоть и крошечную, но очень даже пропорциональную грудь. — Я же не предлагаю её рабыней делать, попросим поклясться, что не при каких условиях не расскажет, не напишет и так далее о твоих делах, ну и что навредить не сможет, даже неосознанно.

Пока фея распиналась, я следила за реакцией Розы. Что странно, девушка даже бровью не повела на словах о рабыне, что же там за проблема с мамой, раз она согласна даже на рабство?

— Розе, рассказывай. — Опустилась на пол рядом со служанкой и погладила её по встрёпанным волосам. — Я должна понимать, смогу ли выполнить, что пообещала Кнопка, ведьма то я ещё начинающая.

Розе, хлюпая покрасневшим носом поведала о своей нелёгкой доле. Розе Мур старшая дочь в семье обычных крестьян. Семья была дружная, жили на удалённом хуторе, растили какой-то редкий овощ на хозяйских землях и получали неплохой по тамошним стандартам барыш, дом справили, детишек наплодили, планы на жизнь строили. Беда случилась около года назад, мать семейства попала под хаотический выброс энергии и получила метку — огромное тёмное пятно на пол спины. По словам приглашенного лекаря, на которого семья выгребла все до последнего империала, метка тянет из матери жизненные силы и снять эту пакость могут либо очень сильные светлые маги, коих в империи совсем не привечают и давно спровадили за свои границы или же сильная опять-таки белая ведьма, которых тоже по пальцам пересчитать можно. Девушка погоревала, да и поехала в столицу продаваться в услужение, максимум где она могла заработать средств для покупки снадобий у знахарок, чтобы поддерживать силы в маме. На бирже её распредели на собеседование именно к Айлонсам и она успешно попала в штат к новоиспечённой семейке, ведь даже по меркам столицы обладает полезными навыками и неплохо для прислуги образована, собственно на образовании родители не сэкономили и Розе до несчастья с матерью собиралась учиться дальше, но не срослось. От мечты стать в будущем экономкой или управляющей и как следствие лирой, пришлось отказаться ради жизни матери и здоровья малолетних брата и сестры, ведь папаша взял на себя заботу об умирающей и ведение хозяйства, ну и откровенно запил. Хоть прямо Розе этого и не озвучила, но мне и намёка хватило, чтобы сложить два и два. И вот тут то, у практически опустивший руки и потерявшей надежду девушки появился шанс в моём лице. И готова она и на рабство и на любые клятвы и без всяких гарантий.

Грустно, и даже как-то стыдно немного. Настоящая Дарина стыдилась дара, который может исцелять, а тут такие страсти под боком. Да и я хороша тоже, только о свободе да

выгоде думаю.

— Розы, я постараюсь и без клятвы, просто по-человечески помочь хочу, — неловко ответила после завершения рассказа. — У твой мамы есть немного времени? Боюсь просто отсюда мне не выбраться, а пробиваться с боем можно только один раз, а я пока не готова полностью разорвать все цепи старой жизни.

— Да, лиера. Я на прошлой неделе матушке снадобий на месяц отправила. Немного времени в запасе у неё есть. — Розы неожиданно всполошилась и бросилась к Кнопке. — Госпожа Кнопка, командуйте, как клятву приносить.

Мне осталось только языком цокнуть, вот это решимость у девчушки. Ну не настолько же она в меня верит, что готова в омут с головой без всяких гарантий кинуться?

— Уколи палец чем-нибудь, достаточно одной капли крови и повторяй, — не стала привередничать малышка и деловито начала диктовала слова клятвы, стоило красной капле появиться на руке Розы.

Весь процесс занял от силы пару минут и завершился вспыхнувшей ярким пламенем каплей и на секунду появившейся татуировке на лице служанки. Скорее, конечно, клеймо, но ассоциировать себя с рабовладельцами ни в каком виде не хотелось. Пусть уж лучше татуировка, так для нервов спокойнее. Хотя Кнопка и не обманула и в формулировках не было ничего предосудительного, по сути только тотальная охрана моей частной жизни и невозможность мне не только навредить физически, но и подставить, пусть и не осознанно, магия не позволит. Как попозже пояснила фея, в случае если к Розы будут применены насильственные методы дознания — она просто будет терять сознание. А покопаться в мозгах у человека, находящегося в отключке ни один менталист не сможет, пусть их тут и нет в том виде, что преподносят нам земные книги. А вот за соблюдением параграфа о не нанесении вреда, следит источник, со своими аналитическими ресурсами тысяч мёртвых ведьм. Уж как это они исполнять собираются, одним им понятно, но Кнопка уверена, что обмануть их бдительное око практически нереально, раз приняли клятву, то значит готовы исполнять свою часть.

— Хорошо, раз всё решили, ступай Розы за нитками и завтраком, а потом будет ещё одно дельце. — Отправила служанку, чтобы беспрепятственно пошущукаться с феей.

— Помощь мёртвых конечно круто, но чем я за такую щедрость платить буду, мне итак за тебя ещё счёт не предъявили? — Нахмурившись и уперев руки в бока, накинулась я на фею, как только двери за Розой закрылись. — Помню, что помощница и бла-бла-бла, но предупреждать то надо заранее. Девчонке клеймо во всё лицо досталось. Меня в долги вгоняешь, не находишь, что полномочия немного превышаешь?

— А нет никакого долга, — расслаблено откинулась в нафеяченном мини кресле Кнопка. — Источник либо принимает клятву, либо нет. Ты же помнишь, что тоже ведьма и после своей кончины, часть тебя отправится туда же, в общий котёл из огрызков душ? Это взаимовыгодная сделка, тебе защита пока ты жива, им — сильная ведьма впоследствии, ведь чем ты дольше живешь, тем сильнее можешь дар свой развить, ну и подпитать источник по доброте душевной в процессе жизни не возбраняется. Да и вообще, не ищи подвоха, там где нет. Ведьмам выгодно, чтобы ты была в гармонии с собой, иначе перегоришь и останется один пшик.

— А вот про гармонию поподробнее бы, — сама не знаю почему, но верила фее безоговорочно и боевой запал быстро иссяк. — Вообще бы кодекс какой-нибудь почитать или учебник что ли.

— Опять мимо. Это маги живут по законам и уложениям, а вот ведьмы — чувственные создания, — заломила малышка руки в гротескной пародии на экзальтированных барышень. — Не, я серьезно, нет никаких правил, главное чтобы тебе хорошо было. Хочешь лечи — хочешь калечь. Хочешь прощай — хочешь мсти. Белые ведьмы, как и цветочные феи просто очень любят все живое, но это не приговор и не обязательство. Это просто окрас и направленность самой силы, а вот как ей пользоваться, каждый решает сам.

— Серьёзно? Я могу творить, что хочу и мне за это ничего не будет? — Брови непроизвольно взметнулись так высоко, что боюсь достигли линии роста волос.

— Ага, ща-а-ас. Светские то законы никто не отменял, но в целом да, ты не перегоришь, если вдруг превратиться в воинственную фурию и снесешь с лица всю столицу со всеми жителями.

А неплохо тут ведьмы живут, непроизвольно хмыкнула я. Главное со светскими законами не облажаться, а уж со своей совестью договориться я всегда смогу.

— Ладушки, тогда приступаем к первому пункту нашей маленькой игры. — Потёрла ладошки и достала лист бумаги.

Ох, кто бы знал, как писать пером то неудобно, знала бы раньше, на какие-нибудь исторические курсы походила, а тут ещё и язык неизвестный. Мозг послушно передает команду рукам и они выводят загагулины, даже не оставляя клякс, но морально эти метания со встроенным переводчиком не очень приятны. Сначала подумай на родном языке, напиши на другом, прочитай опять-таки только посредством перевода. Ну ничего, глаза бояться, а руки сами выводят текст.

Когда я управилась с довольно короткой запиской, в дверь поскреблась Роза с огромной корзиной. Оставив её в углу, она метнулась в коридор. Наверняка за завтраком побежала.

Собственно, я угадала и через пару минут Роза шустро сервировала мой единственный небольшой столик. Получив наказ наплевать на рекомендации лекаря, ведь я теперь сама себе ходячая поликлиника, получила на завтрак горку оладушек с вареньем и отвар, что по

ошибке тут зовётся чаем. Гадость та ещё, горько, яркий вкус трав, больше на микстуру похоже или на ликёр в знаменитой зеленой бутылке, только безалкогольный, смею надеяться, что безалкогольный, у меня ещё планов громадье.

— Так-с, девоньки. Дела не ждут, — спешно запихнув в рот последнюю оладушку и отказавшись от отвара, хлопнула в ладони и начала раздавать указания. — Розы, тебе предстоит отнести записку, а ты Кнопка, шуруй по местным лавкам и запоминай всё самые смелые и эксцентричные модели, особенно которые не для знати, а для магичек и богатых лир. А я пока наведуясь в библиотеку и с документами стоит уже ознакомиться. Шевелим булками, девоньки!

Кнопка с хлопком исчезла, а Розы ойкнув, заметив место своего назначения и видимо сделав правильный вывод тоже шустрой белочкой испарилась. Ну а я, облачившись в одно из имеющихся платьев, больше подходящих для старой вдовушки, чем для молодой лиеры, долго крутилась перед зеркалом решая, что же по-быстрому изменить в этом мешке для картошки. Перед внутренним взором проплыли картинки, увиденные когда-то Дариной и вызывающие у неё дикое смятение — парочка девушек, охарактеризованных ею, как студенток магичек непринуждённо вышагивающих в платьях выше колен, без нижних юбок и прочих извращений, с открытыми руками и распущенными волосами. Вбитое в подсознание Дарины мнение было однозначно — вульгарно и недопустимо. Значит что, а значит, то что нам и надо! Времени для полноценной переделки не было, но и ходить как моль я была не намерена, поэтому большая часть подола была безжалостно отрезана, рукава пошли туда же, а вот под низ я одела-таки полагающееся нижнее платье. Отложила ещё утром одну из немногих вещей из наследства, что пришлась по душе — белоснежную комбинацию с отделкой тонкими кружевами низа подола и длиной чуть выше колена. Сорочка была явно новая, видать зашуганная своим окружением Дарина считала верхом разврата такую длину и предпочитала даже в качестве белья несуразные монашеские облачения. Да и с бельём имелся жутчайший напряг, корсеты, корсажи, чулки на завязочках и панталоны ниже колен. Насколько могла судить из стыдливо выданной памятью справки, короткие панталоны тут носят, но то ли действительно надевают, чтобы сразу снять заботливыми мужскими руками, то ли это пуританское восприятие было вбито в Дарину извне. Придётся вспоминать моделирование и активно браться за иголку с ниткой, носить такое непотребство с дыркой во всё седалище точно неприлично и негигиенично.

Растрепав неровные края до состояния бахромы и намотав длинную широкую черную ленту на манер кушака, задиристо подмигнула отражению и отправилась на поиски книгохранилища или кабинета. Сколько бы раз мысленно не проговаривала названия этих помещений, никаких подсказок не всплывало, получилось что Дарина ни разу там не была. Как можно было терпеть такие унижения? А главное ради чего, ради какого-то мнимого титула или благополучия семейки, которая её всю жизнь гнобила? Раздражение нарастало с каждым шагом. Ох, попляшут они у меня ещё!

Вышагивая по мрачным и откровенно грязным коридорам злилась всё больше и на себя и на ситуацию в целом и на прислугу. Короче на весь мир, даже на оба мира. И стоило мне повернуть за поворот, как я врезалась в лиру Норру, степенно шествующую куда-то неспешной походкой. Ага, на ловца и зверь бежит.

— Лира Норра, соблаговолите объяснить, почему такая разруха кругом? — Гаркнула в лицо опешившей от моего вида экономке. — Вы настолько халатно относитесь к своей работе?

— Но, лиера Дарина, что Вы тут делаете... Как Вы одеты? — Рассматривая во все глаза, залепетала женщина.

— Я кажется задала вопрос, — и не подумала отвечать на встречные вопросы. Вот ещё, это Розы мне теперь не чужая, а эта тётенька открыто нарывается.

— Лиера, Вы не должны выходить из своей комнаты, скоро придёт лира Кристи, она будет в гневе, если узнает, что Вы разгуливаете по дому, да ещё и в таком неподобающем виде, — поджав губы и нервно оглядываясь, сказала экономка.

— Что ж, пусть тогда собственным ядом и подавиться, а в своём доме я буду ходить где хочу и в чём хочу, вопросы? Нет? — И дождавшись несмелого кивка, продолжила. — Почему грязно?

— Лира Кристи запретила убирать, стирать, кормить, в общем прислуживать Вам хоть как-то, даже продукты на кухню для прислуги тайком носим — почти прошептала женщина и обречённо опустила голову.

— А скажите-ка мне лира Норра, клятву Вы кому приносили, лире Кристи? — Изначально не хотела давить авторитетом, тем более липовым, но злоба то никуда не делась и срочно требовала выход, а тут ещё и постоянные упоминания о выходках этой мадамы.

— Роду Айлонс.

— Сама вывод сделаешь или за поводок потянуть? — Приблизившись вплотную и почти прорывав это в лицо женщине, оскалилась. — Это было последнее предупреждение, лира Норра, в благодарность за лекаря. Следующего раза не будет.

Женщина мелко затряслась, а в расширенных от испуга и непонимания глазах застыли слезы. Упс, перегнула палку немного. Впрочем и пусть, брать её в соратницы я не намерена, а оставаться в доме долго не планировала.

— Кабинет, живо. — Приказ эхом отразился от стен. И как только женщина резво развернулась и потрусилась по коридору, я в замешательстве зажала рот рукой. Откуда такой тембр? Такая властность? С таким голосом только армию на смертный бой отправлять. Правда, злость поутихла немного и на том спасибо.

Кабинет нашёлся в хозяйском крыле, и был ожидаемо безликим. Вот я ни секунды не сомневалась, что недомуженёк не утруждает себя не только работой, но и вообще каким-либо умственным трудом. Наверняка, как заехали в этот особняк, так в кабинете только и пыль смахивают. Ну и что я тут хотела найти? Брачный договор, компромат, уличающий семейку минимум в заговоре против императора? Размечталась, ага.

Экономка предусмотрительно сбежала, стоило мне только отворить дверь и находилась я тут в гордом одиночестве. А значит что? Значит можно осмотреться, как следует, мало ли тут какие секреты есть или может зачатки от старых хозяев. Деньги, к сожалению, большой вопрос и решать его предстоит в кратчайшие сроки.

Расположившись в массивном кресле и в наглую закинув ноги на стол, по-хозяйски обвела взглядом помещение. А ничего так, солидно. И мебель массивная из тёмного дерева, и несколько удобных даже на вид кожаных кресел, и огромный рабочий стол, и стеллажи с книгами, занимавшими целую стену. По-мужски так, строго, но во вкусе бывшему владельцу не откажешь. Мне б на Землю такой кабинет, без всего этого новомодного хрома и стекла. Я не против хай-тека, но вот душевного тепла стеклянные столы никак не вызывают, но не положено же, не по статусу же, блин.

Господи, а я ведь вела себя почти как семейка эта долбанутая, в рамках земной конечно морали, но ведь оглядывалась постоянно на чужое мнение и поступала вопреки своим желаниям. Сначала чтобы серьёзно воспринимать начали, потом чтобы реноме поддерживать. Нелюбимые деловые костюмы, гаджеты чуть ли не каждый месяц новые, да даже смена машины каждые полгода — год, хотя эти перемены постоянные скорее раздражали, чем радовали. Пока к чему-то привыкнешь — оно уже успеваешь морально устареть.

Дура! Всю жизнь под чью-то дудку плясала. Родители, Влад, свёкры, да даже Дениска. Да, вроде как желали только добра, но по сути, живи мы на даже на пару веков пораньше, меня бы также без спросу спихнули замуж, заставляли бы вести статусный образ жизни и удивлялись, когда я бы периодически сбрыкивала.

Наивная, маленькая Дашутка, считающая себя сильной личностью — три раза ха. Кроме нескольких откровенно выстраданных решений и то по мелочам, все чего я добилась крутилось вокруг чьих-то «надо», «положено», «как иначе то». А чего я сама то хочу и хотела? Отпуск — обязательно на Мальдивах или Сардинии, и плевать, что я-то хотела в таёжных домики в глуши. Дом — большой и обязательно в престижном коттеджном посёлке, а мне же в городе всегда нравилось жить, но как же, ребёнку нужен воздух и пространство, мысленно процитировала свекровь. Да даже вся эта канитель с одеждой мне никогда не нравилась. Я хотела шить миленькие детские вещи, ограниченными партиями. Мне нравилось придумывать необычные модели, декор. Я хотела шить сама, чтобы в каждой вещи была моя частичка, а получилось что? Да у меня каждая секунда расписана была на месяц вперед, я даже в оборудованную мастерскую в доме не заходила месяцами, какой там за машинку самой сесть.

Со стоном ударила лбом о полированную столешницу, вот как тут в гармонии с собой то жить, если я получается и не умею думать только своей головой. Для верности ещё пару раз приложила непутёвой головушкой к деревяшке, выслушала полученный от

соприкосновения гулкий «бум» и всё равно не получила облегчения.

А что хотелось бы Дарине? От роскоши и помпезности высшего света её корёжило не по-детски, ведь ей-то это не было доступно, только тыкали мордашкой, что она мол ничего недостойна, но и жить в тихой деревушке и варить какие-нибудь зелья ей не позволили бы. Слушать фырканье в спину, какая я пропадающая? И молча склонять спину перед каждым снобом ради... А вот ради чего? Что реального полезного даёт принадлежность к высшему сословию? Вот и получается, что лично для меня одни минусы, да и для Дарины со временем стало также. Светские мероприятия по строгому протоколу — мимо, роскошные наряды и вычурные украшения — опять мимо, замужество с очередным шовинистическим моральным уродом — всегда мимо. Одни мимо, а значит что? А значит нафиг этих лиер, ведьма я или где? За ширмой благополучия прятаться точно не буду.

Не буду больше жить по чужой указке! Сказано, жить, как хочу, вот так и буду!

Встрепенувшись от принятого решения и малодушно задавив в себе мысли, что даже решение «жить как хочу» и то навязано, ничего, успею ещё научиться только себя слушать, я вернулась к намеченному делу, то есть поиску клада в отдельно взятом помещении.

Потирая ушибленную, но немного просветлённую голову приступила к делу. Попрыгала на каждой половице, простукала и перемерила каждый ящик и стеллаж, в каждый зазор втиснула найденный узкий нож для писем, перетрогала и передвигала всю мебель. Спустя каких-то несколько часов мои изыскания были награждены двумя мешочками с золотистыми монетами разного номинала, потрёпанным блокнотом и россыпью драгоценных камней. Неплохой улов, я считаю.

В мешочках оказались те самые монеты, что называются империалами и стоило взять в руки один золотистый кругляш, как память Дарины тут же выдала справку про ценообразование. Сама девушка в руках деньги практически не держала, получая только мелкие монетки достоинством в половину или один целый империал для положенного «шоппинга» во время ярмарок, проводимых с размахом несколько раз в год на главной площади столицы. Батюшка, соблюдая нормы приличий выводил обеих дочерей в люди и даже вот расщедривался, то на платье новое на выход, то на мелочь «на сладости и шпильки». Но это не мешало девушке неплохо разбираться в экономике, ведь единственное доступное ей развлечение было посещение библиотеки и чтение, чтение и ещё раз чтение. Читала она захлёб все, до чего могла дотянуться — от бульварных романов до энциклопедий, от сказок и мифов до научных трактатов, ну и периодику мимо себя, конечно тоже не пропускала. Найденное богатство, богатством по меркам настоящей лиеры было конечно условным, но для меня это был шанс на оплату пошлины за открытие лицензии на магическую практику и на сносное существование в каком-нибудь скромном домике, на аренду которого и пропитание на ближайший год хватит денег, после открытия лицензии.

Стоимость лицензии, конечно, поражала. Из найденных ста шестидесяти империалов за возможность работать надо было отвалить больше половины — сама лицензия сто монеток и налоговые и канцелярские сборы ещё на десятку. Понятно теперь, почему для простолюдинов, еле сводящих концы с концами, обращение за помощью к любому магу было фактически недоступно. Где это видано, чтобы семья могла прожить на пятьдесят империалов в год, а за приход лекаря должна была отдать не мало ни много целых тридцать, и это минимальная ставка. Кстати, на наше совместное содержание с недомуженьком батюшка выделял триста империалов в месяц, все остальные траты по содержанию особняка не включались в эту сумму. Неплохо лиер Рослейн устроился, однако. А и шут с ним, пусть

подавится, мне не жалко, пусть хоть все богатство рода Айлонс прогуляет, я на него не претендую.

Сложив свои сокровища в один мешочек, порадовавшись основательной тяжестью и тихим позвякиванием монет, взялась за стопочку тонких книг, скорее даже брошюр с выжимками из разных законодательных уложений и направилась было на выход, когда рядом появилась фея.

— Рина, Рина! Там мужики какие-то у ворот! — Вопила мелкая, судорожно мельтеша крыльями.

— Ну мужики и мужики, чего в панику то впадать? — Философски пожала плечами. — Тем более мы их сами вызывали.

— Твоя правда, — шумно выдохнула она. — Подлетаю, на доме защиты практически никакой, а там три мужика у ворот копошатся, вот и заволновалась. — Нервно хихикнула фея.

— Забавные у тебя рефлексy, облав часто избегать приходилось и с законом не в ладах? — Подмигнула крошке, заранее не сомневаясь в ответе. С таким то альтернативно одарённым талантом и шилом в заднице на прилежное поведение можно даже не рассчитывать.

— Не без этого, — гордо подбоченилась Кнопка, чем вызвала у меня приступ неудержимого смеха. — А в руках что? Мужа кокнула и улики прячешь?

— Ну-ка, у нас ищейки на пороге, а ты шулки такие пророческие шутишь, обломаешь весь спектакль. Клад я нашла, надо припрятать.

— Мешок могу в пространственный карман положить, книги увy, не пролезут. — Огорчилась фея, хотя по мне так отличные новости.

— Книги местные, журнал только в тайнике был, но и деньги в надёжном месте это круто, будешь филиалом ведьmobанка, — постаралась развеселить мелкую, с удивление разглядывая как мешок постепенно исчезает.

— Уф, еле пролез. Спасибо, что открыли счёт в отделении кнопка-банка. — Шутливo поклонилась фея.

Веселье прервал робкий стук в дверь и появившаяся в щели голова Розы:

— Госпожа лиера, там следователи прибыли, просят принять, — замялась девушка. — Куда прикажите провести?

— А веди сюда, — махнула рукой служанке и вернулась в хозяйское кресло.

Спустя несколько минут дверь распахнулась и на пороге сначала появилась лира Норра, склонившая голову, а за ней выстроились трое мужиков, впечатляющего роста и комплекции, особенно двое стоявших к женщине вплотную и на фоне которых плотно сбитая экономка казалась дюймовочкой.

— Лиера Дарина, господа следователи просят уделить им времени. — Говорила женщина спокойно, но глазки бегали, да и сама она была неестественно бледной. Почуяла, что подгорать то начинает. А ведь это только первый пункт нашего плана.

— Спасибо, лира Норра. Я надеюсь, что до определённого времени наш разговор не станет достоянием обитателей этого дома. Мне же не стоит напоминать Вам утренний разговор? — В голосе опять прорезали металлические нотки, вот откуда они берутся? Сущность ведьмовская прорывается? Как бы не подставиться перед следователями-то, на штраф моих скромных сокровищ может и не хватить. — Оставайтесь поблизости, Вы скоро можете понадобиться. Прошу господа, располагайтесь.

Двое громил синхронно расступились, пропуская вперёд коллегу. Мужчина неспешно прошёл в кабинет и опустился в одно из гостевых кресел, а сопровождающие заняли места за его спиной. Я непроизвольно фыркнула от такой нарочитой показушности и поймав

удивлённый взгляд главного, не смогла промолчать:

— К чему столько пафоса, лиер? — За простой с виду одеждой не скрыть аристократическую осанку, да и смотрел он на меня, как на ровню, в то время как его амбалы не решались смотреть мне прямо в глаза.

— Откуда такие выводы, лиера? — Подобрался собеседник.

— Насколько помню, при любых расследованиях, в которых фигурируют аристократы, должен присутствовать представитель знати, дабы честь уважаемых людей не замарать общением с простолюдинами. — Саркастически и немного грустно улыбнувшись мужчине, процитировала всплывшее в сознании «уложение о порядке проведения допросов уважаемых персон».

— Неожиданно, лиера. Как правило, юные девы не интересуются законами, да даже прав своих толком не знают, — мягко улыбнувшись и сделав вид, что смутился, проговорил мужчина.

Пока он говорил, я без стеснения рассматривала мужчину, и увиденное мне определённо нравилось. Лет тридцати, может немного младше, как говорил один известный пухляк с пропеллером «мужчина в самом расцвете сил». Высок, атлетически сложен, даже под синем форменным кителем угадываются очертания развитых мышц, но без лишней грузности, как у его спутников. Длинные ноги, рельефность которых подчёркивается узкими брюками, заправленными в высокие сапоги. И венчает всё это шикарное безобразие не менее шикарное лицо в обрамлении чуть волнистых практически чёрных волос ниже лопаток, небрежно раскинутых по широким плечам. Хорош зараза. Залюбовавшись, еле успела остановить собственные губы, которые уже складывались в томную улыбку. А лицо то, лицо просто совершенное — густые чёрные ресницы и широкие брови чётко очерчивают тёмно-синие глаза, прямой изящный нос и потрясающе чувственные губы, без излишней полноты и пошловатого блеска, идеальные губы на мой вкус, которые так и манят прикоснуться. И никаких ямочек, которые приводят в трепет юных дев из любовных романов и так в реальности мне не нравятся. Не люблю слащавость, а вот с таким мужчиной, давно минувшим стадию сопливого юнца и имеющего представление, что делать с женщиной в постели, не отказалась бы провести несколько близких вечеров.

Будто поняв ход моих мыслей и оторвавшись от взаимного осмотра, лиер улыбнулся, понимая так и с толикой сочувствия. Вот не козёл ли? Я тут уже губу раскатала, как с невинностью с его помощью буду лишаться, а ему видите ли моя болезненная рожа не понравилась. А хотя да, о чём я? Я же сейчас выгляжу, как натуральная замарашка, не мудрено, что такому холёному самцу жаль болезную, что губы на него раскатала. На грани слышимости раздался хохоток Кнопки, и мне самой стало смешно от этой детской иррациональной обиды.

— Не всем лиерам доступно из развлечений только чтение. — Ничуть не смутившись, ответила мужчине. — Вы же наверняка в курсе моей ситуации и умеете делать правильные выводы? — И дождавшись утвердительного кивка вывалила на следователей всё историю, минуя естественно момент с моим перерождением.

— Лиера, Вы же понимаете, какой резонанс вызовет следствие? — С ноткой давления спросил лиер.

— Да, и совершенно не против обнародования любых фактов, — отрезала я, не поддавшись на провокацию. — Также официально разрешаю допрос слуг с применением ментальных артефактов.

— Но лиера, а как же Ваша семья? Это может нанести неповторимый вред репутации.

— Почему меня должно это интересовать? — Натурально опешила я. Он чем слушал то? Местом, на котором сидит? — Их моя не то, что репутация, даже жизнь не интересовала, я всего лишь отвечаю взаимностью.

— Послушайте, понимаю, что сейчас Вы злы на мужа, но он Ваш муж и стоит немного...

— Если Вы сейчас скажите, что я должна быть снисходительна к его небольшим шалостям и терпеливо выпить яд сама, чтобы не расстраивать уважаемых господ, то я Вас благословлю от всей широты своей ведьмовской природы, спокойно уплачу штраф и пойду в высший суд уже с двумя заявлениями. — Резко хлопнув по злосчастной столешнице, прервала собеседника.

— Двумя? — Пропустил мимо ушей угрозу мужчины.

— Не думали же Вы, что я останусь в этом доме и роду? — Изумлённо изогнула бровь.

— Значит развод? И значит, Вы действительно инициировались после отравления. — Задумчиво протянул лиер, постукивая своими длинными пальцами по подбородку.

— По вашему я просто привлекала к себе внимание, выдумав жалостливую историю? Или с соперницей хотела поквитаться? Я настолько жалко выгляжу? — Склонив голову набок с интересом ждала ответа и не получив его, продолжила. — Я понимаю, что Ваша задача уговорить меня не пускать делу ход, но можете больше не стараться, я не откажусь и попорченная репутация скорее заманчивый бонус.

— Что ж, я не мог не попробовать, — обезоруживающе улыбнулся коварный товарищ и щёлкнув пальцами, начал отдавать приказы подчинённым. — Грэм, на тебе допрос прислуги под протокол, Дорин — найди лекаря и опроси. Лиера, его даму и экономку оставлю себе.

Мужики сорвались с места, а мужчина уставился на меня совсем другим взглядом:

— Поговорим начистоту?

Ага, поговорим, будто выбор есть. Как-то, даже жутковато стало и только факт, что Кнопка находится где-то рядом немного, успокаивал. Бравада про благословение, конечно, не прошла мимо ушей мужчины, но беда то в том, что я с теорией даже толком не знакома, не то что, притворять в жизнь угрозы.

— Конечно, лиер... — Побарабанив по столешнице пальцами, тянула паузу.

— Льер Тайрин, — по-светски, чуть приподнявшись из кресла, поклонился мужчина. Интересно, это имя или фамилия? Как-то не ясно мне, к кому как обращаться, вон про батьку моего только лиер Айлонс все говорят, а меня просто по имени зовут.

Так задумалась, что не заметила на себе пристального взгляда, изучающего такого и немного разочарованного. Я должна была его знать, местная шишка? Ну, извини, мужик, изгоям светская хроника не положена, и память Дарины молчит в тряпочку.

— Льер Тайрин, так что Вы хотели узнать, непредназначенное для ваших сопровождающих? — Отбросив неуместные размышления, вернулась к разговору.

— А Вы проникательны, лиера, — и опять учтивый неглубокий поклон. И вот как понимать, ясно же, что неспроста эти реверансы. — Вы же белая ведьма, я не ошибся?

— Вы правы, но лицензии у меня нет, планирую заняться этим вопросом в ближайшее время, — утвердительно кивнула в ответ.

— Насколько Вы сильны? — ожидающе застыл мужчина, кажется, даже дышать перестал.

— Мне трудно судить, возможно, моя помощница сможет пояснить, если сочтёт нужным конечно.

— Помощница на второй день вступления в силу — это великолепно, но боюсь я не обладаю навыком общения со зверьми, пусть и магическими, Вам придётся выступить посредником в нашем разговоре. — Ой блин, нездоровый блеск какой-то в глазах у собеседника появился, будто дичь нагнал.

— С моей помощницей, такие сложности не нужны, — сделав ударение на слове «моей», похлопала по подлокотнику рукой. — Кнопка, проявись, пожалуйста.

— Я не особо уверена, что стоит. Ему что-то от тебя надо и не факт, что это понравится нам обеим. — Раздался задумчивый голос феи, но сама она не спешила показываться, а вот изумлённый взгляд Тайрина порадовал.

— Дак и мы не бескорыстные святоши, а разумные люди всегда смогут договориться, — красноречиво округлила глаза и не мигая уставилась на мужика.

— Кхмм, в целом уважаемая Кнопка права, но мне нужна белая ведьма, а не конкретно лиера Дарина, но я готов со своей стороны пойти на определённые уступки.

— А вот это было обидно, знаете ли. — Неожиданно для самой себя снова обиделась на этого мужлана. Не видит что ли, у девочки комплексы?!

— А знаете что, чурбан Вы бесчувственный, — практически одновременно со мной начала свою отповедь Кнопка, проявившись на краю стола и гневно размахивая ручками. — Нельзя прийти в дом к симпатичной ведьмочке и сначала предлагать ей отравиться, потом предлагать помолчать ради блага посторонних людей, а потом вообще заявить, что нужна любая ведьма, но раз тут уже есть глупая и неопытная рядом, то сойдёт и она, а её ещё и великодушно простят за мифические прегрешения. Добренький что ли такой нашёлся?

Фея махала ручками и крыльями, искрило от неё так, что ковёр подпалить можно, ну и орала она на лиера с таким воодушевлением, что я про комплексы забыла и начала про себя болеть за мелкую. Так ему! Будет знать, как в неискушенных барышнях комплексы пестовать!

Лиер Тайрин, в свою очередь радовал ошарашенным видом, не знаю, слышал он что-то из гневной тирады Кнопки или нет, но кивал на каждое, выплюнутое ей слово, очень даже рьяно.

— Кнопка, спасибо, но может продолжим наш разговор в более деловом ключе? — Отсмеявшись спросила я у присутствующих. — Лиер Тайрин, для чего Вам нужна ведьма и что Вы готовы предложить?

— Надеюсь, мне не надо предупреждать, что разговор конфиденциальный и разглашение любых сведений, полученных от меня, будет караться по всей строгости? — Серьёзно спросил мужчина, и я бы даже поверила ему безоговорочно, если бы он не продолжал все также восхищённо следить за обвиняющим перстом фейки, которым она трясла перед самым его носом.

— Возможно, тогда Вам стоит поискать другую жертву, а здесь заняться своими непосредственными обязанностями? Меня не очень привлекают чужие тайны и интриги высшего света, я позову лиру Но... — Встав и больше не смотря на мужчину, отправилась к двери.

— Подождите, мне действительно нужна Ваша помощь, и да признаю, что не прав и перегнул палку, — с отчётливой досадой на лице проговорил и откинулся на спинку кресла лиер.

— Хорошо, с Вас полное содействие с освещением фактов о моём отравлении и разводе в прессе. — Вернулась я обратно, но не стала садиться в кресло, а пристроилась на край стола, нависнув над сидящим мужчиной.

— Я думал цена будет гораздо выше, — удивлённо вскинул бровь собеседник.

— О нет, Вы не поняли, лиер. Я прошу Вас выполнять свою работу, не более, взамен готова выслушать о ваших затруднениях и вот тогда мы начнём настоящий торг.

— Ох, лиера. Трудно же с Вами, — страдальчески протянул Тайрин, на что я только многозначительно улыбнулась, что скрывать, приятно щёлкнуть по носу такого самоуверенного товарища, а вот нефиг тут юных дев в дурочки автоматически записывать. — Что Вы знаете о хаотических выбросах?

— Немного, но больше о последствиях, если честно. Специфика силы, сами понимаете, — пожав плечами, вернулась за своё кресло. Мужчина вскинул голову и в очередной раз, уставился на меня, как на диковинную зверушку. — Ой бросьте, лиер Тайрин, сколько можно удивляться? Я полна сюрпризов, примите это как факт. Проще жить станет. — С усмешкой посоветовала собеседнику.

— В общем-то, последствия меня как раз и интересуют. Есть девушка...пострадавшая, — замялся он, вызвав в нас просто неудержимый шквал любопытства. — Проблема в её исцелении, светлый маг, тайно привезённый для этой цели не справился, с её спецификой силы, нужна именно ведьма и очень сильная, единственная ведьма, пошедшая со мной на контакт отказалась помогать, даже не объяснив причины, а давить на неё мне нечем. И тут Вы, просто подарок богов.

— Вы же понимаете, что гарантировать я не могу ничего? — Эк как его корежит бедненького, не уж то любимая?

- У меня нет выбора, — совсем поник мужчина.
- Я согласна, но плата вперёд.

— Потаскуха! Тварь неблагодарная!

— И Вам доброе утро, батюшка, — запахивая поплотнее на груди халат, процедила я, сдерживая зевок. — С утра проснулись, а поорать и не на кого?

— Да как ты смеешь?! — Верещал багровый от ярости лиер Лойд Айлонс, он же мой новый папаша.

— Что сегодня в программе? Блудная дочь, позор рода? — Проснувшись окончательно, вспоминала ещё не упомянутые эпитеты в свой адрес.

Нет, не подумайте, я не то чтобы хамка, и даже старших готова уважать, особенно за дело. Но эта сцена повторяется уже третий раз, и с каждым днём начинается всё раньше. А когда меня будят таким вопиюще неприятным способом, то расточать, что-то кроме извительности не получается физически.

Расплываясь в притворно доброжелательной улыбке, так что скулы начало сводить, я поинтересовалась у незваного гостя:

— Батюшка, а что же Вы одни сегодня? Где же мой муженёк, не уж то отчаялся жену домой вернуть и в публичном доме всю ночь от горя в объятиях девиц забыться старался? — Кнопка, повинувшись своим каким-то мотивам, установила за Ангусом слежку и о похождениях недомуженька я знала теперь в таких подробностях, что даже у меня иногда стыдливо заливало щёки румянцем.

Батюшка порадовал совершенно неестественно перекошенной рожей и побагровел ещё сильнее, ой не хорошо, сейчас его инфаркт как прихватит на моём крыльце, а мне потом доказывай, что я тут мимо проходила.

— Что же Вы так всполошились? Ой, простите, Вам наверное тоже хотелось бы сразу трёх девочек разом снять. Дак я Вам по секрету скажу, не осилил он взятые на себя обязательства. Упился в усмерть и уснул так и не перейдя к делу. Вот всегда он так, обязательств на себя наберёт, а потом отлынивает. — Неодобрительно покачала головой, выказывая всё своё неудовольствие от поступков этого окольцованного распутника.

— Дарина, я не буду спрашивать, откуда такие сведения, хуже всего, что ты — лиера, осмеливаешься осуждать мужа, осмеливаешься вслух такие непотребства говорить. — Завёл свою шарманку лиер Лойд. — Это недопустимо, это неприлично.

— Ой, да бросьте батюшка, я ведьма, а не трепетная лань. Недопустимо, что муж не может своё добро в ширинке удержать, а не то, что жена этим фактом не довольна. — Устало отмахнулась от нотаций. Ну сколько можно, право слово? Каждый день, одно и то же. Лиере нельзя то, нельзя это. Сюда не смотри, тут не дыши. Тьфу. — У Вас что-то новое сегодняшним недобрым утром или Вы проделали такой долгий путь, только чтобы я не забывала о вашем неодобрении?

Льер Лойд что-то пробурчал под нос, потряс вторым подбородком и развернувшись так резко, что необъятные тела папаньки колыхались ещё несколько шагов, мерно качаясь в такт тяжёлым шагам и скрылся-таки за живой изгородью.

Принесла же его нелёгкая, такой день волнительный был, а тут с самого утра всю малину обгадили. Для полноты картины не хватает ещё явления сестрёнки с её спектаклем одного актёра и можно поставить жирный крест на всех начинаниях.

Элина, появившаяся вчера во плоти на моём пороге, начала учить меня снимать метки и

в целом целительскому искусству, но одно из условий для правильного подхода к пациенту — умиротворение, в таких нервных условиях просто недостижимо. Как тут отринуть мирские проблемы, если из-за каждого угла в любой момент может очередной родственник с претензиями выскочить, как чёрт из табакерки.

— Дорогая, ты уже проснулась? — Раздался со стороны задней калитки нежный голосок Элины. — Я нам завтрак принесла, не смогла пройти мимо чудеснейшей кондитерской. Дариночка?

— У нас гости опять под забором гадости орали, — донеслись до меня пояснения Кнопки. — Как ни утро, так сюрприз, а мёд захватила?

Кнопка упорно отрицающая свою цветочную сущность, никак не могла справиться с зависимостью от мёда и поглощала его при любом удобном моменте, чем беззастенчиво пользовались Тайрин и Элина. Тайрин, вообще без медовых коврижек в гости не приходил, чем растопил суровое фейское сердце и покорила его окончательно.

— Ничего вкуснее не ела, — жмурясь, как кошечка на солнце, запихивала в себя остатки нежнейшей сдобы. — Спасибо тебе, ты просто ангел, Элина.

— Считай это очередным уроком, ведьмы те ещё сладкоежки, подружись с владельцем кондитерской и будет тебе счастье, — заливисто рассмеялась верховная. — Вижу, настрой ты восстановила, пора уже браться за практику. — Звонко хлопнула в ладошки и ловко начала собирать посуду.

Да, сегодня важный, очень важный день. Практика у нас намечена сразу серьёзная — маме Розы с каждым днём всё хуже и времени отрабатывать на более лёгких случаях, к сожалению нет. Поэтому, учёба сразу в полевых условиях.

— Там Тайрин у входа ждёт, амулет переноса принёс и вкусняшку, — промурлыкала крылатая сладёна.

— Ты фея или ищейка? — Подколола Кнопку и пошла искать Розы. Взволнованная девушка со вчера глаз не сомкнула и металась по нашему небольшому домику, внося сумятицу в итак шаткое равновесие обитателей.

— Так, милая, ну-ка пей сначала, а то ты так матушку свою только перепугаешь, — доставая из очередной складки платья маленькую скляночку и протягивая её нервной Розы, сказала Элина. — Это успокоительное зелье, потом учиться будем варить основные зелья, а дальше уже сама, по наитию, свои рецепты составишь. — Уточнила для меня ведьма.

И да, у меня есть лаборатория. Тайрин, не просто для галочки исполнил мои требования. Так, помимо получения лицензии на магическую практику, я стала внештатным консультантом департамента правопорядка, со всеми вытекающими из должности плюшками такими как заработная плата, пусть и сдельная, и полная неприкосновенность частной жизни, что особо важно в свете дичайшего желания семьи вернуть меня в лоно родного дома. Бонусом же получила казённое жилище в неограниченное по времени пользование. Лабораторию, до отказа забитую всевозможными ингредиентами и инвентарём, Тайрин снарядил по собственной инициативе. То ли так заинтересован в нашем сотрудничестве, то ли расположение так показывает, очень хотелось бы верить во второе, но факт, что ведьм в штате департамента нет от слова совсем, наводит на мысль, что всё-таки первое.

— Дамы, погнала уже, пожалейте Розы. — Потянула нас к выходу фея.

Проходить порталами мне очень не нравилось, моё новое тело не очень дружило с собственным вестибулярным аппаратом, поэтому ещё на входе в портал я вцепилась в Тайрина всеми доступными конечностями и старалась вжаться в приятно рельефное тело собственного начальника, в надежде что этот мир ещё долго не узнает про харассмент. Мужчина, не подвёл и обвил меня руками, надёжно удерживая в вертикальном положении. Из головы моментально испарились негативные мысли, прихватив с собой и парочку обыденных, оставив только трепет от тепла мужского тела, к которому я была прижата. Ох, скорее бы развод уже, пытка от близости к конкретному этому мужчине с каждым днём становится мучительнее.

— Прибыли, Дарина, — раздался около самого ушка голос Тайрина, запустив по позвоночнику целый табун мурашек. — Сама стоять сможешь? — Щекутнув дыханием, осведомился искуситель.

— Если продолжишь её так обнимать, то сама она сможет только полежать. — Ворчливо пробурчала за спиной фея, вызвал одобрительную улыбку на лице мужчины.

Демонюка он — коварный, красивый, обходительный и безумно притягательный. Такому только яблочки по бросовой цене в раю впаривать. Ррр, с ума меня сведёт.

— Могу, могу, отпускай, — пробухтела, отводя взгляд от чувственных губ и переключаясь на разглядывание, открывшегося пейзажа.

Стояли мы в центре небольшой площади, окружённой аккуратненькими небольшими домиками. Дворики чистые, в окнах занавески развиваются, откуда-то доносится аппетитный запах свежей выпечки. Сельская идиллия, однако. Неплохо так живут на окраине империи, оказывается. Или это конкретно в этой деревне так? Помниться, что Роза рассказывала про посадки местного владельца, на которых местное население умудряется неплохо для крестьян зарабатывать, что ж, огромный плюсики в карму, владельцу данной земли.

Уступив моей служанке ведущую роль, мы стройной гурьбой двинулись к дому Розы. Фейка беззастенчиво подлетала к домам и красовалась перед высыпавшими на улицу жителями, мимоходом колдуя над цветами, что расцветали в мгновение ока, чем вызывала шквал восторга у ватаги детишек, что пристроились за нами. Шумную компанию не смущали даже нахмуренные Грэм и Дорин, верными псами, следующие за нашей необычной для этой деревни процессией.

Недалеко от дома Розы, расположенного почти на самом отшибе, толпа детишек незаметно растворилась в приусадебных участках, оставив нас наедине с осязаемым горем, проживающих в нём людей. В отличие от остальных строений в деревне, в доме Розы ставни части окон были заколочены, а остальные подслеповато смотрели на мир мутными, грязными стёклами. Палисадник пестрил проросшими сорняками, тут и там виднелись кучки мусора, сломанных веток. Одним словом разруха и запустение. Роза судорожно всхлипнула, видать за год, что не приезжала в отчий дом, многое тут поменялось.

— Не плачь, сейчас мамку вылечим, отца на трезвость благословим, денежек оставим и выходных тебе парочку дадим и наладишь тут всё. — Успокаивала мелкая, служанку, аккуратно глядя её по руке и тихонечко воздействуя на неё магией. Я уже наострилась различать потоки сил, исходящие от феи и даже отличать направленность воздействия.

Девушка, просияв нырнула в недра дома, а нас, попытавшихся повторить её маневр, некультурно отеснили амбалы и прошли во внутрь. «Охрана, встаёт охрана» звучало в голове, пока я старалась глупо не хихикать, как-то не располагает повод нашего визита к веселью, но и привыкнуть к молчаливому сопровождению огромных стражей было тяжело. В старой жизни как-то без охраны всю жизнь обходилась, а тут всего неделю, как в новом мире и уже под тотальным то ли контролем, то ли конвоем.

Приподнятое настроение вмиг улетучилось, стоило переступить порог дома. Затхлый запах ударил в нос, сшибая с ног вонью давно немых тел и прокисших продуктов. Господи, у Розы же младшие брат с сестрой есть, нельзя же детям в такой антисанитарии находиться. В замешательстве крутила головой, стараясь разглядеть следы детей, но в поле зрения появилась фея:

— Нет детей, только папаша в хлам пьяный, дети у родни какой-то. Пошли, там мать совсем плоха. — Обеспокоенно махая крыльями и набирая скорость, указывала направление Кнопка.

— Вот же срань... — Не сдержалась, отдернув засаленное одеяло с полуживой женщины. Несчастная женщина напоминала скорее оживший труп, чем живого человека. Тощая, грязная, пролежни перешли уже в состояние язв, дыхание еле угадывалось, а метка оказалась не просто пятном, как я думала, а мерзкой коркой полусохшей кожи, сквозь которую сочилась сукровица.

— Дарина, возьми её за руку, сосредоточься на боли, на желаниях. Почувствуй её. — За спиной раздался сосредоточенный голос Элины.

Как и было сказано, я честно сосредоточилась на женщине, но сперва ничего не происходило и кроме неприятного запаха, заполонившего грязное жилище, я не чувствовала ничего. Так не должно быть, я обещала Розы, детям нужна мать! До рези в глазах зажмурилась, я не могла сдаться, это просто нечестно. Я же ведьма, чёрт возьми!

Пока я мысленно себя ругала, не заметила, как в груди опять появилось жжение. Сила, моя сила со мной согласна. Женщина должна поправиться! И тут на меня хлынул поток боли, заставив до скрежета сжать зубы. Как же больно, Азалия не заслужила такой адской боли. Но помимо боли были и эмоции — желание жить, сожаление, что бросает детей, злость на мужа и даже надежда от нашего появления. Много разных эмоций, которых даже оглушающая боль не способна была перекрыть. Меж тем, краем сознания я улавливала мерный речитатив Элины, указывающий, что делать.

Как могла, следовала инструкциям, но в какой-то момент поняла, что не справляюсь. Все эти «направь поток силы в источник боли» сейчас были не к месту, женщина вся целиком представляла собой сгусток боли. Каким-то внутренним чувством я поняла, что достаточно моего желания её излечить, подкреплённого непрерывным потоком силы, и я решила довериться. Кнопка ободряюще гладила меня по руке, оказывая то ли моральную поддержку, то ли забирая часть боли, что я перехватывала у умирающей женщины.

И я вливала силу, желала этой несчастной женщине жизни, ревела и дальше вливала свою магию в неё. Мир мигал, то мерк, то снова расцветал красками. А в какой-то момент краски мигнули окончательно и я почувствовала, что повалилась на пол.

— Не дам переносить, пока она без сознания! — Первое, что я услышала, придя в себя. Моя незаменимая воинственная фея опять с кем-то спорила и чуяла моя пятая точка, что предметом спора была именно я.

— Предлагаешь её здесь оставить? — Шипел мужской голос, отвечая фее.

— Ты же крутой следователь, найди ей чистое место в деревне, но в портал не пуцу, — упрячилась мелкая.

— Простите, пожалуйста, тут совсем рядом, через дом, живёт моя сестра. Вы смогли бы там разместиться. — Откуда-то сбоку раздался слабый, но очень почтительный женский голос. Азалия? Азалия!

— У меня же получилась, да? — С трудом выдавила из себя очень важный в данный момент вопрос. И пусть прозвучало еле слышно, но тишина в комнате воцарилась мгновенно.

— Да, Ринка, ты смогла! — Раздался над ухом радостный вопль Кнопки.

Дальше женщина всхлипнула где-то в стороне и это прорвало плотину замешательства и все присутствующие разом заголосили. Голова взорвалась от творящегося бедлама и я зажмурилась и без того закрытые глаза. Моя умница помощница, уловив неладное, гаркнула командным голосом, разом прекращая гомон:

— Тихо все! По очереди и в полголоса, не видите что ли, плохо ей ещё.

Фею послушали безоговорочно и я получила исчерпывающую информацию о произошедшем. Азалию я излечила, правда сама отключилась и провалялась без сознания почти час, испугав до икоты Тайрина, который и слушать не хотел Элину, уверяющую, что мне надо немного отдохнуть и я восстановлюсь. Розы, сначала впавшую в священный экстаз от практически воскрешения матери, а потом в истерику от потери мной сознания, пришлось усыпить магией и унести в дом к тёте. Начальник, совсем потеряв берега на фоне общей паники и непрерывных рыданий, порывался чуть ли не с боем отбивать меня из-под женской опеки и уносить в столичный лазарет. Но к счастью, обошлось без военных действий. В общем, порезвились знатно, а я невольно опять стала центром суматохи.

— Воды, — слабо попросила я, с чувством полнейшего дежавю, но сейчас мне ситуация нравилась гораздо больше. Приятнее приходить в себя героем, за которого переживают другие, а не в роли отщепенца-просителя.

Получив вожделенную жидкость и промолив ссохшиеся губы, я наконец-то нашла в себе силы приоткрыть глаза. Мир сразу же закружился и приобретать чёткость отказался, пришлось спешно смежить веки обратно. Неплохо ведь лежу, а что темно не страшно, людей вон полно рядом, чего бояться, определённо стоит лежать дальше и не отсвечивать.

Стоило со стоном закрыть глаза обратно, как Тайрин начал суетиться. Что нашло на этого вполне сдержанного мужчину, было не понять, но кутерьма вокруг меня началась с новой силой.

— Элина, ну что ты глазами хлопаешь, это ведь не нормально? Почему ей стало хуже? — Набрасывался на ведьму маг. Так и чудилось, как весь такой brutальный мужчина в этот момент заламывает руки и закатывает глаза.

— Милый мой лиер, дай девочке отдохнуть спокойно, ей надо просто набраться сил, — судя по ехидным ноткам, проскальзывающим в голосе женщины, реакция Тайрина на моё

самочувствие её знатно веселила. — Ничего с ней не случится.

— То есть обморок, по-твоему это ничего? — Взвился заново мужчина.

— Я даже сдохнуть спокойно не смогу, да? — Скорбно осведомилась у окружающих, открывая всё-таки глаза. Мир на сей раз устоял.

— Не шути так, — кинулся ко мне встревоженный Тайрин и схватил за руку. — Что-то новенькое, мы вышли на следующий уровень? Как-то сегодня, флирт прогрессирует семимильными шагами, а у меня развод между прочим, ещё не получен.

— Лиер, Вы часом об потолок в сених не ударились? Откуда такие нежности? — Забыв про слабость, села на грязной и откровенно воняющей лежанке, и заинтересовано стала рассматривать смущавшегося мужчину. — Так переживаете, что не успела вылечить вашу эммм... пострадавшую? — Выделив последнее слово, неприятным осадком осевшее на языке и вспомнив условие нашего соглашения, предположила я.

Ответом мне стал ну очень хмурый взгляд и стиснутая до боли рука.

— Как вижу, тебе намного лучше, может стоит вернуться в Элтон? Сколько времени потребуется для полного восстановления? — Вот вроде и ко мне изначально обращался, а по итогу вопросы задаёт моим соратницам. Не хило его так на эмоциональных качелях раскачивает, то как курица-наседка вокруг квохчет, то не терпится меня отправить в неравный бой с неведомой хворью для своей «пострадавшей», чтоб её!

— Все отлично, лиер Тайрин! — Преувеличено бодро отрапортовала я, под неодобрительным взглядом Элины. — В рамках взятых на себя обязательств, готова приступить к выполнению своих обязанностей по исцелению таинственной незнакомки, не щадя магических сил и не взирая на неминуемые последствия для моей брэнной тушки.

— Паясничаешь? — Недобро прищурился Тайрин. — Раз такая смелая даю тебе час на сборы. — Отрезал он и метнулся из комнаты с такой скоростью, что на окне заколыхались пыльные занавески.

— Объяснишь, с чего вдруг на него взъелась? — С интересом рассматривая меня, спросила ведьма, устраиваясь поудобнее в изножье кровати. — Если эта та незнакомка, о которой я думаю, то ты зря ревнуешь.

— И ты туда же, — взглянула на неё исподлобья и обиженно отвернулась. Ну а чего скрывать, не даёт мне покоя эта «пациентка», я может виды на Тайрина имею. Собственно, это я всё без утайки и рассказала Элине. Она и про меня в курсе и про незнакомку знает, сдаётся мне, что та ведьма, к которой первой обращался этот нервный товарищ и была именно она.

— Вам бы поговорить уже, — по-доброму улыбнулась Элина поспешив покинуть меня, виртуозно уходя от разговора.

Нормально, да? Один нарычал, вторая заинтриговала и отчалила. И оставили меня один на один вариться в собственных ревности, злости и любопытстве. И даже Кнопка куда-то испарилась. Вот кто так с умирающими поступает?

Кряхтя и шатаясь, как потрёпанное полотнище на ветру, я выпала во двор, буквально рухнув в объятия все ещё злющего следователя. А тот взял и молча перенёс нас порталом ко мне в спальню. Даже думать не хочу, откуда такие настройки.

— Успокоилась? — Аккуратно сгрузив меня на кровать, поинтересовался Тайрин, продолжая совсем некрасиво хмуриться и пристально меня рассматривать.

— Угу-мс, поговорим?

— А, давай, — подозрительно легко согласился Тайрин и опустился рядом на край кровати.

— Кто она? — Настороженно взглянув на четкий профиль, произнесла я.

— Девушка, — загадочно усмехнулся мужчина.

— Девушка?! — Кидая в этого негодяя подушкой, заорала я. Поиздеваться решил над бедной мной, гад!

— Кхм, там это, опять гости, — ворвалась в назревающий скандал, Кнопка. — Спуститься бы тебе, Рина, пока она там всю округу не распугала.

— Мы не договорили, — как мне показалось, грозно стрельнула в Тайрина глазами и поправив платье направилась встречать гостей.

Глянув по дороге в зеркало, немного ужаснулась и землистому цвету лица и всклокоченным волосам, зато на этом фоне мятое платье с подозрительными разводами, казались очень даже уместными. Принюхавшись, и поразившись количеству оттенков амбрэ, которыми от меня разило, натянула на измучанное лицо приветственный оскал и поспешила открыть дверь сестричке. Ведь только она могла угрожать мирному времяпрепровождению соседей.

— Ну здравствуй, Диана. Какими судьбами? С папочкой разминулась? — Не давая возможности девушке протиснуться в приоткрытую дверь, с приторной улыбкой осведомилась я. — Дак опоздала, утречком ещё отбыл.

— Дарина, да что с тобой случилось? — Оглядывая меня и явно стараясь неглубоко дышать, с неподдельным изумлением спросила Диана.

— Это, сестричка, называется жизнь. Сходишь замуж, узнаешь. — Придерживая дверь, и не впуская девушку внутрь, ответила на вопрос.

— Твоими стараниями я могу и не оказаться замужем. Ты этого же добивалась? — Переходя на ультразвук и отталкивая меня с дороги завопила девица. Вот второй раз её в жизни вижу и второй раз поражаюсь умению выгодно зацепиться за нужное слово, в ней определённо умирает прирождённый тамада.

Мне же осталось закатить глаза и мысленно пересчитать, уцелевшую после последнего визита родственницы, посуду. Не судьба, видать, сохранить честно стыренный из бывшего дома сервиз.

— Да, Диана, я жду не дождусь, когда смогу отплатить тебе той же добротой и заботой, что ты всегда мне уделяла. — Не покривив душой, на одном дыхании выпалила я, усаживаясь в кресло и закидывая ногу на ногу, в ожидании неизбежной сцены.

Девушка, подавившись воздухом, неумолимо покрывалась безобразными нервными пятнами. Вот вроде и симпатяшка на личико, и фигурка ничего, но какая-же мерзкая душонка внутри этого милого на вид создания. Тем временем, Диана, справившись со сбившимся дыханием нацелилась на очередную тарелку и продолжила своё сольное выступление:

— Да ты и мизинца на моей ноге не стоишь, как ты смеешь порочить моё имя своими выходками?! Разве трудно посидеть годик-другой в доме и никуда не высовываться? — Выдавала на одной высокой ноте сестра, шарахнув тарелку об стену.

— С тебя четыре импернала за тарелку. — Меланхолично пожалала плечами.

— Как мне на людях показываться, после того что ты наговорила в интервью? Да на меня все пальцем показывают и за спиной шепчутся. — Продолжила перечислять претензии девушка.

— Правду, Диана, я всего лишь рассказала правду. И о любящей семье и о верном муже. Ни капли ведь не приврала, чем ты не довольна? Поверь, к осуждению быстро привыкаешь, особенно к незаслуженному, — распалённая разговором с Тайрином, еле сдерживалась, чтобы не огреть нахалку подносом, который она сама столь любезно и методично очищала от посуды. — У тебя был год, даже больше, пока я молча сносила все унижения от вас, почему же ты до сих пор не замужем, не берут, даже с кристальной репутацией? Не думала, что сейчас у тебя появился шанс заявить о себе хоть кому-то, авось какой-нибудь вдовец из провинции и клюнет или вон Ангус скоро освободится, советую присмотреться, такса вам известна. — Как говорится, «чёрный пиар — это тоже пиар», но это я естественно добавила только мысленно.

История с интервью получилась даже по моим меркам откровенно некрасивой, но сами напросились. Это спонтанное общение с журналистом произошло на второй день, после моего отбытия из особняка Рослейн и переезда в казённое жильё. На пороге, как раз нарисовались лиеры Лойд и Ангус, собственными возмущёнными персонами. Качали права, орали, плевались и всячески пытались забить меня обратно под тапок патриархата. Вот только я была не выспавшаяся, обиженная фактом, что узнали о моём уходе из дома только через день и поэтому на конструктивный диалог не шла. А эти два моралиста впервые столкнувшись с новой Дариной, вместо того, чтобы тихо-мирно откланяться и взять паузу на обдумывание стратегии, полезли в бутылку, и наговорили и наобещали много всего интересного. Какими судьбами за калиткой оказался репортёр светской хроники, история умалчивает, но он с огромным воодушевлением фиксировал всё сказанное и когда пышущие праведным гневом родственнички отбыли восвояси, не преминул показаться во всей красе и задать всего лишь несколько вопросов, ну я в запале и вывалила всю правду, ещё и разрешение ссылаться на меня дала. Так что тут я подгадила сестричке знатно, но а с другой стороны, отличная фраза про «за что боролись, на то и напоролись» очень удачно подходит, к сложившейся ситуации.

— Ты сорвала мою помолвку, тварь! — Сверкая глаза и разбив последнюю тарелку, горлопанила Диана. — Лиер Даствел отказался даже рассмотреть брачный контракт. Ты сломала мою жизнь.

— И? От меня то ты сейчас, что хочешь? Сходить к этому Даствелу и соврать, что я дрянь, а ты святая? — Покладисто согласилась на все заранее, теряя запал и вставая с кресла.

— Да ты!... Как ты... — Пыхтела сестричка, сдуваясь как воздушный шарик.

— Да я и другой не будет. Поэтому советую, подхватить остатки своей гордости и покинуть мой дом. — Не оборачиваясь, холодно попрощалась с девушкой и поднялась в спальню.

Как оказалось, в пустую спальню. Тайрин позорно сбежал.

Не находя в себе сил даже разозлиться на труса, просто рухнула в постель и отрубилась. Как-то слишком много для одного дня впечатлений.

Следующие несколько дней прошли в тревожном затишье. Тайрин появился один раз, молча покидался в меня фаерболами и ушёл. Это у нас не брачные игры такие, если что, а обычная тренировка. Родственнички тоже куда-то запропастились, только муженёк, не получивший свою привычную выплату на гулянки, оббивал пороги и молчаливым укором маячил на фоне возделанных Кнопкой грядок.

Одна отрада — Элина взялась за моё обучение зельеварению. И этому увлекательному действию и немного обновлению своего гардероба я и посвятила предоставленное для передышки время.

С гардеробом оказалось проще всего, в этом мире нет, во всяком случае пока, швейных машинок, но есть другое чудо — зачарованные иголки. Достаточно взять заряженную иглу, раскроенные детали, правда опытным путём выяснилось, что лучше предварительно сметать, а потом в красках представить желаемые швы и игла сама начнёт стачивать край. Да, конечно, это Вам не современное промышленное оборудование, тут многое приходится делать самой, но результат радует. Ровно, аккуратно и как показала проверка на прочность, вполне надёжно. Поэтому, если брючными костюмами и парочкой приличных платьев я разжилась в магазине готовой одежды, то вот бельё пришлось шить самой. И пусть пока это самые простые модели, ведь трикотажа и резинок тут ещё не придумали, но и не панталоны с корсетами. Да и откровенно говоря, практики в построении выкроек у меня не особо много, детские вещи имеют свои особенности, а на производстве разработкой лекал занимались уже профессиональные конструктора. Но лиха беда начало, а уж сколько моделей мы с феей напридумывали — хватит ни на один модный дом.

Но пока обошлись главным и самым насущим, успеем ещё совершить модную революцию.

Так что зелья я варила в кожаных сапожках, плотных брючках, а-ля джинсы и мужской рубашке, повергая в шок и трепет Элинино чувство прекрасного, но по горящим глазам наставницы, могла смело сказать — оценили мой образ на полную катушку.

А вот с самими зелья было подружиться совсем легко, во всяком случае с базовым набором с чётко отработанной рецептурой. Ну а чего там трудного: измельчай, смешивай, нагревай да помешивай. Человек хоть раз собиравший икеевский комод или испёкший торт по рецепту из интернета, справится с задачей варки зелья с закрытыми глазами. Единственное, по сути отличие, от варки какого-нибудь мыла заключалась в применении магии, на каждом этапе надо было вливать по капельке силы и думать в нужном ключе, чтобы придать готовому продукту верное действие. Для облегчения концентрации нужных мыслей, существовали определённые заговоры, но их чтение носило не обязательный характер, главное чтобы магия попала и закрепилась. Иначе получим банальное аптечное лекарство или того хуже, а за правильным ведьмовским варевом ещё и очередь сама выстраивается. А я, как между прочим, лицензирования магическая единица с правом частной практики, могу варить и продавать зелья практически любого действия, кроме летальных ядов, и то их мне может заказать, например, мой работодатель, то есть департамент правопорядка или подобные ему учреждения. Так что, воодушевленная будущими капиталами, я под чистую изводила запасы трав и забивала небольшую кладовку, имеющуюся в лаборатории, готовыми зельями регенерации, восстановления резерва,

успокоительными и прочими популярными средствами.

Кнопка, вспомнив про своё обещание, вырастить мне целый лес, организовала в небольшом садике на заднем дворе огородик, в котором в течение несколько часов проходили полный жизненный цикл нужные мне растения, при этом игнорируя не только скорость вызревания, но и сезонность. Воистину, цветочная фея просто незаменимый помощник для ведьмы, ей и надо то клочок земли и пару семян и дальше конвейер будет работать без дополнительных вложений. Как сказал бы Дениска «читерство в чистом виде», ведь если не пойдёт с зельями, будем редкие травы продавать и с голоду не умрём при любом раскладе.

Вообще, мне очень повезло, что при распределении меня отправили в тело не только моей копии внешне, но и выдали ведьмовство, вместо стихийной магии, с ней так быстро и интуитивно не разберёшься. Хоть заклинаний никаких произносить и не требуется, но рассчитывать вектора приложения и направленную силу необходимо, на одном голом «хочу, чтобы так» со стихийной магией не проедешься. Хотя то ли мои земные мозги легко анализируют творимую другими волшбу, то ли в Дарине было столько всего намешано, но повторять за магами у меня получается на удивление легко. И если по качеству, возводимые мной щиты отличались, то функционал они сохраняли в полном объёме, причём качественное отличие тех же щитов играло мне на руку, в случае нападения, ведь маги атаковали в основном на рефлексах, не пересчитывая все эти скучные вектора и пробить мой щит сходу не получалось. Вот и получалась из меня переведьма-недомаг.

Но Элина, кстати, одна из сильнейших ведьм империи, повторить мои подвиги не могла. Думается мне, что проблема в голове, ведь их тут с детства учат, что порталы, щиты, фаерболы, арканы и прочие радости — это удел магов, а ведьмам только зелья, целительство и мелкие фокусы доступны. А мне то забыли рассказать, что я этого не могу, а когда получилось, то доказать обратное у магов уже не получилось.

Но любому затишью приходит свой логический конец и для нас он настал вместе с явлением угрюмого лиера Тайрина на моём пороге в компании с наоборот крайне счастливым лиером Ортусом.

— Завтра утром, Дарина. Будь готова. — Хмуро косясь на адвоката, произнес Тайрин и отбыл порталом, даже не попрощавшись.

Обалдев от такой бесцеремонности и проводив взглядом тающие в воздухе остатки портала, перевела вопросительный взгляд на лиера Ортуса:

— Добрейший души человек, не находите? Вы по делу?

— Я решил заскочить лично Вас порадовать, как раз ехал мимо вашего милого гнёздышка из присутствия, где имел честь вести личную беседу с верховным судьёй. — Пожамкав пухлыми губами толстячек, немного помялся. — Высший суд принял ваше прошение. А верховный судья, просил передать Вам лично, что, ох простите великодушно, но цитирую многоуважаемого лиера Риверга: «Демоны с этой девицей, пусть подавятся, бестия».

После этой замечательной новости и десятиминутных расшаркиваний и витиеватых прощаний, адвокат оставил-таки нас в гордом одиночестве, переваривать маленькую, но победу.

— Как он сам только в своём словоблудии не путается? — Кинув восхищённый взгляд в спину бодро перекатывающемуся с бока на бок мужчине, поинтересовалась Кнопка, скромно прятавшаяся за дверь.

— Во истину, миром правят болтуны. — Заметила я, проводив задумчивым взглядом, удаляющегося адвоката.

— Может свалим по-тихому? — Нервно передёрнула плечами фея. — Не нравится мне эта громадина. Неуютно тут как-то.

— Поздно пить боржоми. Мы плату взяли уже. Пора отрабатывать. Мне тоже страшно, но Тайрин вроде как поклялся же, что здесь не опасно. Не думаю, что он нами пожертвует в первом же серьёзном деле.

— Ты как знаешь, а мне там жертвенный алтарь мерещится. — Представив в красках мрачный алтарь в каменном мешке и фигуру в балахоне, занёсшую ритуальный нож, над нашими обнажёнными телами, прикованными к холодному камню, отшатнулась от фейки. Дурацкий кинематограф, плотно проникший в подсознание, так и норовит сюжет пострашнее подсунуть. Чтоб всем режиссёрам и сценаристам ужастиков икалось в родном мире.

— Вот зачем? — Страдальчески посмотрев на Кнопку, спросила у неё, но та только ехидно улыбнулась, негодяйка крылатая. — Как я теперь туда пойду?

— Ножками, лиера, своими стройными ножками, — раздался неожиданно знакомый голос. — А ещё со мной под ручку, иначе будет очень некомфортно проходить сквозь защиту. — Заметив моё недоумение, пояснил мужчина.

— Дак может ну его, раз защита против? — Робко спросила у появившегося спутника. — Страшно нам, очень.

— Надо, лиера, или Вы мне не доверяете? — Заглядывая в глаза и расплываясь в плутовской улыбке, уточнил он. — Хотите на ручках через защиту прокатиться?

Вот засранец, знает ведь, как на меня действует, и в наглую этим пользуется.

— Ты коварный тип, Тайрин. — Пробурчала, практически себе под нос и поплелась в сторону замка. Да-да, натурального такого замка, Дракула бы клыки от зависти сточил, а тут и башенки, и стена, и ворота подъемные и даже ров имеется. Правда, практическое применение сего чуда несколько не ясно, ведь стоит это средневековое великолепие на самой верхушке отвесной скалы.

— Не без этого, Дарина, — практически промурлыкал мне на ухо этот интриган.

— Кхм, лиер, а ты случаем с качелей в детстве не падал? — Что-то неладное творится в голове у этого соблазнителя, то рычит, то ластится. Раздвоение личности? А хотя и я от него недалеко ушла, с тем только отличием, что свою симпатию и не стараюсь отрицать, но вот постоянные метания в общении от официоза к панибратству, уже откровенно достали. — Ты меня сейчас от чего отвлечь хочешь, от места или от его обитателей?

— Он просто боится, что ты сейчас с перепугу портал себе откроешь и опять тебя полдня по всей империи искать придётся, а его время поджигает. — Влезла в разговор Кнопка, подарив Тайрину лукавую улыбку.

Вот зараза, или вернее заразы, всего-то разочек испугалась, когда щиты пыталась научиться ставить и в меня полетел фаербол. Жутко ведь, когда в тебя летит, ещё и гудя при этом, сгусток чистого пламени. Вот я в приступе паники и сделала маленький шагочек назад, отчаянно мечтая исчезнуть. Кто ж знал, что в мечтах надо конкретизировать место высадки.

Порталы вообще оказались мутной темой, по идее теория проста, во всяком случае, в моём вывернутом исполнении: представляешь в деталях место, желательно там уже

побывать, тогда достаточно только чётко восстановить в памяти или саму картинку или яркое событие, произошедшее там и очень сильно захотеть там оказаться. У магов, конечно, посложнее, им надо ещё и количество вливаемой силы рассчитать, чтобы хватило на всё перемещение, а не десантировало где-то в Тьмутаракани. Но то ли с фантазией у магов проблемы, то ли с памятью, то ли с мозгами в целом, но сбои при перемещении частое явление, вот они и озаботились созданием амулетов переноса, в которые вложены не только проверенные координаты, по всей видимости в виде слепка чьей-то памяти, но и запас магии, достаточный для скачка из любой точки империи. По итогу, маги откровенно боялись пользоваться собственноручно открытыми порталами и предпочитали тратить бешенные деньги за гарантированный перенос, ведь амулеты выпускали не просто так, а под эгидой императора, ну и покрывали всю территорию империи, что тоже было не маловажным фактором, ведь не каждый может похвастаться, что бывал в каждой точке довольно обширной площади. А у меня выходило как всегда через одно место, то портал не открывался, то открывался спонтанно, причем выкидывая меня в место наиболее подходящее, по мнению высших сил, на то, куда я даже мысленный запрос сформировать то не успела. Вот, как тогда с фаерболом, захотела провалиться и оказалась на дне оврага в диком лесу.

— Кстати, лиер, а не хотите развлечь нас увлекательным рассказом, что же за принцесса живёт в этом замке и почему Вы так лихо на её пороге тут успокоительным охмурением занимаетесь? — Забудут же они когда-нибудь про мой неудачный вояж, ну или как вариант я накосячу сильнее и портал забудется сам собой. Представить степень необходимой оплошности не успела, сзади раздался сдавленный смех.

— И что на этот раз? — Сложив руки на груди и круто развернувшись, обиженно уточнила у Тайрина.

— Не ревнуй, Дарина. А хотя нет, ревнуй, ты очень мило хмуришь лобик. — Подарив очаровательную улыбку и утирая, выступившие слезы, проворковал мужчина. — Всему своё время, дорогая.

Закатив глаза и отгоняя непрошеные фривольные мысли, я потопала в замок. Если честно, то отвлечь меня от мрачных дум ему точно удалось, вон как звонко каблук в камне впечатываются, рота солдат на плацу обзавидуется.

— А мне даже пофлиртовать не с кем в этом мире великанов, — удручённо заметила Кнопка, нагоняя меня. — Тоже хочу, чтобы искры летали, чтобы от намёков сердце заходило. Эх, давай Тайрина уменьшим?

— Боюсь, я потом не справлюсь с конкуренцией. — Не задумываясь, фыркнула я в ответ. Не фея, а суккуба какая-то. Лучше бы и дальше цветочки на досуге опыляла.

— Кнопка, напомни потом познакомить тебя с одним моим миниатюрным знакомым, при условии, что прекратишь сокрушаться о своей личной жизни и портить нашу. — Догнал нас мой искуситель и как-то многозначительно скосился в мою сторону. Точно об камушек ударился, пока поднимались.

— Ох, батюшки, благодетель, — бросилась с объятиями на мужчину фея, ну как с объятиями, вцепилась маленькой обезьянкой в мужское плечо. — Я же сама скромность и кротость теперь буду, честно — честно! — Похлопала в ладоши малышка и чуть не встретилась с каменной насыпью, успев у самой земли раскрыть крылья.

— Что мелкая, получила свою порцию обнимашек? — Подтрунивала я над Кнопкой, исподтишка разглядывая следователя.

— Чтобы тебе не обидно было. — Подхватывая меня, как пушинку на руки, прошептал мне на ухо Тайрин.

Хм-м, а уютненько так у него на ручках. И спина широкая от ветра защищает и ножки, натруженные крутым подъёмом, отдыхают. Обнаглев в край, пристроила голову на рельефную грудь и с удовольствием прикрыла глаза. В этот момент даже думать не хотелось, что за муха Тайрина укусила и когда его отпустит. Ведь хорошо же.

— Вот и пришли, — аккуратно опустив меня на землю и задержав в своих объятьях, заметил спутник, не сводя с меня взгляда. Мне бы потупить, застесняться, но я продолжала наслаждаться откровенным мужским интересом, ещё и руки на шею закинула.

— Добро пожаловать домой, дорогой. — Раздался за спиной властный женский голос, прерывая наши гляделки.

Мать моя волшебница! А я то, тут размечталась, пригрелась, при живом-то, кстати муже. Тьфу, меня точно Кнопка покусала.

— Дорогой, — прозвучало повторно более требовательно. — Не отпустишь свою спутницу? Это уже переходит все рамки приличий.

Разворачивалась я медленно и крайне не охотно. Птица обломинго прилетела слишком быстро и остаётся только скрестить пальчики, чтобы Тайрина быстро не отпустило, желательно минимум до развода.

— Матушка? — Оторвавшись наконец-то от меня, обратил внимание на женщину мой несостоявшийся кавалер. Вот же ж, блин. Мама! Лучше бы любовница, право слово. На тон, которым он это сказал, я даже внимания не обратила, хотя, как оказалось, совершенно зря.

— А ты кого-то другого ожидал здесь увидеть? — Отработанным движением двинула бровью, изображая одновременно и удивление и возмущение. Мда, настоящая светская львица.

Разглядывала я женщину с некоторой опаской. Как-то не довелось мне ещё встречаться с матёрыми лиерами, да и Дарина не была особым мастером общения с высокородными дамами, ограничиваясь положенными реверансами и кивками на редких приёмах, куда бедную девушку вывозили.

Вот и рассматривала я женщину, хоть и во все глаза, но очень настороженно, и судя по пышущему здоровьем виду, она не моя пациентка. Немного полноватая, но сохранившая соблазнительные изгибы фигура, затянутая в элегантное, но закрытое платье, аккуратная причёска на русых с проседью волосах. Красивое лицо, чуть тронутое косметикой и с почти незаметными морщинками в уголках глаз. Статная дама, ничего не скажешь, но выражение брезгливости, с которым она меня быстро осмотрела, огрело так сильно, что я невольно отшатнулась на шаг назад, уперевшись в Тайрина. Мой маневр и реакция на смотрины не прошли незамеченными мимо спутника и он схватил меня за руку, притягивая к себе плотнее.

— Нет, конечно, матушка. Я и Вас то не ожидал тут увидеть. — Холодно ответил Тайрин, сжимая мою ладошку сильнее. — Что могло Вас отвлечь от ваших крайне важных обязанностей при дворе? Неужели решили проявить любопытство и узнать, как чувствует себя Сабрина? Похвальное рвение, матушка, не прошло и двух месяцев.

— Я получала полные отчёты, прекрати ёрничать и отпусти уже эту лиру, не забывай о своём статусе, Тайрин. — Наградив меня очередным негодующим взглядом, отрезала мадама. У меня же вмиг пропала вся робость перед этой высокопоставленной госпожой, аллергия у меня на спесь и глупость.

— Ещё больше поддерживаю твоё желание отказаться от титула, — согласно закивала фея, проявившаяся на моём плече. — Дамочка, а Вы так ловко всех возможных союзников отбрасываете или только нам такая честь досталась? — Ехидно спросила Кнопка у женщины, вызвав у той бурю смешанных эмоций. Ну, приятно, конечно, наблюдать, как гнев сменяется осознанием, а потом и досадой. Как ни странно, но даже желания позлорадствовать не появилось, не нравилась она мне и всё тут.

— Лиера Дарина, позволь представить тебе мою названную матушку — лиеру Сонию, старшую фрейлину Её Императорского Величества. — Не обращая внимания на недовольства матери, учтиво произнёс мой спутник. Ещё бы ей не злиться, такое нарушение этикета, ай-я-яй, ведь её, такую всю уважаемую, представили первую. — Матушка, лиера

Дарина — моя коллега, подруга, белая ведьма и последняя надежда Сабрины.

Наблюдать за метаниями лиеры Сонии было забавно, явственно читалось желание отчитать сына за поправленный этикет и страх, что я развернусь и уйду восвояси. Победил, как ни странно страх и она даже слегка поклонилась.

— Лиера Сония, не скажу, что рада знакомству, не привыкла врать, знаете ли. — Присев в неглубоком реверансе, поприветствовала женщину.

Тайрин стиснул мою руку ещё сильнее, заставив посмотреть на него. При условии, что мы так и стояли тесно прижатые друг другу, получилось слишком провокационно, что не скрылось от внимания матушки и с её стороны раздалось неодобрительное покашливание.

— Не злись на неё, пожалуйста, она просто не умеет просить о помощи, — с нажимом произнёс мужчина, не сводя тяжёлого взгляда с матери. Мне оставалось только согласно пожать плечами и промолчать, выбора то нет, свою часть сделки он выполнил в полном объёме, так что придётся сжать булки и немного потерпеть.

Поджав губы и разом обозначив этим сетку морщин на подбородке, женщина проглотила-таки слова сына и посторонилась от входа, коротко пригласив нас внутрь.

— Лиер, проводите, пожалуйста, к пострадавшей. Не будем затягивать неизбежное и испытывать на прочность гостеприимность и терпение лиеры Сонии. — Отстраняясь, попросила у мужчины.

— Прощу за мной, — голос Тайрина прозвучал отстранённо, но я успела поймать посланную мне одобрительную улыбку.

Ну, мы и пошли. Изнутри замок казался таким же мрачным, как и снаружи. Антуражненько так, длинные коридоры, освещённые редкими магическими шарами, шкуры неизвестных тварей на стенах, не хотелось бы одной недоброй ночью в узкой подворотне с такой пакостью повстречаться. Наши шаги, гулким эхом отражались от каменных стен, вызывая новый приступ паники. Как бы я не храбрилась, но мрачный замок вызывал во мне неконтролируемый озноб. Фея, оседлавшая Тайрина, тоже довольной жизнью не выглядела и украдкой оглядывалась, с каждым поворотом сильнее вцепляясь в мужское плечо. Хорошо мелкой, не надо из себя уверенную и деловую ведьму строить, и можно побыть маленькой и беззащитной.

— Да, подруга, изнутри мне не нравится ещё больше, чем снаружи, — прочитав мои мысли, даже не обернувшись, тихо сказала фея.

— Выбора нет, Сабрина, как и я — маг Смерти. Это родовой замок, тут каждый камень пропитан силой предков, они помогают ей бороться, в Элтоне её состояние ухудшается гораздо быстрее, — буднично ответил нам обоим Тайрин, а я аж с шага сбилась.

— Поразвлекались за мой счёт, лиер Тайрин или стоит к Вам обращаться лиер Даствел? — Закипая, бросила мужчине в спину.

— Мерзкий гнус, предатель, — резко отпрянув от Тайрина, выплюнула Кнопка. — Мы тебе верили! А ты такой же, как все лиеры, высокомерный засранец!

Кнопка летела ко мне, рассыпая вокруг себя искры, а я маленькими шажочками пятилась подальше от мужчины. Дура! Какая я же дура, возомнила о себе невесть чего, а меня тут как глупую соплюшку развели, макнув по самую маковку в семейные дрызги, которых я пыталась избегать.

Да что он вообще о себе возомнил? Понял же, что я не знала кто он и решил и от навязанной невесты с помощью моего развода избавиться и со мной вдоволь натешиться. Представляю уже, как он хвастается своим высокородным друзьям, как соблазнил очередную замужнюю лиеру, ещё и с пользой для дела.

Про Даствелов я знала преступно мало, вот знания и подвели. Даже имени несостоявшегося зятя не знала. Про Сабрину же, я вообще толком ничего не слышала. Знала только, что она с детства помолвлена с каким-то принцем с островных государств и это очень выгодный для всех сторон союз, который мусолили в прессе не первый год. Уж не в этом ли великая тайна её болезни? Что вообще могла делать благовоспитанная лиера на окраине империи, при чём в противоположной стороны от границ с островами? Бежала, похитили?

— Дарина, я думал ты знаешь кто я. — Не оборачиваясь, пробормотал Тайрин.

— Простите, лиер Даствел, что поставила под сомнение вашу значимость и посмела не знать, кто Вы такой. Больше я подобной ошибки не допущу, при первой же возможности верну деньги за адвоката и освобожу дом. — Процедила сквозь зубы, сверля тяжёлым взглядом, напряжённую широкую спину. — Надеюсь это наша последняя встреча и лечение Сабрины, полностью покроет условия нашего соглашения. Не хочу оставаться Вам хоть что-то должна. Ведите, лиер, у меня появилось много планов на вечер.

— У меня не было выбора, Сабрина умирает, — дернулся было мужчина в мою сторону, но фейка резво развернула перед ним мерцающий щит, перекрывающий к нам путь.

— Я все понимаю лиер, своя рубашка ближе к телу. Что значат желанья и жизнь одной неопытной ведьмы, можно и обмануть наивную дуру. Боялись, что я как и Элина, откажу, узнав кому нужна помощь? — Догадалась я, хотя стоило раньше навести справки да и вообще головой подумать, но перспективы застили глаза. — А знаете, что самое смешное? Расскажи, Вы мне правду сразу, я бы помогла без всяких условий, просто по-человечески, как маме Розы, но нет, Вы же всех коварней и хитрей. Вам не стоило отказываться от Дианы, Вы просто идеальная пара — бесчувственные, эгоистичные манипуляторы.

Встретив слегка удивлённый взгляд лиеры Сонии, я лишь горько усмехнулась и представилась заново:

— Дарина Рослейн, в девичестве Айлонс.

— Дарина, дай мне объяснить уже, — тараня своим крепким телом Кнопкин щит и медленно, но верно сокращая расстояние между нами, одновременно со мной отчаянно прорычал Тайрин.

Фея сжимала кулаки, стискивала губы, но терпела, но когда из крохотного носа хлынула кровь, я испугалась за её здоровье:

— Сними щит, не убьёт же он нас, мы пока ещё им нужны. — Попросила мелкую.

— Рина, пожалуйста, послушай, — мгновенно оказавшись рядом, как только щит пропал и прижимаясь лбом к моему лбу, прошептал мужчина. — Я не Коул, прости меня, пожалуйста. Кроме Сабрины и магии меня ничего не связывает с этим родом.

— А Коул это кто? — Решила всё же уточнить, а то что-то недопониманий на сегодня через край.

Рядом раздалось возмущенное сопение и лиера Сония, совладав с речевым аппаратом гордо выдала:

— Коул Даствел, наследник рода Даствелов, советник императора, племянник Его Величества, как можно быть лиерой и не знать таких важных вещей?

— Это вопросы к лиеру Айлонсу, он вообще затейник по части воспитания детей. — Всё также прижимаясь к Тайрину и немного успокоившись, парировала выпад в свою сторону. — Дак этот Коул кто тебе, брат? А Сабрина?

— Сводные, по отцу, — отрешённо ответил обманщик. — Как понимаешь, я тоже не особо любимый ребёнок.

— К чему такая скромность, Тайрин? — Язвительно заметила лиера Сония. — Стыдно сказать вслух, что ублюдок, за силу получивший честь носить имя великого рода? И если бы не магия Смерти, то и сидеть бы тебе, вместе со своей шлюшкой-мамашей в какой-нибудь дыре.

Ну, ничего себе, высокие отношения! Разом захотелось и пожалеть бедного ребёнка, выросшего при таком отношении, и восхититься, что вырос то адекватным, ну и благословить стерву, от души так, чтоб воздалось по заслугам.

— Скажи, что Сабрина нормальная и ты не специально за моё дело взялся? — С нажимом попросила у дёрнувшегося в сторону «матушки» мужчины.

— Клянусь, кроме лечения Сабрины меня ничего не интересовало в тот момент. Никаких коварных планов на твой счёт. — С отчаянием в глазах протараторил Тайрин. Ну а я? Я кивнула, на миг прильнув к желанному телу. Нет, конечно, легко я не прощу эти игры втемную, но и злость на пару с разочарованием перекинулись на стоящий неподалеку объект.

— Не думай, что получится опять сбежать от разговора, но это мы ещё успеем, а теперь пойдём, не нравится мне тут. — Потянув за руку расслабившегося мужчину, назидательно пробубнила, возобновляя движение в прежнем направлении.

Остаток пути до девичьих покоев проделали в гнетущей тишине. Тайрин топал рядом и изредка кидал на меня украдкой благодарные взгляды и облегчённо улыбался. Фейка примостилась на излюбленное место на его плече и грызла очередной коржик, явно демонстрируя, что её прощение у него в кармане, а вот лиера вышагивала впереди с гордо задранной головой и всем своим видом игнорировала наше присутствие. Ох, конечно, мы же тут два отщепенца — бастард и ведьма, как посмели со своими рожами осквернять такую компанию.

— Ты обязана дать клятву, что состояние Сабрины останется в тайне, это вопрос государственной важности. — Остановившись у дверей, жестко потребовала женщина, даже не обернувшись.

— Нет, я уже говорила, но могу повторить специально для Вас — никаких клятв. Я могу развернуться и уйти. Это ваши тайны, ваши проблемы, меня они не касаются. — Спокойно ответила женщине, выжидательно рассматривая напрягшуюся фигуру.

— Ты обязана! — Взвизгнула лиера.

— Нет, я Вам ничем не обязана, кроме головной боли. Моё нахождение здесь — заслуга Тайрина, и если он попросит, то я войду в эту комнату, в противном случае, мне тут делать больше нечего.

Лиере Сонии моё заявление пришлось не по душе и она визжала и орала, требовала у Тайрина меня пристыдить, усмирить и упокоить одновременно. Лиер вымученно хмурился, скрипел зубами, но вступать в перебранку не спешил. Наконец-то выдохшись и немного охрипнув, женщина вспомнила про причину нашего собрания, но стоя в самих дверях обернулась:

— Грязная девка, — окатив меня взглядом полным злости и лютой ненависти, процедила дамочка. — Если ты окажешься бесполезной, то ты сильно об этом пожалеешь. — Угрожающе протянула она и вошла наконец-то в комнату.

— Тай, миленький, а можно мы одно малюсенькое проклятие злой тётёе пожелаем? — Не переставая метать молнии, но уже только глазами, приторно-слащавым голосочком спросила фея.

— Мне жаль, Кнопка, правда жаль, но нельзя, — деланно расстроено покачал головой мужчина и вошел внутрь следом, унося на плече крылатую мстительницу.

— Сабрина, как самочувствие? — Обращалась куда-то вглубь комнаты лиера, застыв практически на пороге, и не дожидаясь ответа продолжила. — Мы пришли с ведьмой, надеюсь хоть сейчас ты забудешь про свою блажь и вспомнишь о долге перед родом и империей.

О, премия мамаша года уверенно перекочевала в руки этой стервы. Куда уж мне до неё, у меня из прегрешений перед ребёнком только ненормированный график и вечная усталость. А тут, прямо искренняя такая забота, аж зубы сводит.

— Дамочка, а Вы ничего не попутали часом? — Налетела гарпией на лиеру Кнопка. Я же просто прошла мимо, желая скорее уже вылечить девушку и свалить в закат.

Сабриной оказалась практически прозрачная девчонка, лет семнадцати. Она сломанной куклой лежала на огромной кровати и безвольно смотрела в потолок огромными, но абсолютно пустыми глазами. В отличие от Тайрина или Сонии, девочка не была красива.

Наверняка, в ней была изюминка, но сейчас мы с жалостью разглядывали просто измождённого ребёнка, закутанного в волны нелепого розового кружева.

— Лучше бы пижаму тёплую ребёнку выдала, чем эту пошлятину безвкусную, — на манер бабок у подъезда, проворчала крошка и бросила негодующий взгляд на женщину, а я мысленно добавила к сказанному «профурсетка» и с теплом вспомнила склочную бабу Ньюру прямиком из детства.

Лиера Сония в свою очередь эскападу Кнопки демонстративно проигнорировала, но на миг сузившиеся глаза, явно намекали, что выпад нам не простят. Ну и пусть её. Одним косяком больше, одним меньше.

— Рин, ничего странного не видишь? — Облетев пару кругов вокруг Сабрины, тревожно спросила фея.

А я не видела. Сосредоточилась на девушке, как и учили и ничего кроме крохотной метки не чувствовала. Может это и есть странность, про которую спрашивает помощница? Азалия, просто фонила кучей эмоций, свойственным умирающим. А тут тишина, почти вакуум.

— Она не хочет бороться, не хочет жить. — С сомнением, но всё же озвучила я свои мысли.

— Да откуда эта шарлатанка может знать. — Воскликнула Сония и выжидательно уставилась на Тайрина. Но он на неё даже не взглянул.

— Ты уверена? Сможешь снять метку?

— Снять могу. Странно, что ваш тайный светлый маг не смог этого сделать, в деревнях знахарки и большие снимают. А за остальное не ручаюсь. С кем она сбежала, он жив? — Осенило меня шибко своевременно, конечно, и я не успела сдержать порыв и озвучила вопрос. Но делать этого не стоило точно.

— Мерзавка, не смей порочить имя моей дочери! — Вызверилась лиера и угрожающе стала наступать на меня, но самое стрёмное было в той силе, что начала клубиться вокруг неё. Ужасающая, всепоглощающая тьма строилась из рук разгневанной женщины. Очень резко захотелось провалиться в злополучный портал, но тот как назло не открывался. А гадская магия приближала свои холодные щупальца всё ближе. От осознания, что бесславный конец опять близок, стало так обидно, что неожиданно для себя всхлипнула от подступивших слёз.

Первым из ступора предсказуемо вышел Тайрин. На своей должности он точно оказался не за красивые глаза или фамилию.

Почти коснувшиеся меня щупальца наткнулись на выставленный им щит и лиера Сония дёрнулась, как от пощёчины.

— Не смей, — раздался холодный голос Тайрина. — Она ведь права, не так ли? Кто помог Сабрине бежать? — С нажимом спросил мужчина и я, и надеюсь не только я, кожей почувствовала, исходящую от него угрозу.

— Это не имеет значения, поганец поплатился за свою ошибку. — Нехотя бросила женщина, буравя меня испепеляющим взглядом.

Какая душевная всё же женщина. А тем временем она продолжила:

— Тайрин, ты должен будешь избавиться от пигалицы, никто не должен узнать, что Сабрина запятнала свою честь и пыталась сбежать от жениха. Это бросит слишком большую тень на наш род.

— Вы слишком патриотично настроены, для матери умирающего ребёнка, лиера. —

Заметила фея, тоже вышедшая из ступора.

— Это её долг. А ваш долг, вылечить её любой ценой. — Едко выплюнула она. Между строк огромными буквами светилось — вылечить и сдохнуть, во имя высшей цели.

— Так себе условия, не находите? — Ехидно уточнила фея, и отвернувшись от негодяйки, упорхнула к Сабрине.

— Это перебор даже для Вас, матушка. Коул уверял меня, что Сабрина не против этого брака и вполне довольна своей участью. И что я узнаю сейчас? — Лёд, звучащий в мужском голосе, казалось способен выморозить пространство за сотни метров вокруг. — С кем она убежала?

— Рен, соблазнил дуру, наобещал светлое будущее и потащил в захолустье на отшибе. — Мрачно ответила она. И на вопросительно вздёрнутую бровь Тайрина, пояснила: — Новый начальник её охраны.

— Что с ним? Он мёртв? — Также мрачно спросил Тайрин.

— Да, повалил её на землю, как какую-то крестьянку, закрывая собой. Если об этом узнает али Варн, он откажется от порченной девки.

— Какой мрак, — простонала я, стараясь не думать о подлости и непробиваемой жестокости женщины. Как так можно?

— Вам пора, лиера. Надеюсь, Вам хватит благоразумия не делать глупостей и не стараться покинуть свои покои, до моего возвращения. — Открывая портал за спиной женщины, всё тем же леденящим душу голосом произнес Тайрин.

Отправив лиеру Сонию порталом по всей видимости под домашний арест, лиер повернулся к нам и нервно дёрнулся, будто стараясь стряхнуть с себя налипшую мерзость.

— Дарина, сними, пожалуйста, метку с Сабрины, если у меня есть хоть какой-то шанс убедить её жить дальше, я обязан попробовать. Она единственное светлое, что есть в моей жизни. — Устало осел прямо на пол у кровати сестры, Тайрин.

— Ты же понимаешь, что физически она практически здорова? — В который раз повторяла Тайрину одно и то же. — Её, как породистую овцу, продают на разведение, любимый умер, мать — стерва бездушная, конечно она жить не хочет. Поверь, я Сабрину понимаю, как никто.

— И? Что делать? — Сокрушённо пролепетал мужчина, запуская в очередной раз руки в свою и без того, растрёпанную шевелюру. — Я не могу отменить помолвку, не могу воскресить Рена, не могу её спасти. — Последние слова, произнесённые им, звучали приговором.

— Рин, благослови её. — На ухо подсказала Кнопка.

— А потом меня казнят? — Скептически хмыкнув, пристроилась рядышком к удручённому Тайрину.

— А ты аккуратна. Не обязательно же её на революцию благословлять. И вообще, не пойман — не вор. — Распаляясь от гениальности своей идеи, искала оправдания крошка.

Вот ведь, мелкая провокаторша. Ещё и Тайрин, как-то подозрительно активно начал ёрзать, на глазах оживая. Вот как я её благословлю? Вернее на что? На жизнь, чтобы её, как корову на убой сразу отдали? Не верю я, что в гареме с таким диким и абсурдным для меня отношением к женской чести, девочке понравится. Да и сам гарем? Удобно, конечно, если ты мужа ненавидишь и встречаться часто не желаешь, но ведь это гарем, насколько помню из нашей истории, при всем внешнем комфорте, жилось там девушкам не ахти как весело и долго, бабский коллектив, однако. И вот на это я должна её обречь? Сменить одну золотую клетку на другую?

— Ты слишком загоняешься. Если Тай одобрит, то дай ей надежду, помоги обрести смысл. Если не полная дура, то сбежит из своих дворцов и пусть вон Сонию в гарем сдают. Дай ей шанс хотя бы понять, чего она сама хочет от жизни, ты вон разобралась, а чем она хуже?

— Она всегда грезилась академией, но али Варн, против образованных женщин. Сабрину не то, что в академию не приняли, ей даже учителей отменили практически всех. — Вздохнул Тайрин, явно не одобряя такое положение дел.

— Поправь, если я не права. Ты готов пойти против своих, рискнуть не знаю даже чем... должностью, положением, может и жизнью, ради призрачной надежды, что Сабрина оживёт?

Мужчина кивнул не задумываясь. Похвально, конечно, но мне то что делать?

— Ты же понимаешь, что я не стану ей помогать покорно принять незавидную судьбу? — С затаённой надеждой на отказ, аккуратно спросила я.

Ну да, не нравилась мне вся эта история. И если уж совсем честно, то плевать мне на Сабрину, я её первый раз в жизни видела, а свою шкурку я любила и люблю и расставаться с ней не намеривалась. Да и не верила я, в то, что девочке дадут спокойно жить, после сорванной выгодной свадьбы. Слишком уж ставки высоки. А вот в то, что всех причастных покарают со всей изошрённой старательностью — охотно.

— Если она захочет учиться и бежать, я помогу ей добраться до демонов. — По ахнувшей фее, стало понятно, что я о чем-то не в курсе, но вариант рабочий.

Преотличненько просто, ещё и демоны, мало мне магов, ведьм, феи.

— Кнопка, ты видимо в курсе, скажи сейчас одно: её там не достанут? — Прикрыв веки и смиряясь с судьбой, спросила я.

— Если грамотно всё провернуть, то не достанут. — Немного задумавшись, заключила фея.

— А нас? — Имея ввиду отнюдь не эмиграцию к демонам.

— Не должны, следов то не останется, так что любые факты за уши притянуты будут, но тут сама понимаешь, — многозначительно развела руками фейка, подтверждая правильность хода моих мыслей.

— Если я потом останусь крайней, то я вас обоих прокляну. — Ни капли, не кривя душой, пообещала обоим.

Присутствующие, оценив мой ни разу не боевой настрой, отошли подальше и оставили меня один на один с девочкой. А я смотрела на неё и вместо несчастного ребёнка, видела только свою тушку, подвешенную на крюки в пыточной. И если метка, снялась запросто, я даже потери сил толком не почувствовала, то вот с жизненными силами случилась загвоздка, она просто отторгала весь поток, развеивая мои силы в пространстве. Да и благословение не выходило никак. Всё упиралась в искренность, а вот искренне в тот момент могла только проклясть, ну технически конечно благословить, но с жирным таким знаком минуса.

— Извини, Тайрин, но не могу, — отойдя от кровати и не смотря на мужчину, окончила попытки. — Но ей хотя бы не больно.

Вспомнилась любимая фраза моего отца, настоящего отца: «не хочешь срать — не мучай жопу». Не шибко элегантно, конечно, но зато точно описывала сложившуюся ситуацию.

Кнопка задумчиво рассматривала меня, долго рассматривала, а потом начала тихонько утешать Тайрина, снова замкнувшегося в себе. Вот вроде и стыдно, надежду ему дали, ну а с другой стороны, вообще не моя затея была, вот пусть и отдувается.

— Неужели нет никакого шанса? Трудно разве произнести пару фраз? — Поинтересовался он печально, причём у фейки.

— Да не сработает это, она же ведьма, ей формул не полагается, а твоя мачеха, очень доходчиво донесла до подсознания, где место твоей сестры и где наше, если не послушаемся. — Сморщив крошечный носик, отмахнулась от него Кнопка. — Да и не стоит. Путного ничего не выйдет сейчас, знал бы ты какие там мысли в голове ворочаются — сам бы запретил. — Вздохнула фея, устраиваясь обратно на мужское плечо.

— Хватит устраивать трагедию, — зло припечатала я. — Не хочет жить — её выбор, с чего вообще все должны вокруг неё на задних лапках прыгать? Вы же в курсе, что она слышит нас? Только решила, что слишком несчастна, чтобы ухватиться за шанс, в котором с неё перестанут сдувать пылинки.

— Она несчастная девочка... — начал вяло парировать Тайрин, но без особо огонька.

— Да что ты?! Несчастные дети умирают с голода или от болезней, но до последнего борются за жизнь, какой бы поганой она не была, воруют, убивают, но цепляются за каждый день. А Сабрина просто избалованная девка, привыкшая, что окружающие её в зад целуют, только по праву рождения. Вот почему решив сбежать, она не отрелась от рода? Гордость не позволила титула лишиться или страх, что без него ей придётся стать как все — учиться, работать, отвечать самой за свои поступки? Как из золотых тарелок есть, то пожалуйста, а как пришла пора платить по счётам, так сразу «несчастливого ребёнка обижают». —

Яростно выговаривала всю правду-матку в лицо мужчине, чувствуя как со стороны кровати нарастала волна неудовольствия. Ага, поганка избалованная, не нравится слушать что-то кроме лести.

— Ты же видела мамашу, — хмыкнула Кнопка, поддерживая новую тактику. — От осинки не родится мандаринки.

— Да с чего вы это взяли то? — Возмущённо заорал на нас Тайрин. — Вы её даже не знаете.

— А сам то знаешь? Когда ты с ней общался последний раз, если даже не знал, что она не хочет к этому принцу? — Вздёрнув крошечную бровь, спросила фея. — Ты же в курсе, что я мысли читаю, а Дарина чувствует эмоции?

— Нет, она добрая, хорошая, пусть и наивная девочка, — упирался мужчина.

— Ты сам-то в кого такой наивный? Вроде взрослый мужик, с преступлениями каждый день встречаешься и в сказки веришь, — напирала я на Тайрина, чувствуя, что Сабрина уже на точке кипения. — Ты готов ради неё жизнью рискнуть, но думаешь она оценила? Да плевать ей, даже если в лепёшку расшибёшься и свадьбу эту отменишь и то спасибо не скажет, примет как должное, ты ведь верный пёс в их роду.

— Да нет же! — Раздался возглас со стороны кровати.

И если мы с феей были к этому готовы, то Тайрин по инерции ещё несколько мгновений сверкал зло на меня глазами и сжимал кулаки. А когда до него дошло произошедшее, то он резко кинулся к сестре, сметая с дороги кресло.

— Саби, ты очнулась, — прошептал, заключив девочку в такие крепкие объятия, что мы даже хруст рёбер услышали.

— Не за что, дальше сами, — хмыкнула я, собираясь покинуть место воссоединения семьи, но в последний момент решила всё-таки добавить ложку дёгтя им в их бочку. — К слову, я ни в чем не покривила душой и всё прозвучавшее, пусть и грубая и некрасивая, но правда.

Уходили мы не прощаясь и не оборачиваясь, к слову, нас никто и не пытался задержать.

— Слушай, ты уверена, что эта гадость именно мазь от ожогов? — Подозрительно пригнувшись, рассматривала зелёную бурду в плоске Кнопка. — Я конечно не спец, но мне кажется, что она скорее обратного действия.

— Сама же сказала, что не спец, — задумчиво набирая на лопатку немного вонючей субстанции и примеряясь к оголённому предплечью, произнесла я. — Не попробуем, не узнаем. — И решительно бухнула бурду на кожу.

Вот зря я не поверила мелкой, с моими талантами мне стоит химическое оружие изобретать, а не безобидное лекарство. При условии, что руку я очистила с космической скоростью, ущерб получила не слишком сильный, но чувствительный.

— Не хочу занудствовать, но всё же не удержусь: а я ведь говорила. — Сочувственно качая головой и намазывая повреждённый участок зельем регенерации из первых партий, сказала фея. — Поделиться не хочешь?

— Да чем тут делиться, сама же видишь, всё через одно место уже который день выходит. — Сокрушенно рухнула на кресло. — Помнишь вчерашнее средство для очистки? Отличная кислота вышла, труп за пару минут растворить может.

Не хотела я жаловаться, но выговориться и в самом деле не мешало. Уже вторую неделю я прибывала в крайне удрученном состоянии. Все валялось из рук, зелья получались с разрушительным эффектом, одежда выходила с откровенным браком, да даже пицца, что я решила испечь на днях и то сгорела. Натурально так, до угольков. Бедная Роза уже бледнела, если я намеревалась что-нибудь сделать своими руками. Служанка, кстати, вернулась совсем недавно, счастливая, уставшая, но довольная. Азалия практически восстановилась, дом в порядок привели, детей вернули. В общем, хоть кому-то моё ведьмовство пошло на пользу. А вот я, катилась с горки отчаяния на саночках из депрессии.

— Это из-за Тая? — Тихо поинтересовалась Кнопка. — Фил, кстати, не знает где он, в департамент тоже ни строчки не сообщил.

— Да нет, я на него даже не злюсь по-настоящему, сама же понимаю, что обижаюсь на него, в исконной манере всех женщин — сама придумала, сама обиделась. Он ведь ничего и не обещал, а намёки к делу не пришьёшь. — Вздохнула я, стараясь лишней раз не думать о своей несбыточной мечте с синими глазами. — По своим скучаю, ну и Тайрина немного не хватает. Пока вокруг всё крутилось и вертелось, не было времени задуматься, а вот сейчас накрыло. Знаешь, мне бы хватило короткой весточки с того света. — И не удержавшись хихикнула от прозвучавшего каламбура.

Кнопка задумалась и что-то бормоча под нос начала нарезать круги по комнате. Что вот началось, хорошо же общались. Не решившись продолжать эксперименты, убирала посуду и ингредиенты по местам, пока фея играла в вентилятор.

Как хотелось, хотя бы одним глазком увидеть сына, родителей, да даже Влада. Просто узнать, что у них всё хорошо, что их жизнь продолжается. Это ведь не много? Непрошенные слезинки покатались по щекам, норовя перерасти в настоящие рыдания, и я сперва сдерживала вырывавшиеся всхлипы, но тут очнулась помощница и с видом знатока выдала:

— Реви давай. От души, так чтобы обезвоживание началось.

— Психотерапевт недоучка, — сквозь удушающие рыдания, пожурила фею, но сдерживаться перестала.

И вот реву я навзрыд уже битых полчаса, успела повить над всеми житейскими тяготами, разлуку с сыном оплакать и благословить, вдруг да сработает, как раздался стук в дверь.

— Эмм, а мы кого то ждём? — Несколько напряжённо гипнотизируя дверь изнутри, изрекла Кнопка.

— Некого нам ждать, уууу, — продолжала терапевтический водоразлив я. — Никому мы не нужны, а Фил ещё утром зелья забрал.

Тайрин хоть и исчез из нашей жизни, но вот о трудовом договоре не забыл, и теперь раз в несколько дней на нашем пороге появлялся Фил — смазливый блондинчик лет двадцати трёх, являющийся то ли секретарём, то ли адъютантом каким-то у лиера старшего следователя, со списком зельев. И платили мне сразу на месте. По проведённому феей маркетинговому исследованию выяснили, что платили мне среднюю цену по рынку, так что кочевряжиться мы не стали и исполняли все заказы, которые могли. Исполнять каждую позицию хотелок мы не стремились, так как каждый раз в списке помимо насущих потребностей появлялось что-нибудь новенькое и зачастую не очень чистое, то яд, то парализатор, один раз даже приворот. Мараться мы не хотели, да и границы устанавливали чёткие. Но судя по тому, что никто на пороге с претензиями не появлялся, прощупывали нас неформально.

Дак вот, Фил свою коробку забрал ещё утром, отвалив от щедрот департамента аж сорок империалов за двадцать крошечных пузырьков с зельем регенерации. Не весь что, конечно, но в лечебном деле очень помогали, а ту же кровь при ранении практически сразу останавливали, а дальше уже в дело вступали собственные ресурсы организма, краткосрочно подстёгнутые действием зелья. При моём появлении в департаменте, такие зелья вошли в полевой набор служивых. Лиер Ортус должен был появиться только завтра, с очередным коварным планом по завоёвыванию симпатий публики. Родственники вообще перестали навещать, хоть и не оставили планов по моему возвращению к мужу, но теперь ограничивались отправленными посланиями то с посулами неизбежной кары, то наоборот с перечислением плюшек, личное общение их нервы уже не выносили. А больше мы вообще никого тут не знали и соответственно не ждали, и кто бы не стоял за дверью, хороших новостей он принести не мог, следуя жёсткому, но справедливому закону подлости.

— Там Тайрин, — проявившись около меня, обескуражила меня взволнованная фея.

— Нас нет дома, — отрезала я и полетела на всех парах вверх. Вот ещё я только перед мужчиной мечты в таком неприглядном виде не показывалась.

— Дарина, открой уже, — раздался крик с улицы, сопровождаемый сильными ударами по двери. — Я знаю, что ты дома.

— Давай, красоту наводи, я попробую задержать, — поддержала меня фея и отправилась ко входу.

Ну я и ускорила, как могла. Ясно ведь, что принесла его нелёгкая не просто так. И вот почти добралась до своей спальни, когда сильные руки сграбастали меня в поистине стальные объятия.

— Кто посмел?! — Приподнимая моё лицо пальцем и разглядывая следы моей слабости, прорычал Тайрин.

— Жизнь посмела, — обалдев от такого напора, все же выдавила из себя. — Как сестра?

— Нормально всё с ней, у демонов осваивается и даже больше скажу, ты была права в очередной раз, а я наивный идиот, но не уходи от темы, кто обидел? Что случилось? — Не

ослабля хватки и пристально меня разглядывая, отчитался неожиданный гость.

— Да честно, никто, — прижимаясь к нему вплотную и забывая о всех тревогах, проворковала я. — Не отпускай, постой так немного. — Совсем тихо попросила Тайрина.

Он и не отпустил, хоть стоять не пожелал. Подхватив на ручки, спустился со мной в гостиную и устроился в глубоком кресле. Мигом, организовав мне успокоительные пятьдесят капель крепкого пойла, а себе перекус.

— Прости, не ел два дня толком. Как антимагический купол прошёл сразу порталом к тебе. — Выдыхая мне куда-то в макушку, прошептал Тай.

А я растаяла, вот вроде же взрослая тётя, а таю в руках этого конкретного мужчины, как снежинка, упавшая в подставленную руку.

— Рассказывай, давай, жуй и рассказывай. — Обвивая руками крепкую шею и вдыхая терпкий мужской запах, попросила я. Ох, к черту стеснение.

Про демонов я так и не узнала у феи, как-то совсем вылетело из головы, поэтому сейчас я слушала с неподдельным интересом. Оказалось, что демоны — это скорее название, чем расовая принадлежность. В некоторых представителях этого закрытого государства действительно есть капли крови настоящих демонов, но настолько сильно разбавленная, что по сути они являются обычными магами, только со специфической магией. Та же магия Смерти присуща им в большей степени, чем жителям Иллара, в которой единственным родом обладающим этим видом магии являются Даствелы. Собственно благодаря именно этой магии Тайрин имел у демонов связи и смог пристроить Сабрину в местную академию.

Родину демонов накрывает антимагический купол, установленный ещё их далёкими предками, безжизненная полоса отчуждения в несколько километров шириной, полная ловушек, ужасного климата и вообще крайне недружелюбная. А после преодоления этого небольшого испытания гостей встречает новая граница, про которую заведомо не известно пропустит ли она внутрь или нет. Даствелов этот купол принимает, как местных, поэтому Тайрин так смело и повёл туда сестру. А вот представителей других видов магии могут ждать сюрпризы и незваные гости могут остаться в границах купола на долгое время, что фатально при местном климате. Если их и преследовали, то внутрь купола никто за ними не сунулся, а экстрадиции с территории демонов нет. Поэтому сейчас девушка в полной безопасности, сданная на поруки властям.

И если по факту путешествия всё сложилось удачно, то в мелочах то и крылся тот дьявол, что расстроил Тайрина. Сабрину, как оказалось, он действительно не знал, и за то время, что они не общались, девушка умудрилась превратиться в капризную и зазнавшуюся особу. Так что измотала она ему нервы и навысказывала кучу претензий. И да, я была права, ценить самоотверженность сводного брата она не спешила, а наоборот винила и его и меня в том, что оказалась в роли беглянки. Не меньше досталось и ныне покойному Рену — начальнику её личной стражи, ведь это именно он, по девичьей логике, виноват, что не смог уберечь, и даже факт его самопожертвования ни капли не примерил её с неудачным побегом. Короче разочаровался Тайрин по полной программе и сдав девушку поспешил ко мне, ибо скучал и волновался.

— Милота такая, — умильно подперев подбородок на сложенные руки, протянула Кнопка, которую мы увлеченные рассказом и не заметили.

— Тайрин, а помнишь, ты Кнопке какое-то знакомство обещал? — Вдруг вспомнила я, поймав грустный и немного завистливый взгляд феи.

— Помню, — лукаво усмехнулся мой соблазнитель, откладывая недоеденный

бутерброд. — Руди, если готов, можешь проявиться.

Бедная Кнопка заметалась по столу, судорожно поправляя причёску и одёргивая топик. Вообще, информация подчерпнутая из моей головы на пользу её гардеробу точно не пошла и теперь вместо воздушных платяшек она красуется в открытых топиках, коротеньких шортиках, и прочих очень откровенных нарядах. Мне то конечно не жалко, а вот местное мужское население постоянно офигивает. Даже Фил, на лице, которого чётко написано, что ходок он ещё тот и то периодически стеснительно отводит глаза от моей помощницы.

— Хм, а он вообще появится? — Пристала я к Таю, сжавшись над взволнованной феей.

— Должен, он ей грезит с того момента, как она меня в твоём кабинете отчитывала. — Доверительно прошептал совсем тихо мне на ухо мужчина.

— Он фей, фейри, кто вообще? — Не унималась я, в ожидании таинственного кнопкиного поклонника.

— Он бес, мой приспешник.

— А крылья есть? — Заинтересовалась новой информацией фея. — А рожки? Да и вообще, где ты взял такого скромного беса! — Топнула ножкой в нетерпении.

— Прости ему эту маленькую слабость, он в отличии от тебя очень давно не общался ни с кем своего размера, да и вообще старается людям на глаза не показываться, уж больно нервно некоторые на него реагируют, — невольно сморщился Тай.

— Ой, бедненький! — Заломила руки Кнопка. — Руди, покажись, пожалуйста, уже!

В ожидании появления стеснительного беса, я упростила Тайрина рассказать о приспешниках. Оказалось, что некоторые маги тьмы и смерти могли призвать себе приспешника из Бездны — антипода изнанки. По сути, те же помощники, что и у ведьм, только бесы, импы и прочие низшие демонические сущности.

И пока я слушала рассказ о Бездне и её обитателях, произошло, наконец, явление скромняшки народу, вернее одной крылатой особе. Руди, увёл её подальше от нас и там уже проявился, вручив фее крошечный букетик.

— Огогошечки! — Разглядев нового участника событий, не сдержалась я от восхищённого возгласа, за что получила удивлённый взгляд от Тайрина. Да что он понимает, у меня теперь фейка пристроенная будет!

Не удивлюсь, если Кнопка в кратчайшие сроки растечётся ванильной лужицей у ног этого беса. Руди оказался крупнее феи, примерно на полторы головы выше и в плечах раза в два шире. А ещё у него были настоящие рожки, пробивавшиеся сквозь растрёпанные тёмные волосы. И крылья, большие чёрные крылья, раза в два в размахе больше фейских. И если у феи крылья практически прозрачные и даже на вид невесомые, то крылья беса были массивными, с тяжёлыми перьями и загнутыми когтями. Помимо этого, крылатый соблазнитель обладал горящими алым глазами, и внушительными мышцами, подчеркнутыми распахнутой кожаной жилеткой и штанишками в обтяжку, и везде клёпочки, ремешки. Этаким адский рокер.

При всей своей нечеловечности, выглядел он сногшибательно и очень притягательно, поставь такого рядом во весь рост, я бы тоже лужицей растеклась.

Оценивающе перевела взгляд на хозяина этого адского мачо и не удержалась:

— А давай тебе такой же костюмчик сообразим?

— А с чего ты взяла, что у меня его нет? — Игриво подняв бровь, спросил мой личный искуситель.

Ох, мать моя волшебница, как мне теперь развидеть эту картинку, мгновенно нарисованную сознанием.

Мужчина бархатисто рассмеялся, наслаждаясь моими метаниями. Тем временем, мелкие уже перешли на более близкое общение и приблизились к нам, держась за ручки.

— Блин, чувствую себя матерью, отправляющей дочь на первый бал, — с нежностью смотря на приближающуюся парочку, шепнула я Тайрину, на что получила согласный смешок.

— Рина, это Рудольф. Рудольф, это Дарина, моя ведьма. — Соблюдая какие-то свои традиции представила она нас друг другу. Руди, глубоко поклонился и промолчал.

— Рудольф, я тебе заранее сочувствую, если решишь обидеть Кнопку, получишь и от неё и от меня, — решив поиграть в старшую сестру или во всяком случае в большую, назидательно предупредила бесёнка.

— И в мыслях не было, — чинно поклонившись, с достоинством произнес Руди. — Если Вы не против, то мне Кнапассиель обещала показать дом. — Притянув фею к себе ближе и укрывая её крылом, с намёком сказал он.

— Ну, летите, — хмыкнула я, вспоминая наставления родителей, отправляющих меня на дискотеку. — Много не пить, долго не гулять, — еле сдерживая смех, отпустила я парочку.

— Если он её сразу приметил, чего со знакомством тянули? — Спросила у Тая, когда парочка упорхнула на свою экскурсию.

— Стеснялся, робел, боялся отказа, — пожав плечами ответил мужчина. — Он со мной уже шестнадцать лет, вместе росли можно сказать, не представляешь, как я за него рад. В отличие от Кнопки, вызывающий восторг у каждого встречного, Руди и подобных ему очень не любят. И он привык ото всех скрываться, а общаться только со мной, закрылся в себе. А ведь он попал ко мне подростком по своим меркам, общительным, любознательным и весёлым, но каждое обидное слово что-то ломало в нём и он начал сторониться людей. Даже у демонов и то ни разу не показался, а там ведь есть не только его собратья, но и девочки-приспешницы. — С печальной усмешкой, произнёс он.

— Бедный Руди, — от души пожалела я малыша. — Знаешь, что бы там дальше ни было, я не буду против, если они продолжают общение, каким бы оно не сложилось.

— Это сейчас тонкий намёк, что меня здесь может ждать отворот-поворот? — Отстранившись от меня и возмущенно заломив бровь, с упрёком поинтересовался у меня Тайрин.

И что ответить? Не могу я же на серьёзных щах ему заявить, что не верю в «долго и счастливо и умерли в один день», девочкам в двадцать годков положено в это верить, какое бы дерьмо вокруг не происходило.

— Кто знает, что будет потом? Давай жить сегодняшним днём, — поёрзав на мужских коленях, стараясь отвлечь от неприятной темы, проговорила я.

— Как же с тобой непросто, — заметил Тайрин, резко повернув меня в своих объятиях и почти касаясь моих губ, выдохнул: — Не думай, что так легко от меня отделаешься, ведьмочка.

— Скажу тогда тебе тоже, что и Руди: не пожалей, маг, — протянула я, изгибая губы в хищной ухмылке.

Ой, что я творю?! Сейчас допровоцируюсь и на суде буду горько плакать и печально теребить платочек, сожалея о своей же невоздержанности.

Тай склонялся всё ближе, но вместо долгожданного поцелуя лишь слегка провёл носом по скуле и отстранился, а из меня вырвался горестный вздох разочарования.

— Всему своё время, Рина, — с понимающей усмешкой, сказал Тайрин. — Извини, но пока ты лиера Рослейн, между нами ничего не будет.

А вот дальше мозг вообще отключился и вместо того, чтобы логично и абсолютно правильно согласиться с таким условием, да и вообще восхититься моральными принципами Тая, я медленно подалась вперед и поцеловала его в уголок губ, совсем невесомо, скорее просто обозначая движение, чем действительно целуя.

— Аванс, лиер Даствел, — промурлыкала, заглядывая в потемневшие глаза напротив. Натурально так потемневшие, их изнутри затягивало непроглядной чернотой. — Вау, а что с глазами то? — Непроизвольно вырвалось из меня, пока я во всех глаза рассматривала необычные метаморфозы.

— Это граница моего терпения, дорогая, — ссаживая меня с колен и отворачиваясь, вмиг охрипшим голосом ответил он.

Охреть! Это я его так целомудренным поцелуйчиком раздраконила, что же дальше то будет. И честное слово, вот ни разу не страшно, скорее как-то наоборот, воодушевляет на новые подвиги. Но лучше, действительно потерпеть до развода, кто там поручится, сколько эта терпеливая граница способна продержаться.

— Мне уйти? — Тихо, глядя в напряжённую спину, спросила у мужчины.

— Сейчас пройдёт, — процедил тот. А когда повернулся, то смотрел на меня уже нормальными глазами. — Извини, впервые потерял контроль, — от чего-то сияя, улыбнулся он.

— Мне стоит знать? Или сделаем вид, что нечего не было? — С опаской поинтересовалась у неприлично счастливого Тайрина.

— Давай сейчас ограничимся тем, что тебе будет очень тяжело от меня избавиться, и мне бы самому ещё осмыслить произошедшее.

Вот попала же, неужто в этом мире, есть истинные пары или что-нибудь в этом духе. Безусловно, от Тайрина крышу сносит мне не по-детски, но я то ничего такого, чтобы бы до такой же степени «ух» не почувствовала, игра в одни ворота получается, а не свобода выбора.

— А давай тогда обсудим что-нибудь нейтральное, как там лиера Сония? — Беря себя в руки и отгоняя переживания о своей предопределённости, вдруг да подфартит и вся чушь про истинность мне только показалась, а Тая с голодухи накрыло в порыве нежности, постаралась съехать с темы.

Сверкающий глазами, не хуже прожектора, Тай с облегчением переключился на менее животрепещущую тему и вернувшись в кресло, рассказал о событиях произошедших после нашего отбытия из родового замка. Сабрина, придя в себя и поняв, что обратно в спасительную кому уплыть не может, устроила брату танцы с саблями, сделав его крайним во всех своих бедах и приняла-таки предложение о бегстве к демонам избрав их меньшими из зол, при этом выторговав себе практически всё имеющее состояние мужчины, которое спешно пришлось переводить в драгоценные камни и редкие магические кристаллы, которые у демонов не добываются. Не осознавший всю глубину поглотившей его жопы он безропотно расстался с движимым и недвижимым имуществом и снарядил Сабрину в дорогу по высшему разряду, включая нехилый такой сундук с сокровищами.

Пока Тай в ускоренном темпе озадачивался финансовым благосостоянием капризной барышни, семейка старалась найти пропажу, которую постоянно приходилось перемещать по тайным и не всегда приличествующим положению девушки местам, за что тоже получал по первое число. Гонку у преследователей Тайрин выиграл и сумел утащить сестру под антимагический купол, и даже не наследив, во всяком случае, обошлось без вещественных улик, а подозрения они и в Африке подозрения. Тайрин не та фигура, которую можно огульно обвинить во всех грехах, тем более, что по факту то он сестру не похищал, а сбегать из дома уголовно не наказуемо.

И вот в дороге его и догнало осознанием насколько он в сестре ошибался. Но, к чести мужчины, сестру сопровождал со всеми почестями и запихнул в военную академию, официально из-за нехватки мест в других учебных заведениях, а негласно для выбивания дури.

С родственниками теперь ждёт трудный разговор, ведь сложить два и два смогла даже лиера Сония и те дни, что он был в зоне доступа — бомбардировала его гневными посланиями. Коул же хитро самоустранился из всеобщего кипиша. Подчёркивающий на каждом углу, что брак добровольный и никто Сабрину не неволит, советник побоялся замарать своё имя ещё больше, ограничиваясь докладами императору о ходе поисков и расследования о предшествующих побегу событий. А вот на Тайрина готовились спустить всех собак. И по хищному оскалу, сопроводившему эту новость, стало ясно, что уступать Тай не намерен и сдаваться на милость бывших родственников не планирует. Да-да, именно бывших, сама обалдела от такого заявления. Собственно, старательно выстроенная им стена отчуждения, разделявшая его с родней, если пока и не рухнула, то трещину дала основательную. И сносить нападки и пренебрежение Тайрин больше не готов.

— Останешься? — Немного смуглившись под вспыхнувшим взглядом Тая, спросила и поспешила оправдаться. — Ну, пока с жильём не разберёшься, да и Кнопка явно будет в восторге, — лепетала я всё тише, теряя последние крохи самообладания. Фу, Даша, как не стыдно, так пошло и банально стусеваться от невинного в целом вопроса.

— Не боишься пересудов? — Прямо смотря на моё лицо и изучая реакцию, спросил мужчина.

— Серьёзно? — Хохотнула я, наконец-то справившись со смущением и даже не допустив предательского румянца. — Это Вам стоит опасаться за свою репутацию, лиер

Тайрин, как минимум профессиональную. Злая ведьма, удерживает силой наивного простачка следователя и по ночам использует его в своих кровавых ритуалах. — И заметив удивлённо вздёрнутую бровь, пояснила. — Совсем ты от жизни отстал, папочка мой очень старается управу на меня найти, вот недавно в ход пошли заказные статьи. Я теперь тёмная-претёмная ведьма, со склонностью к насилию и жертвоприношениям.

— Разберёмся, — веско обронил он, взяв меня за руку. — И спасибо, уйти от тебя сейчас выше моих сил. — Отведя взгляд, тихо признался мужчина.

Отступление 1. Лиер Тайрин Даствел

— Порядок? — Выглянув из купальни и небрежно накинув на бедра полотенце, спросил у появившегося Руди.

— Кажется да, — пришибленно протянул он в ответ. Друг выглядел откровенно растерянным, словно пыльным мешком из-за угла стукнутым. Да уж, живёшь себе бобылём столько лет, исчадием ада прикидываешься, а потом оп и на горизонте появляется крылатое видение и переворачивает жизнь с ног на ноги.

— Советов не предлагаю, — с наслаждением растягиваясь на чистой постели, хмыкнул я. Как же хорошо, особенно после нескольких ночей на голых камнях. — У самого по-видимому проблемы.

— И многое я пропустил? Когда успел? Ты же весь вечер в доме провёл. — Переключаясь на мои проблемы, мгновенно собрался Руди. Конечно, мои-то проблемы проще обсуждать, чем в кои-то веки излить душу самому.

— А вот тут, не выходя из гостиной, даже с кресла не вставая и огрёб.

— Дарина в курсе? Она же тебя на ленточки порежет и не поморщится. — Не на шутку всполошился бес.

— С ума сошёл? Дарина и есть моя проблема, — приостанавливая панику, успокоил его.

— А давай подробно, у меня крови в голове слишком мало осталось после вечера. — Ни капли не сожалея о медлительности мысленного процесса, произнес Руди. — С чего вдруг Дарина стала проблемой? Не мог же ты контроль потерять, ты же не собирался даже попробовать до её развода, или да? — Осёкся ошарашенный бес.

— Или да, — мысленно прокручивая случившееся, подтвердил догадку собеседнику. Одно мимолётное прикосновение, которое даже поцелуем то не назовёшь, а какой эффект. — Сам в шоке, а знаешь, что самое приятное? Она не испугалась, ну вернее потом испугалась, когда пришлось признаться, что сбежать от меня не удастся, но хлынувшая тьма её скорее восхитила.

От воспоминания о горящих глазах девушки, её дурманящем запахе и податливом теле, кровь мгновенно горячим валом прокатилась по венам и устремилась отнюдь не в голову, натягивая полотенце. Твою ж мать!

— Я не на что не намекаю, но ты бы Дарину просветил что ли. Сейчас напридумывает себе невесть чего, сам знаешь, она девочка резкая — не пробьёмся же потом с извинениями, да и мне от Кесси достанется, — Руди, как сварливый дед, всё ворчал и ворчал, и хоть он был прав, очень не хотелось следовать его совету. Дарина, без сомнений, девушка особенная, но не сочтёт ли меня ущербным, узнав правду. Поэтому, я малодушно решил переключить внимания бухтящего беса на него же самого.

— Кесси? И давно ты успел попасть под цветочный каблук? — Беззлобно поддел друга.

— Даже не подумаю оправдываться, — не поддался он на провокацию. — Ммм, какой темперамент, внешность, а уж язва какая отменная, она фору любой высшей демонице даст, так что завидуй молча.

— Да уж, не малышки — фурии. Причём обе, — даже не стараясь скрыть довольной улыбки, поддержал беса.

— Ты от темы то не уходи, делать то что будешь? Если о якоре объявишь, то её задним

числом разведут и на блюдечке тебе принесут.

— Нет уж, кто её знает, куда она решит сбежать и у кого искать помощи, если её насильно осчастливят, — не желаю даже представлять реакцию Дарины, если её поставят перед фактом, что это даже не замужество, а дорога в один конец, без права выбора и побега. — Судя по выданному авансу, у меня есть все шансы и без вмешательства извне её завоевать. А уж получив, я не упущу шанса и ошибок родича повторять не намерен.

— А с этим что делать будешь? — Выразительно скосив глаза на потревоженное полотенце, ехидно поинтересовался Руди. — К маман в гости или по-старинке, своими силами?

— Никаких девочек, лучше сам как-нибудь, — буркнул в ответ и направился в купальню. Нет уж, мартышка об матушкиных девочек и рисковать отношением Дарины, ради механического спуска пара я точно не буду. Не настолько же я идиот! Да и противно как-то сейчас стало даже от одной мысли, что могу променять свою сладкую девочку, на одноразовую шлюху, а если Дарина узнает, а она обязательно узнает, то так и случится. Так что, всё сам, всё сам!

— Лиер Ортус, но это же гадко. — Брезгливо отодвинув от себя список подальше, пристыжала я адвоката. — Зачем это, Вам ковен доплатил? Вы решили обогатиться, втянув в это заурядное дело максимальное количество заинтересованных лиц?

— Но, милочка. Вам разве не хочется добиться признания своих заслуг, уважения магов, в конце концов.

— И к чему мне их уважение? Его на хлеб в голодный год не намажешь, — пожал плечами, ответила лиеру.

— Да как же? Вы же сможете занять, положенное Вам место в обществе, это же статус, власть! — Распалялся адвокат, сиюсь донести до меня необходимость моего непосредственного участия в этом фарсе.

— Какой прок мне с этого статуса? Чтобы в очередной раз оказаться замужем за не пойми кем? Давайте оставим эту тему, я не собираюсь участвовать в клевете и разжигании распрей, тем более я не намерена отстаивать права ведьм. Хотят бороться — вперёд на баррикады. А я всего лишь хочу вернуть себе законное право распоряжаться своей жизнью самостоятельно. — Не очень добро огрызнулась в ответ. Удумал тоже, лекарей очернять. Они может и не слишком компетентны, да и вообще тут многое на уровне средневековья, но вот так — голой грудью, пылая праведным гневом броситься на амбразуру общественного мнения, не разбираясь толком в подоплёке назревающего информационного скандала, нафиг-нафиг! — Что по отравлению?

— Ознакомьтесь, — кровожадно оскалился лиер и протянул мне очередную бумагу.

Бегло пробежав по нескольким строчкам и отбросив лишнюю шелуху витиеватых фраз, я несколько ошалела. Он что, реально собирается обвинить Кристи, не просто в отравлении соперницы, а в отравлении именно ведьмы, отравлении на почве ненависти к альтернативно одарённым? Фиг с ней, с этой Кристи, ей в любом случае жить долго и счастливо светит только на каторге, но я то, вон она тут, и из меня хотят сделать знамя угнетённых, мать его волшебницу!

— Тайрин! — Не успев сформировать все претензии к лиеру Ортусу, но чувствуя, что ничем хорошим инициативы этого индивида не закончатся, заорала я.

Лиер Ортус дёрнулся, но маску равнодушия на лице удержал. Ага, не ожидал, что у меня под боком сидит не просто его непосредственный наниматель, но и главный следователь и на минуточку маг Смерти, которого оказывается, как огня бояться все законники, на какой бы стороне этого самого закона они не находились.

— Что за паника? — Неслышно появился, выше обозначенный товарищ. — Звала?

— Скажи мне, пожалуйста, когда ты нанимал этого субъекта, ты меня в жертвы магической революции готовил? — Выпалила я прежде, чем успела рассмотреть явление Тайрина народу. Нет, посмотреть там, конечно, было на что, но пижамные штанишки, низко сидящие на бедрах, небрежно накинутая распахнутая рубашка, причём мятая, как бы намекали, что он наверху не чай гонял. Влажные волосы и босые ноги, только добавляли градусов возможным предположениям.

— Ты сейчас о чем? Какая революция, какие жертвы? — Удивлённо поинтересовался он у меня и перехватил из моих рук бумагу с текстом обвинения. — Зачем? — Мгновенно заледеневшим голосом спросил у лиера Ортуса, как только дочитал до конца.

— А он хочет разжечь войну между магами и ведьмами и попутно от меня, руками какого-нибудь психа-подражателя, избавиться, — ни капли не щадя адвоката, сдала его. — И скорее всего простолюдинов против знати настроить, а может и государственный переворот планирует. — От души продолжала ябедничать я.

Адвокат, бледнел на глазах и всем своим перепуганным видом излучал готовность к сотрудничеству. Но настроиться на разбор полётов мне мешал вид на мужской пресс, подчёркнутый распахнутой рубашкой и призывно мелькающий, как раз на уровне глаз. Ладно кубики, хотя и они выглядели потрясающе, но проработанные косые мышцы живота, особенно подчёркнутые спущенными «по самое не хочу» брючками, это просто моя слабость. Если сзади ещё и ямочки над ягодицами есть, то всё — ловите меня семеро.

— Тай, а Тай, — не отрывая взгляда от накачанного мужского торса и смущая скорее адвоката, чем кого-то из нас, протянула я. — Или застегнись или прощайся с уважаемым лиером. — И не удержавшись, медленно закусила нижнюю губу, специально дразня мужчину.

Догадываюсь, что Тай предпочёл бы попроситься с адвокатом, но вот профессиональный долг, оказался всё же сильнее. Не сводя с меня потемневшего взгляда, но всё-таки удержав тьму внутри, он начал застёгиваться. Эти бы движения, да в обратной перемотке продемонстрировать, любой бы профессиональный стриптизёр от зависти бы позеленел и скромно спрятал стринги на дальнюю полку, за ненадобностью. Прикусив сильнее всё также закусенную губу, очнулась от своего накачанного наваждения. И кажется, мой прояснившийся взгляд отрезвил и Тайрина, всё чаще залипающего на меня последнее время. Во всяком случае, последние пуговицы он застёгивал, отвернувшись и буравя напряжённым взором адвоката.

— Льер Ортус, я жду объяснений. С чьей подачи Вы решились на подобные действия.

— Да помилуйте, лиер Тайрин. Это же такой резонанс, стоит ведь только чуточку поиграть словами и с прессой в правильном ключе пообщаться и из супруги неверного мужа лиера Дарина превратится в мученицу, символ всех обиженных жён.

— Дак Вы ради поднятия своей репутации готовы мной пожертвовать? Имя на мне захотели сделать? — Не веря, что имеющий кучу рекомендаций и считающийся лучшим защитником адвокат, не может просчитать последствия своих действий хотя бы на ход вперёд, решила уточнить.

— Знаете, лиер Ортус, версия Дарины мне кажется более интересной и перспективной, — задумчиво барабаня по столешнице пальцами, протянул Тай. — Особенно та часть, где бунт и переворот.

Адвокат окончательно потерял краски и только нервно дёргающая нижняя челюсть выдавала в нём живого человека, а не алебастровую статую. Видать, я со своими скоропалительными выводами попала-таки в самое яблочко.

От Тайрина волнами стала расходиться магия, хоть ранее я с таким проявлением его силы и не сталкивалась, но никакого дискомфорта мне она не приносила, а вот сидящий напротив адвокат, был совсем не восторге. По итак обескровленному лицу обильно потёк пот, а сам он начал сотрясаться всем своим пухленьким телом. Ещё немного и к дяденьке придёт дед Кондратий, если и не от самой магии, то от страха точно.

— А может, Кнопку позовём? — Решив внести рациональное предложение, осторожно коснулась руки Тайрина.

— Они давно наблюдают, не почувствовала их? — Обыденным тоном ответил он. Ну

ничего себе, я то думала, он там контроль теряет, а это работа у него такая. Понятно теперь, чего его всё боятся.

— Неа, я и Кнопку то не чувствую, а уж Руди и подавно.

— Ничего, со временем научишься, — слегка приобняв меня и не обращая внимания на полуживого адвоката, констатировал мужчина.

— Так может попросим посодействовать? — С намёком ответила ему, покосившись на бледного лиера Ортуса, кажется забывшего, как дышать.

— Кнопка, что скажешь? — Заметив реакцию подозреваемого, хмыкнул Тай.

— А что тут скажешь. Шантажируют его, а Ринка под руку вовремя попала, — и зло зыркнув на адвоката, прошипела. — Он и решился пустить её в расход.

— Ах, расходный материал, — с угрозой медленно процедил сквозь зубы, Тайрин.

— Кажется, мужику настал трындец, — задумчиво заметил Руди, проявившийся за спиной у Кнопки, как обычно чуть укрывая её крылом. — Зря он так с Дариной. Кстати, девушки, вам бы пойти прогуляться, а то скоро тут будет очень грязно, громко и невкусно пахнуть. — Со стороны и без того перепуганного лиера Ортуса, раздался жалобный всхлип.

Ну, погулять, так погулять. И послав воздушный поцелуй Тайрину, что провожал меня уже полностью черными глазами и не глядя на адвоката, вышла из комнаты, услышав сзади шорох фейских крыльев.

— Как думаешь, сильно гостиную испачкают? — Раскладывая на столе травы, спросила у фейки.

— Да не, попугают и он сам все им расскажет, — отмахнулась она. — Меня больше интересует вопрос, как мы завтра без адвоката будем.

— Да уж, эти сексисты с лавок попадают, если я сама обвинителем выступлю, — поминая добрым словом каждого закостенелого гражданина, остервенело начала кромсать ни в чём не повинную зеленушку. — Может Тай найдёт кого-нибудь, хотя бы для ширмы, а текст сами напишем.

— Это если он успеет допросить пузанчика и успокоиться после этого, — с мечтательной улыбкой, произнесла Кнопка.

— Тебя так умиляет факт, что он чуть адвоката на ленточки для бескозырки не порвал? — Выкинув испорченные травы и решив плюнуть на это гиблое дело, всё одно сосредоточиться не получалось, спросила у мелкой.

— Он как понял, что адвокатишка готов был тобой пожертвовать и чем могла для тебя кончиться эта грызня между магами и ведьмами, такие изошрённые пытки успел в голове перебрать, мне чуть дурно не стало. — Передёрнув плечами, ответила Кнопка. — Это же так романтично, — заломив руки и спикировав на стол, восторгалась она дальше.

— Серьёзно? Романтично? — Скептически окинув взглядом мелкую, усомнилась в её разумности. — На тебя пагубно действует Руди, так глядишь и свидание в склепе скоро романтичными станут.

— Ой, да что ты понимаешь, — отмахнулась от меня она, но блаженной улыбки с лица не убрала.

— А тебе не кажется, что нам кавалеры достались с прибабахом? — Окинув восторженную мелкую задумчивым взглядом, спросила у неё.

— Да нет, тёмные они и есть тёмные, — философски ответив, продолжила инспекцию испорченных ингредиентов фея. — Тем более наши ещё душки, каких только психов и маньяков земля не носит.

— То есть тебя не смущает, что Руди за тобой столько времени шпионил? — Прищурившись, поддела Кнопку. — Сталкерством так и пахнет.

— Пффф, подумаешь, я идеальна во всех проявлениях и в любое время суток. — Подбоченившись отбрила она мой выпад. — Зато, считай, проверку прошёл. — Подмигнула фея. Ох, мне б её настрой.

— Как думаешь, Тая отпустит немного? А то такими темпами он скоро работать не сможет, будет сидеть у моих ног и преданно сверлить своими чёрными глазами.

— Думаешь, я спец? — Хмыкнула фея, подобрав наконец-то розовые сопли. — У Тая вообще всё шиворот-навыворот с этой тьмой. Но вообще, должен успокоиться немного, как тебя в полное распоряжение получит. — Захихикала мелкая.

— Нашла повод для шуток, вдруг в конец свихнется и в подвале нас запрёт, чтобы никто косо не посмотрел. И Руди твою крылатую филейную часть тоже не спасёт. — Мстительно вставила я. — Надо его на серьёзный разговор как-то вывести, а то я как говорить начинаю, он просто пялится и связь с реальностью теряет.

— Ага, или актёр искусный и от ответов уходит, — резонно подметила Кнопка.

С этим якорем вообще как-то всё неясно. Хотя и не так страшно, как я в первый момент успела себя накрутить. Это, тьфу-тьфу-тьфу не истинность, как пишут наши писатели, а скорее натуральный якорь, помогающий удерживать мага с этой стороны бытия. Самый сильный якорь получается либо из возлюбленного, либо из очень близкого родственника. Но обычно никаких спецэффектов типо клубящейся в глазах тьмы не бывает, просто сильная эмоциональная связь, какая бывает и без всякой магии. Такой якорь помогает магам Смерти не раствориться в потустороннем мире, во время проведения ритуалов, подкидывает постоянным фоном напоминания, что там в живом мире мага ждут, любят и так далее. А у Тая, с его непонятно откуда взявшейся тьмой, привязка произошла не по стандартному сценарию и получили мы озабоченного цербера. То есть я вроде как и якорь, а может и нет, а ответ знает только сам Тай, но рассказывать мне не спешит, вот и мучаюсь теперь неизвестностью.

— Муженёк пришёл, — встрепелась Кнопка, улетающая в сторону входной двери и вырывая меня из не самых радужных размышлений.

— А зачем? — Растерянно спросила в спину фее.

Ага, ответила она мне, десять раз. Блин, у меня же пытки там в гостиной в самом разгаре, мысленно выписала себе подзатыльник и ринулась встречать недомуженька.

— Доброе утро, что Вас привело в мои казённые пенаты? — Выскочив на крыльцо и некультурно хлопнув за собой дверь, опередила Ангуса, порывающегося постучать.

— Дарина, доброе утро, — очаровательно улыбнулся мне супруг. — Невежливо мужа на пороге держать, не находишь?

Ой кобелина блохастый, так и источает всю отмеренную ему обворожительность из своего тухленького нутра.

— Какой муж, такой и приём, — хмыкнула я, скрестив руки на груди и рассматривая мужчину.

А ведь неплох в принципе то, не хватает мужественности, уверенности, капельки брутальности, но бабы неспроста штабелями перед ним падают. Эдакий сладкий мальчик-шалопай: привлекательный молодой человек, с озорной улыбкой, с непослушными золотистыми вихрами и гибким телом, не лишенным физических нагрузок. Было бы мне лет шестнадцать, я бы уже глупо хихикала и строила глазки, но мне то, слава всем Богам, тридцать пять, и у меня вон сын скоро таким же станет. И шансы, после моей кончины, практически зашкаливают, что пойдёт по отцовским стопам.

— Ангус, а сколько тебе лет? — Уйдя в себя, размышляя о судьбе Дениске, выпалила я.

— Двадцать три, — опешил, то ли от моего незнания, то ли от тона, юноша.

— А женился зачем? Не проще было к вдовой лиере какой-нибудь прибиться? — Чего скрывать, не давал мне покоя этот вопрос с момента перерождения.

— Выбора не было, отец надавил. За ним же долг был, магией скреплённый, а у меня рыльцо в пушку было, — стусевался Ангус и потупил взгляд.

— А Кристи зачем приволок? Кто мешал ходить по борделям и надо мной не издеваться? — Прямо спросила у гостя.

— Ну, — мило покраснел муж. — Она со мной давно уже, ещё до столицы и денег. Лёгкая, весёлая, без чопорности, да и любит меня. Ну или любила. — Опечалился он.

Ну вот и что мне с ним делать? Даже жалко его немного, не настолько конечно, чтобы всё простить и забыть, но на толику моего сочувствия рассчитывать может.

— Ладно, пошли пить чай и поговорим спокойно, только чур ничему в доме не

удивляться.

Ангус пожал плечами, не придавая значения моей просьбе и явно зря. Первой его встретила внутри дома, злобно сверкающая глазами фея. Зависнув напротив входа на уровне глаз недомуженька, она искрила и скалилась, наверняка мысленно уже расчленив и по чёрным мешкам расфасовав.

— Что этому блудливому коту тут нужно? — Жёстко спросила у меня, не сводя взгляда с Ангуса.

— Видимо пришёл просить за мою отравительницу, — усмехнулась я, глядя как у молодого человека задёргался кадык, в тщетной попытке сглотнуть ком.

— Правда не нравится или страшно стало? — Прищурилась Кнопка.

— Страшно, я думал с ума схожу, — честно пролепетал Ангус.

На мой немой вопрос фея вдруг резко засмеялась, да какой там засмеялась, дьявольски захохотала скорее.

— Я за ним не просто следила, я ему ещё под иллюзиями разными в самые ответственные моменты являлась. Ты не стала его на импотенцию или срамную болезнь благословлять, вот и я мстила по-своему.

Представив какого было Ангусу и сколько раз фея оповещала по утрам, что муженек опять облажался, меня разобрал такой залиvistый смех, что даже фея украдкой стала прятать улыбку в до сих пор сжатый кулак.

Веселье прервал Руди, своим появлением вызвавший нервную икоту у муженька, и хмуро высказавшийся:

— Вы бы убрали это отсюда, пока Тайрин не увидел, — брезгливо кивнув на Ангуса.

— А ведь точно, он этого недоноска озабоченного в лепёшку раскатает тонким слоем, а нам нельзя вдоветь так рано, нам траур не идёт, — эмоционально взмахнула руками Кнопка.

— Кесси, тебе это точно не грозит, я то бессмертный, — горделиво подбоченился бес, заставив меня глупо хихикать.

— Мы в комплекте идём, также как и ты с тёмным Отелло.

— Тайрин, лиер Тайрин? — Перестав икать, переспросил молодой человек.

— Я же попросила ничему не удивляться, — укоризненно посмотрев на Ангуса, сказала я.

— Но с чего ему мне угрожать, он же следовательно, — непонимающе хлопал глазками гость.

— Ты сейчас действительно ждёшь от меня объяснений? — Деланно удивилась я в ответ.

— Но, что он делает у тебя дома, разве расследование не закончено? — Бормотал муж, сиюминутно вникнув в связь Тайрина со мной.

— Ангус, он мой начальник и в данный момент работает вон в том кабинете, — спокойно указала я на закрытую дверь, из-за которой доносились приглушённые всхлипы. — Хочешь узнать в подробностях? Посмотреть на него в действии? — Усмехнулась я, глядя на опять икнувшего молодого человека.

Удовлетворённо отметив, что муж окончательно растерял хоть какой-то боевой запал, поспешила в маленькую, но уютную столовую, заметив краем глаза, что Ангус посеменил за мной.

Вот уж кому-кому, а мужу точно не стоит знать, что мы с Тайрином живём под одной крышей. Особой подянки от него я не жду, а вот глупости не исключаю. С него станется по доброте душевной или в порыве искреннего возмущения рассказать о моём «нравственном падении» батюшке, а вот как тот использует эту пусть и не до конца достоверную информацию, но всё же имеющую под собой реальную подоплёку, я предугадать не могу.

— Располагайся, сейчас Роза подаст чай. Как понимаешь, у меня тут нет отдельных кабинетов для чаепитий. — Иронично выгнула бровь и продолжила с обвиняющими интонациями. — Хотя откуда мне знать, какие помещения есть в хозяйской части нашего бывшего особняка.

— Дарина, мне очень жаль, — пролепетал недомуж.

— А мне нет, — и встретив удивлённый взгляд, пояснила. — Если бы не настолько ужасное отношение ко мне, не моё отравление, то я могла бы всю жизнь прожить под гнётом инфантильного придурка. Так что нет, мне определённо не жаль, но это не означает, что тебя или Кристи ждёт хоть малейшее послабление, особенно её.

— Но, — сглотнул он тяжело. — Я же не знал.

— И? Ты её привёл, ты её обнадёжил, может и подговорил, — злорадно улыбнулась я. — Ты же знал, как со мной обращаются? Ты в курсе, что меня даже не кормили, пока твоя подстилка тратила мои деньги? Трахая очередную дамочку, ты знал, что я две недели умирала?

— Нет, — обречённо прошептал недомуженёк. — Я действительно придурок.

— С чего Кристи вообще решила меня устранить? Вдовцу бы и дом не оставили, не то что содержание. — А вот знала ли мужнина зазноба, что их благосостояние зависит от моего пребывания в мире живых? Вопрос. — Тебе не хватило гордости признать даже любовнице, что ты обычный альфонс?

Вот за что меня таким недоразумением наградили? Спасибо батюшка, чтоб тебе снотворное и противодиарейное перепутать!

— Дарина, ты же добрая, тихая девушка, сможешь ли погубить сразу столько жизней? — Предпринял последнюю попытку разжалобить меня Ангус.

— Давай без притворства, это называется забитая и угнетённая, а не добрая и тихая. — Припечатала я, останавливая мужа. — И вы сами, своими руками убили прежнюю Дарину. Грех жаловаться на то, что сами породили.

— Кристи ждёт ребёнка, — вдруг выпалил собеседник.

— Меня это каким боком должно касаться? — Прямо, сценарий из низкопробной

мыльной оперы какой-то. — Не мне тебе лекцию о предохранении читать. И давай на чистоту — сами расплодились, сами разгребайте. Или ты наивно полагаешь, что я должна размякнуть? Разочарую — мне плевать.

— Ты не человек, ты сухарь, — отчаянно выплюнул муж.

— Вашими стараниями, — отсалютовала чашечкой чая. — Уверен, что ребёнок вообще есть или что он твой?

— Да не знаю я! — Вскочив из-за стола, заметался по столовой молодой человек.

— Настаивай на ритуале проверки кровного родства, как родит, ну если есть кого рожать конечно. Откуда столько волнений то? Если беременна, то казнь отложат, а родить и в тюрьме можно, — пожав плечами, посоветовала мужу. — И вообще, не находишь, что твой бастард в теле убийцы жены, это не самая уместная тема?

Последним вопросом вышибла воздух из лёгких мужа и про себя отметила, что мне реально плевать, на метания этого недоноска и на возможно брюхатую его любовницу. Я настолько плохой человек? Не думаю, каждый сам кузнец своего счастья.

— Предупреждаю, тебе придётся доказывать на суде свою неосведомлённость о планах Кристи на меня, ребёнок только усугубит её положение, учти это, когда будешь речь готовить. На сколько знаю, твоего прямого участия не смогли доказать, так что соучастником тебя не сделают, но вот за попустительство вполне могут и привлечь. Если докажут, что ты был в курсе моего отравления, то разведут на месте в зале суда. Будь готов, что можешь отправиться на каторгу вместе со своей содержанкой. — Отчеканила я, глядя в перепуганные глаза недомужа. — Это максимум моего сочувствия вашей парочке. Я не стану настаивать на её казне, но на этой есть другие причины, не обольщайся.

На заднем фоне Кнопка отчаянно жестикулировала, не прозрачно так намекая, что пора выпроваживать гостя.

— Пора прощаться, и не приходи больше, сохрани хоть каплю достоинства, а лучше стойко прими развод, отсутствие содержания и найди работу, не унижайся перед лиером Айлонсом. — Решив закончить на оптимистичной ноте, стала подталкивать нежомуженька в сторону чёрного выхода. — Кнопка тебя проводит.

Огромный камень свалился с плеч, не думала даже, что мне так полегчает от обвинительной речи, высказанной Ангусу. Хоть лично я и не пострадала от действий этих аферистов, но душа требовала отмщения. А выражения лица, которым меня награждал почти бывший супруг, просто бальзамом лились на память Дарины, надеюсь ей там, куда бы она не попала, тоже станет легче, от осознания, что жизнь в моём лице тыкнула в самое уязвимое место любых напыщенных пустозвонов — в гордость.

— Что случилось? — Провожая взглядом Ангуса, шествующего за порхающей Кнопкой, спросила у Руди, застывшего в проёме.

— Диана пожаловала.

Да чтоб им всем злая я в кошмарах являлась. Что за паломничество целый день, тоже мне, нашли святыню.

— И ты тоже не в курсе, что ей понадобилось? — Не рассчитывая на ответ, всё же поинтересовалась я, направляясь на встречу очередной гостье.

— Это из-за суда. Но Тай тебе запретил говорить раньше времени, так что может сейчас сама узнаешь.

Оп-па, завтра только рассмотрение дела о отравлении, ну по официальной версии, каким местом тут Диана? Пришла угрожать, торговаться, умолять? Всё страньше и страньше,

но жуть, как интересно.

— Диана, давно не виделись сестричка. — Плотно улыбаясь, в предвкушении предстоящих откровений, воскликнула я и потянула опешившую от такого приёма девушку внутрь дома.

— Дарина, у меня к тебе очень серьёзный разговор. — Не дожидаясь пока Роза принесёт свежие чашки, брезгливо окинув оставшиеся от экспрессии Ангуса пятна на скатерти и усаживаясь на самый краешек стула, чопорно произнесла сестра.

— Ну я так и подумала. — Кивнула ей.

— Завтра моему будущему придёт окончательный и бесповоротный конец. — Произнесла девушка, заставив меня подобраться и развесить ушки. — И только ты можешь спасти меня.

— А поподробнее?

Вот, что за привычка тянуть кота за яйца, да и манера переворачивать слова таким макаром, будто я тут сижу в роли просителя и соплю жую, просто бесит.

— Лиру Кристи допрашивали с помощью ментального артефакта и смогли выяснить, как она раздобыла деккот. — Притворно вздохнув, опечалено продолжила Диана.

— Дай угадаю, яд ей выдала ты? — Хмыкнула я в ответ, проигнорировав недовольный взгляд сестрицы.

— Так сложились обстоятельства, что выбора мне не оставили. Если бы я отказалась, то лиеру Даствелу были бы переданы некоторые неприглядные факты из моей биографии.

— Скажи мне, что я ошиблась и ты не отравила сестру ради возможного замужества? — Ну не может же она реально сейчас просить помощи, рассказав, что моя жизнь стала разменной монетой ради жениха?

— Это не просто замужество, тебе этого не понять, такой союз возвысит наш род, приблизит к императору, — пафосно и в тоже время крайне пренебрежительно изрекла Диана.

— Ну да, куда уж мне, убогой, ваши глобальные планы понимать. Сдохнуть не согласилась, правду посмела рассказать, ну да — ну да. — В горле встал противный ком, это даже не разочарование или ненависть — чистое презрение. — И что моя очередная отравительница опять от меня хочет? Спасти твою честь, отказаться от обвинений, выпить прямо сейчас яд?

— Почему ты любую даже самую простую просьбу переиначиваешь? — Гневно дёрнулась девушка. — Если на суде встанет вопрос о происхождении яда, то всплывут nepозволительные факты, это нанесёт непоправимый ущерб моей репутации.

— Какое лицемерие. Даже для тебя, Диана, это уже перебор, — равнодушно заметила я. — Ты кажется что-то хотела скрыть от лиера Даствела, — и дождавшись неуверенного кивка продолжила: — Тебе придётся пообщаться с лиером Даствелом, пусть и не тем, на которого ты так беспринципно охотишься.

— Иди Дарина, прогуляйся, Тайрина я позвал, а Диана обездвижена и не сможет сбежать, — раздался сзади спокойный и рассудительный голос Руди, а злое и безрезультатное трепыхание сестрички только подтверждали его правоту.

— Да Руди, ты как всегда прав. Если испачкаете и эту комнату, то я не буду расстраиваться. Прости Диана, но я просто не в состоянии строить из себя гостеприимную хозяйку и любящую сестру. Всего тебе недоброго, надеюсь это была наша последняя встреча.

Не оборачиваясь и не реагируя на гневные вскрики Дианы, я вышла из столовой и

прибывая в странной прострации направилась на улицу. Обида, опустошение, разочарование — вот что вело меня прочь из дома.

— Дарина, милая, что ты тут делаешь? — Ворвался в мой уже совсем нетрезвый разум, обеспокоенный возглас, изданный крайне знакомым голосом. — Милая, да ты в стельку.

Что-то знакомое есть в этом «милая», вообще многое в этом щебете было знакомого, но вот оформляться в осознанный образ предположения не спешили. А, да и фиг с ним, лучше ещё выпить. Не хотела больше на сухую вникать в семейные распри Дарины, даже мстить уже не хотела, пусть провалятся все в Бездну, им там самое место.

— Дариночка, Кнопка где?

— В люстре спит. — Равнодушно ответила размытой собеседнице.

О да, Кнопка оказалась так себе собутыльницей и поплыла после второй же крошечной стопочки, и вот к пятому пожеланию мучительного и вечного поноса, всем родственникам моего тела, она изрекла нечто смахивающее на воинственный клич амазонки и упорхнула на верхотуру, занять удобную позицию для обороны, да там и отрубилась. И теперь на меня сверху иногда кружит цветочная пыльца вперемежку с пылью. Ну а я осталась в гордом одиночестве с ополовиненной бутылкой местной сивухи, за которую с меня собрали аж два империала, и это-то в рыгаловке на отшибе столичного города, в самом злачном районе.

Как в этот низкопробном месте оказалась замужняя лиера из древнего рода? Да легко. После визита Дианы, меня накрыло такой апатией, что я просто шла куда глаза глядят. Кто же знал, что район, в котором селились сотрудники департамента правопорядка, соседствует с районом для отребья? Вот и я не знала, хотя логика в этом есть, и эти лицемерные знатные снобы просто создали себе заслон из законников. Как же, вдруг их холеные рожи встретятся с другой стороны жизни. Тьфу, мерзость!

— Так дело не пойдёт, пей, — и мне в руки впахнули очередную стопку, которую я бездумно залпом употребила. — Прости девочка, скоро полегчает.

— Ну спасибо, Элина. — Только и смогла прохрипеть я, после двадцатиминутного вынужденного посещения местной уборной, ароматами и видом оказавшейся под стать уровню всего заведения. — Что это была за мерзость?

— Отрезвляющее зелье. Прости, но ты была совсем не в состоянии. — Ни капли не раскаиваясь, констатировала ведьма.

— Спасибо мамочка, — зло процедила я. — Мне, что и напиться уже нельзя?

— Можно, конечно, но не здесь и не сейчас, — лучезарно улыбаясь, ответила Элина. — Забыла, что завтра суд?

— Вот именно поэтому я тут и поправляла своё душевное равновесие. Ты знала, что меня сестра отравила руками мужниной любовницы? — Горько усмехаясь, я потянулась к початой бутылке, но Элина технично её отодвинула, а после умудрилась незаметно поставить на поднос, пробегающей мимо разносчицы. — Мы то знаем, что им это удалось, а вот по заслугам не получают, особенно сестричка. О, а знаешь, что самое забавное, что все беды в жизни Дарины, только потому, что этой твари озабоченной, очень хочется замуж.

— Так уж и хочется? — неуверенно предположила верховная. — Ты же не видела Коула, это не Тайрин. Совсем не Тайрин, — мечтательно улыбаясь, протянула она.

— Но-но, дамочка, на Тая даже в мыслях не облизывайся! — Раздался сверху грозный окрик и нас с Элиной окатило пылью и мелким мусором.

— Забей, на такого грех не пооблизываться, — постаралась успокоить смущённую

женщину. — Но, только в мыслях, — назидательно уточнила на всякий случай.

Элина на это потупила взгляд, а щёки предательски покраснели. Во даёт, взрослая же баба, а ведёт себя, как гимназистка. И пока я мысленно посмеивалась, ну и если честно, немного злорадствовала, потому что фиг я кому позволю к Таю приблизиться, ибо «такая корова нужна самому», этот самый герой пикантных дум нашей ведьмы взял и нарисовался на пороге сего не очень уютного заведения. Момент выбрал, конечно, ну самый подходящий. Элина, заметив нахмуренного Тайрина, окончательно смутилась, и мне по доброте душевной, не иначе, пришлось брать огонь на себя.

— Тайрин, а ты сюда тоже душевные раны зализывать? — Вставая и загораживая собой, всё еще смущающуюся ведьму, громко спросила у мужчины.

— Места посвежее не нашлось? — Настороженно осматриваясь, двинулся он в нашу сторону. — О, да у вас девичник. — Ехидно намекнул на состав нашей компании.

— Не фея, а горе цветочное, ещё и пьющая досталась, — бормоча себе под нос, Руди полетел доставать Кнопку из плена люстры.

— Да, да, пьющая мать — горе в семье. — Поддакнула фея, весело икнув.

Ой, позор. Так и хотелось хлопнуть себя по лбу, в известном жесте «рука-лицо».

— Элина, спасибо, что присмотрела за девушками. — Чопорно поклонился ведьме Тай и открыл ей портал. Вот и куда он его открыл? Я о чём-то не в курсе в их взаимоотношениях?

— Тай, а куда ты отправил Элину? — Недобро прищурившись, поинтересовалась у мужчины. — Ничего не хочешь рассказать?

— Стоп, Рина, не придумывай лишнего, — примирительно поднял руки Тай, неспешно приближаясь. — Портал ведёт на площадь в районе Трёх Лун, от площади дойдёт пешком, там пара шагов. И да, я знаю, где она живёт, это мой служебный долг. И мне очень приятно, что ты ревнуешь, — озаряя забегаловку белоснежной улыбкой, промурлыкал мне в ухо, теснее прижимая к себе.

И когда только успел настолько сократить расстояние, было же несколько шагов между нами. Дэвид Блейн, не иначе. А потом я почувствовала руки, крепко сжавшие мою талию, дыхание на виске, шумно вырывавшиеся из склонившегося надо мной мужчины. Боги, дайте сил и терпения! Эту пытку можно ставить на равне с пыткой водой и тишиной, такая же изнурительно мучительная и неумолимо сводящая с ума.

— Это невыносимо, — промычала я куда-то в мужскую рубашку, сильнее прижимаясь к этому соблазнителю.

— Ты моё искушение и проклятье, — проникновенно прошептал Тай. — Потерпи маленькая, я же терплю. — Горько усмехнулся он.

Ага, ага, чувствую я, как ты терпишь. И дыхание ни разу не срывается, и руки на моей талии мелко не подрагивают, про однозначный намёк, упирающийся мне в живот и вообще упоминать не стоит, это ведь по-любому дубинка, без которой ни одному цивилизованному магу не стоит выходить из дома.

А в следующий момент он единым слаженным движением закинул меня к себе на плечо и открыл портал. Очень надеюсь, что домой, а не в пещеру, а то с такой-то дубинкой, только самку и охмурять. И под мои наигранные возмущение, перемежающиеся весёлым визгом и смехом, внёс меня в зев портала.

Дом, милый дом. Даже жаль, что не пещера.

— Ох, Госпожа. Вы такая взрослая, — прижимая руки к щекам, вещала разглядывающая творение своих рук, Роза. — Так непривычно, но Вам очень идёт.

Ну да, на заседание суда я решила отправиться, как взрослая и уверенная в себе женщина, а не как инфантильный подросток, которым выглядела в доме бывшего супруга. Немудрено, ведь гардероб то мне никто обновлять не спешил, да и сама Дарина, зарывшись в свой кокон из отчаяния, интереса к своей внешности не проявляла.

А сейчас, спустя несколько месяцев моего пребывания в этом мире, я не только откормила эту тушку до комфортного веса и отсутствия торчащих костей, но и с помощью местной косметологии, и своих собственных наработок, вспомнившихся из старой жизни, сдобренных толикой магии, значительно улучшила и без того неплохое личико. Поэтому сейчас на меня из зеркала смотрела красивая, ухоженная молодая женщина. Элегантное, закрытое платье, под которое я даже сподобилась затянуть корсет, чтобы не вызывать лишние пересуды, сидела как влитое. Строгий пучок, закрепленный одной единственной заколкой, оттеняющий блеск и густоту тёмных волос, с приятным шоколадным отливом. Минимум макияжа, сдержанные аксессуары. Вкус, стиль и харизма.

— Спасибо Роза, — сдержанно кивнула служанке и расправив плечи, поплыла в сторону выхода.

Передо мной проявилась Кнопка, в честь важного мероприятия тоже поменявшая легкомысленные наряды на классический деловой костюм. Оригинально, конечно, кукла барби в брючном костюме с прорезью для крыльев. Мечта семилетней девочки.

— Рина, — оценивающе окинув меня взглядом с ног до головы и удовлетворительно кивнув, поприветствовала меня малышка. — Наведём же шороху в этой шарашкиной конторе!

Еле удержав внешнюю невозмутимость и едва не прыснув от смеха, всё же продолжила своё величественное отплытие. Не зря же несколько дней училась грациозно передвигаться. Это вам не по плиткам офисного здания на каблуках вышагивать, цокая шпильками. Нужна плавность, мягкость, идеальная осанка, выверенные движения головы. В общем, не самое лёгкое умение. Но зато эффект, вау! Ни одна завистливая сволочь не посмеет даже взглянуть косо, не то что гадости шипеть в спину, как случилось в первые дни, после моего переезда.

— Дарина, ты великолепна, — выдохнул, замерший у двери Тайрин. — Сам себе завидую. — Собравшись и протянув мне руку, повёл в сторону ожидающего нас экипажа.

Хоть Тай один из немногих, кто свободно пользуется порталами, открытыми собственноручно, в зал суда мы решили прибыть традиционным методом. Поторговать фейсами перед журналистами и любопытствующими. Поэтому ради великой цели нам и предстоит провести почти час трясясь в карете, запряжённой двойкой лошадок. Лошадки это конечно, условное название, но мой встроенный автопереводчик так и не выдал название этих верховых животных, внешне напоминающих лохматых антилоп. Видать, нет в этом мире привычных мне лошадей, раз это название присвоилось этим мохнатым парнокопытным.

Я с любопытством осматривала внутреннее убранство кареты и не тушуясь вертела головой и прикасалась к бархатной обивке мягких сидений. Тай смотрел на мои изучения с умильным выражением, потом вдруг нахмурился и спросил:

— Почему тебя удивляет обычная карета? Разве у Айлонсов нет подобных?

— Не знаю, может и есть, но мне ими пользоваться не доводилось, — равнодушно ответила я мужчине, краем глаза отметив заигравшие скулы. — Это ведь ерунда, не стоит из-за прошлого омрачать настоящее. — Поглаживая мужскую руку, старалась успокоить Тая. И вообще, было бы странно, если бы я человек двадцать первого века в каретах бывала, но сказать то я ему не могу, или могу?

— Прости, меня выбивает каждый раз из колеи, как узнаю новые подробности из твоей жизни до нашего знакомства. — Повинился Тай, хотя это скорее лестно, чем обидно. Чего обижаться, когда его так колбасит от одного только упоминания о несправедливости в мой адрес. — Давай купим карету, если хочешь? — Неожиданно предложил он.

— А это не твоя? — Удивилась я.

— Нет, я редко передвигаюсь на карете, и содержать ради эпизодических прогулок, целый выезд крайне нерационально, у меня даже лошади нет, — пожал плечами мужчина. — В департаменте большая конюшня и если возникает необходимость в верховой езде, то беру казённую. Зато у меня почти полная коллекция порталных амулетов, да и тут, — постучал он себе по лбу, — хранится карта, как минимум всех крупных городов империи и любого мало-мальски значимого для меня места.

— Жаль, что я так легко не могу открывать порталы, как ты, — разочарованно вздохнув, посетовала Таю. — Но и карета мне не нужна, куда мне на ней ездить? Да и где хранить, а лошади? Нет уж, лучше тоже буду собирать амулеты, а со временем авось и управлять уверенно порталами смогу.

— Ты единственная ведьма, которая умеет, в принципе открывать порталы и ещё переживаешь, что не всегда с первого раза получается? — Вздёрнув бровь, поинтересовался Тайрин. — Да любая из ведьм, отдала бы самое ценное не задумываясь, только за возможность хотя бы во время опасности спастись.

— Ладно, я поняла, я обнаглела и многого хочу. — Примирительно вскинув руки, рассмеялась я. — Это всё ты виноват, избаловал меня.

— И заметь, не перестану этого делать и впредь. — Самодовольно улыбнулся маг, пожирая меня темнеющими глазами. Ох, жарковато что-то в карете как-то резко стало.

Ёрзая на сидении и постоянно отдёргивая занавеску, старалась отвлечься от пристального внимания. Сама в себя не верю потому что. Стоит ведь только окунуться в этот синий омут и всё — пиши пропал мой макияж, да и причёска наверняка пострадает. А нам нельзя, там журналисты и вообще не время.

— Как там лиер Ортус поживает?

— В тюремной камере, жидкую пищу теперь кушает. — Немного помрачнел Тайрин.

— Зубов не осталось? — Рефлекторно хмыкнула я и немало удивилась, когда в ответ получила настороженный кивок. — А Диана теперь тоже на диету перешла? — Более осмотрительно уточнила у него.

— Нет, но если честно, она была крайне близка к такому исходу.

— Расскажешь, или мне сюрпризы будут на суде?

— А ты мне? — Вернул мне хитрую улыбку Тай.

Вот интриган же, а с другой стороны с чего я взяла, что он не в курсе изменений в повестке, не стал бы Ортус из-за такой мелочи лишний раз нарываться, пел бы соловьём, да ещё и от себя бы добавлял.

— Я немного попросила изменить повестку заседания и объединить заявления об

отравлении и разводе, ну вернее об аннулировании брака. — Тихо сказала, надеясь, что Тай не обратит на главное внимание.

— Попросила? И позволь узнать, как? — Вычленил он всё-таки самое главное из моего признания. — Об аннулировании поговорим потом. — Предвкушающе окинул меня взглядом, но с темы не сбился.

— А ты ругаться будешь? — Вжав непутёвую головушку поглубже в понурые плечи, прошептала я.

— Не смей бояться, только не ты, — рявкнул Тай.

— Прямо полегчало, — протянула я, пряча дрожащие руки. Вот не действовала на меня его магия, а тут так страшно стало, как бы сидение от испуга не испортить.

— Прости, — прикрыл глаза Тайрин, успокаиваясь. — Рассказывай, я должен знать, чтобы иметь возможность помочь тебе выпутаться, куда бы ты не вляпалась.

— Я нашла журналчик, ещё в доме Ангуса, ну а потом я очень попросила лиера Риверга мне помочь, чтобы мне не захотелось журналчик отнести куда следует. — Пролепетала, не смотря на мужчину.

— Ты его шантажировала? — Опешил Тай.

— Чуть-чуть, — ну не отрицать же очевидное, главное ведь трактовка. — Я хотела потом отдать дневник тебе, там много о ком всякого написано. Проверить каждый компромат своими силами мы с Кнопкой не смогли, но что-то подтвердить получилось, ну и реакция судьи непрозрачно намекнула, что журналчик не прост.

— Ну, куда без Кнопки, как там Руди её назвал — цветочное горе? Вот воистину, — откидываясь на спинку сидения и заметно расслабляясь, усмехнулся он. — Ты не лучше, не обольщайся. — Не открывая глаз, бросил мне.

— Не преувеличивай. У меня будто выбор был. Да некрасиво, но мне моя свобода, а возможно и жизнь важнее, чем незапятнанная репутация. Я ведь действительно только попросила, ничего не требовала, не угрожала. И пользоваться в дальнейшем этим методом я не намерена. И вообще, кто из нас хуже, я, попросившая об услуге или судья, сославший на каторгу всех родственников, мешавших получить титул и наследство? — Насупилась я и вернулась к разглядыванию улиц за окном.

— Знаешь, лучше шантаж, чем то, что я успел уже себе придумать, — хмыкнул Тай. — Лиер Риверг, ходок похлеще твоего бывшего супруга. — Замялся с пояснениями он.

— Так ты подумал, что я его в награду за покорность и покладистость попросила? — Вспыхнула от внезапного негодования. — И не стыдно? Или думаешь, что если я к тебе со всей душой, то и к любому другому мужику также в объятия кинусь?

— Проблема в том, что Риверг мог и не спросить, а потом насильно осчастливить. — Спокойно ответил Тай, не поддаваясь моей вспышке. — Поэтому я очень рад, что ты нашла достойный его аргумент.

— Ага, лучше шантажистка, чем шлюха. — Прыснула я, успокаиваясь. — Ты не сердисься?

— А у меня есть выбор? — Изумился Тай и отчитал меня и за шантаж и о молчании о моей невинности, у него, видите ли мозг опух, ну вернее не совсем мозг, от вариантов, почему я будучи уже побывавшей замужем торможу на самом интересном. Хотя, на минуточку, сам меня и осадил моим статусом, в ночь, когда его тьма меня в якоря назначила. Да и потом, всегда сам первый отступал, хотя и признаю, что давалось ему это нелегко. Сам сбегал, хотя я была совсем не против разнообразить досуг, не обязательно же

лишаться девственности, уж мне ли женщине, из просвещенного и раскрепощённого века об этом не знать, а по итогу меня крайней выставил. Вот где справедливость?

Мужчина моих размышлений не заметил или сделал вид, что не понимает и коротко бросив взгляд в окно, продолжил:

— Почти на месте. Расскажу основное, чтобы сильно не шокировать на суде, но чем меньше знаешь, тем искреннее будут эмоции. Прости, но ты не очень хорошая актриса, поэтому придётся тебя потомить неведением.

Даже не став задумываться о причинах, заставивших собеседника переключиться с излюбленной темы распекания меня, сосредоточилась на краткой выжимке происшествий. Вот кто бы сомневался, что услышанное мне не понравится? Я лично, к этому была готова.

— Не удивил, — констатировала спокойным голосом, когда краткий рассказ Тайрина прекратился. — В общих чертах я так и представляла.

— Слёз и истерики не будет? — Бдительно следя за моей реакцией, спросил Тай.

— Нет, не сейчас. Когда всё кончится, тогда и всплакну немного о них и о себе, — задумчиво закусил губу, но всё же уточнила. — Возможно.

В этот момент карета остановилась, Тай не успел ничего ответить из-за оглушающего гвалта толпы. Отовсюду слышались наши имена, просьбы дать интервью, восхваление моей решительностью, не обошлось без проклятий и оскорблений, конечно же. Я догадывалась, что нас будут ожидать зеваки, но чтобы столько. Или их, как на митинг согноли, за деньги и по приказу?

— Тай, а тебе не кажется, что зрителей слишком много? — Вцепившись в рукав следователя, прошептала на ухо. — Подстроено?

— Даже не сомневаюсь. Этот сброд только и ждёт отмашки. Заметила, что разделение почти равное? — Хмуро оглядывая толпу, заградившую нам дорогу, так же тихо ответил Тайрин.

— Встречать нас не намерены, я правильно понимаю? — Злорадно скалясь, спросила, появившаяся фея.

— Есть варианты, без негатива и насилия? — Перевела на неё взгляд от толпы.

— Портал? — Менее уверенно предложила она.

— На крайний случай, от нас и так ждут трусливого бегства. — Вступил в обсуждение маг, подавай короткие условные сигналы кому-то из наблюдающих.

— Диверсия? — Предложила я, вспомнив о взрыве у источника, учинённого Кнопкой.

— Давка, крики, травмы, — начал перечислять Тай. Я уже сама пожалела, что предложила. — Я могу только силой, но лучше тогда портал. — Понуро проговорил он и стиснул кулаки.

Толпа бурлила, где-то в отдалении уже начались стычки. У неведомого кукловода наверняка на это и был расчёт. Если сейчас пострадают люди, то кучка журналистов, с жадностью вытягивающая шеи в сторону смутьянов, тут же обвинят нас во всех смертных грехах. Если тут и есть честные писаки, ну или как минимум не продавшиеся, то их точно меньшинство. Срочно переключить внимание, отвлечь, предупреждённой Тайрином охране нужно время.

— Уважаемые граждане славного города Элтон. Мне льстит ваше внимание к моей судьбе, хоть и каждого из вас сюда привели разные причины. — Выступив вперёд, громко начала я импровизировать. — Нет сословных различий перед буквой закона и сегодняшний суд — лишнее тому доказательство. Нет чести — находиться под гнётом традиций и терпеть лишения и унижения в угоду устаревшим моральным принципам. Я ведьма, лиера и жертва домашней тирании, как никто понимаю, что значит быть отверженной. Для многих я баловень судьбы, для знатного меньшинства — изгой, для рода — позор, а для мужа — навязанная обуза.

Толпа начала прислушиваться и общий гомон по-тихоньку успокаивался. Вот только, даже завладев вниманием собравшихся я не представляла, что говорить дальше. А время тянуть надо, стража только начала свой заход с тылов сборища.

— У большинства из вас существует выбор: кем стать, с кем жить, даже как умереть. Мне не оставили ничего. Разве это справедливо? Разве я заслужила порицания, только за то, что родилась в древнем роду? Разве я сама выбрала участь племенной кобылы и молчаливой куклы? Я спрашиваю вас, разве я заслужила унижения, только за то, что я ведьма? Разве жизни, которые я спасла и могу ещё спасти, борясь с последствиями хаотических выбросов и сотрудничая с департаментом правопорядка, не стоят того, чтобы я сама могла выбрать свой путь? Разве я сделала неправильный выбор, предпочтя клетке и забвению, служение народу? — Первые ряды согласно кивали, некоторые задумчиво почесывали затылки, журналисты старательно записывали каждый звук, а вояки почти добрались до нас, приложив узкий коридор через людей. Мой голос с каждым словом всё увереннее и громче разносился над затихшим народом.

— Даёшь равноправие! — Вдруг проскандировала Кнопка.

Я аж поперхнулась от неожиданности и шикнула на неё:

— Ты что творишь, Клара Цеткин недобитая? Какое равноправие в этом замшелом патриархате, суфразистка ты крылатая.

От Тая наши шипелки не укрылись и вот взгляд, которым он меня наградил мне совсем не понравился. Есть стойкое ощущение, что хочу, не хочу, а о перерождении придётся рассказать. Заодно по заветам Кнопки и проверим его на вшивость. При любом раскладе вечно отговариваться, что словечек и манер я понабралась у феи, не получится, слишком уж много времени проводим все вместе, а кавалеры наши далеко не идиоты. Лучше уж обожгусь и сбегу куда глаза глядят, чем буду вечно сомневаться в лояльности Тая и подстраиваться под образ благовоспитанной лиеры.

— Даёшь свободу выбора! — Быстро переобулась фея, скандируя новый лозунг, под одобрительный ор столпившихся зевак.

Тем временем охрана добралась до нас и оттеснила наиболее рьяных активистов. Чувствуя себя, по меньшей мере, рок звёздами в мировом турне, мы кучно двинули в сторону здания суда. И облегчённо выдохнуть получилось только после того, как массивные двери за нами сомкнулись. Выступление мне непременно ещё аукнется, но хоть намечающуюся свару удалось предотвратить. Не пуганный в этом мире народ, не знает понятий и методов, милых каждому земному борцу за идеалы, хорошо ещё, что пока не дошли до анархистов, бомбистов и прочих террористов. А вот неизвестный пока, во всяком случае мне, злоумышленник умеет отлично манипулировать общественным мнением и заигрывать с толпой. И это не есть хорошо, нашлась бы парочка опытных провокаторов у входа и никакие крамольные речи бы не отвлекли разбушевавшуюся толпу.

— Опаздываем, — бросил Тай, хватая меня за руку и потянув в сторону монументальной лестницы.

Шустро переступая ногами, я не забывала оглядывать убранство суда. Вот зачем им столько помпезности? Где строгость, мрачность, хоть что-то настраивающее на серьёзный лад? Зачем эти позолоченные лепнины, мраморные скульптуры в альковах? Окотив взглядом напоследок огромный, украшенный в стиле «дорохо-бохато» холл, свободной рукой подобрала подол и больше не отвлекаясь на пафосные интерьеры, поравнялась с практически бегущим вверх Тайрином.

Забег наш закончился у огромных позолоченных дверей, по обе створки которых пристроились охранники. Непроизвольно скривившись от этой нарочитой роскоши, отступила к диванам, стоящим вдоль стен. Хоть я и выбрала туфли на невысоком каблуке, но

забег даром не дался и ноги мелко дрожали. Всё от забега, а не от нервов, точно-точно. Но перевести дух даже на минутку эти изверги при исполнении, не дали. Стоило примостить зад на диванчик, как с протяжным скрипом, распахнулись золотые ворота, отнюдь не в рай, а сбоку нарисовался расторопный молодой человек в сером сюртуке и с поклоном предложил пройти в зал. Вскинув голову, с грацией истинной аристократки, заранее сочувствую тому, кто осмелится сказать, что это не так, я поплыла внутрь, под прицел сотни глаз. Игра началась!

— Достопочтенная коллегия судей, — высокомерно окинув зал, забитый народом, взял слово верховный судья лиер Риверг, когда все присутствующие расселись по своим местам. — Я объявляю открытым публичные слушания по делу о покушении на жизнь лиеры Дарины Рослейн. Рассмотрев комплексно все прошения, поступившие от уважаемой лиеры, а также ознакомившись с результатами, проведённого сотрудниками департамента правопорядка, расследования, принято решение об объединении всех исков лиеры Дарины.

Зал загудел, из пусть и скандальной, но по сути обыденной бытовухи, дело превращалось в информационную бомбу. Сам факт, что верховный суд стал вникать в мои проблемы, подтверждало, что дело “на карандаше” у сильных мира сего.

Между тем судья продолжал свою речь:

— Верховным судом были приняты следующие ходатайства, поступившие от лиеры Дарины, — выдержав театральную паузу, начал перечислять судья: — По всей строгости закона и не взирая на происхождение, наказать лиц, причастных к покушению на жизнь и благополучие лиеры, а также наказать лиц, допустивших возможность возникновения обстоятельств, приведших к вышеобозначенным трагическим последствиям и установить личности третьих лиц и побудившие их мотивы для причинения преднамеренного физического и репутационного ущерба. Слово стороне обвинения.

Медленно вставая и стараясь сохранять бесстрастное выражение лица, обвела взглядом собравшихся. Страшно мне было в тот момент, очень страшно. Как бы я не храбрилась, как бы не готовила речь, но паника противными липкими щупальцами опутывала сознание. Усилим воли прогнав, напавший на меня ступор, прочистила горло и не сводя взгляда с ложа, в котором как-то неловко сжались родственники во главе с бывшим мужем, начала своё выступление.

— Уважаемые судьи и собравшиеся здесь неравнодушные граждане. Мне всего двадцать, и если бы по роковой случайности я не оказалась рождена в семье лиеров, то сейчас бы веселилась с друзьями, постигала науку днём и коротала беззаботные вечера с такими же молодыми людьми, как я. У меня был бы шанс выбрать себе профессию, город для проживания, мужа, если захотела бы. У меня была бы жизнь, которую я сама выбрала и заслужила.

В зале одобрительно загудели дальние ряды, на которых расположились зрители из числа неблагородных и журналисты. Вообще, зал суда больше напоминал театр, чем официальное заведение. Отдельные ложи для обвинения и обвиняемых, пьедестал для коллегии судей и балконы для остальных страждущих и любопытствующих. И всё это, естественно в излюбленном местным дизайнером стиле цыганских баронов.

Послав в сторону балконов, отдельно выделив репортёров, грустную улыбку, призывавшую, ну во всяком случае я рассчитывала именно на этот эффект, вспомнить о своих студенческих деньках, повернулась обратно к семейке и продолжила уже более жёстко:

— Но, мне не повезло, и вместо радостей детства я получила бесконечные порки, вместо учёбы — зазубривание не актуального для меня этикета, вместо друзей — запертую комнату. Меня словно дикого зверя держали на привязи и превентивно били, когда батюшке необходимо было продемонстрировать меня свету. И вся моя вина только в том, что какой-

то дальний предок обрехотил ведьму и отнял у неё ребёнка.

Отметив, что лиер Лойд начал покрываться испариной и красными пятнами, оскалилась ему во все свои белоснежные зубы. Не зря же над рецептом зубного порошка столько бились с Кнопкой, теперь можно с гордостью демонстрировать идеальные клыки. Не рассчитывали эти товарищи, что у меня язык повернётся во всеуслышание назвать вещи своими именами. Такой же позор, ай-я-яй, лиера же со стыда умрёт, она же знать не может, что дети могут и не в браке от держания за ручки появиться.

Поймав мою дружелюбную улыбку, папаня показал мне кулак. Натурально так погрозил, как собаке, пойманной за расхищением холодильника. Внутренне начав закипать, но растянув губы ещё шире и добавив в голос мёда, продолжила выступление:

— Снобизм моего батюшки и откровенно недалекий интеллект, позволили ему измываться над собственной малолетней дочерью, а после и насильно выдать замуж за недостойного мужчину. В угоду своим планам, он пренебрёг благополучием одной дочери, ради возвышения другой. В течении года я находилась пленницей в доме, где проживающая любовница мужа самозабвенно издевалась надо мной, и всё это с молчаливого разрешения гулящего мужа, выставяющего на посмешище нас обоих. Находясь на полном финансовом обеспечении рода Айлонс, лиер Ангус не только не воспротивился такому отношению к законной супруге, но и побудил любовницу избавиться от соперницы, вступив в преступный сговор с моей младшей сестрой, которая подверглась шантажу, и амбиции которой затмили не только возможные родственные чувства, но и допустили возможность преступить закон, самым низким и недостойным благородного человека способом.

Ох, что тут началось. Любо-дорого смотреть. Льер Айлонс вскочил со своего места и попытался докричаться до судей и охраны, требуя немедленно остановить поток моих откровений. Ага-ага, разбежалась и падаю. Сестрица вжалась в кресло и беззвучно рыдала, по всей видимости оплакивая свое несостоявшееся замужество. Народ на задних рядах бесновался и в свою очередь требовал продолжения банкета, журналисты, с алчным блеском в глазах, строчили в блокнотах опусы и предвкушали сенсацию.

Прекратил безобразия властный окрик лиера Риверга, потребовавший тишины и в художественно наведённом порядке попросил меня продолжать. Собственно, ждать я себя не заставила и озвучила свои требования к суду:

— На основании всего вышесказанного, чему непременно будут предоставлены неопровержимые доказательства, прошу у уважаемых судей следующего: Аннулировать мой брак, в связи с тем, что брак не был добровольным, а само решение о моём замужестве не было продиктовано ни заботой, ни защитой, ни любым другим положительным порывом. В качестве моральной компенсации, прошу освободить меня от любых притязаний на мою личность и тело любого представителя рода Айлонс, а также предоставить мне право выбрать новое родовое имя, с исключением меня из родовой ветви Айлонсов и правом основания своего рода. В качестве материальной компенсации за долгие годы лишений — передать в полное распоряжение и владение приданное, оговорённое в брачном договоре, заключённым от моего имени с лиером Рослейном.

В неожиданно наступившей тишине слышались только скрип перьев по бумаге журналистов и звук падения чьей-то челюсти. Даже знавший основные мои требования лиер Риверг и то сидел ошарашенный и кажется в уме заказывал себе гробик. Ну и сам дурак, жил бы паинькой и сейчас не оказался бы врагом номер один для всех аристократов. А уж после подозрений Тайрина и того мало.

Порядок в зале суда всё-таки удалось сохранить, хоть и не сказать, что это далось местным приставам легко. Но, народ из простых расселся по местам, аристократы тоже притихли, выжидательно и крайне красноречиво поглядывая на судей. Я тоже смогла наконец-то передохнуть, ноги так и подкашивались.

— Ты молодец. — Шёпотом поддержал меня Тай. — Несколько неожиданные требования, конечно, но скажи, ты готова идти войной на аристократов?

— Оно само как-то получилось, мы планировали более мягко, но эти самодовольные рожи, — скривилась, глядя на ложе с родней, — папаша ещё со своими угрозами. Короче, сами напросились.

Готовясь к этому выступлению, мы честно старались сгладить острые углы и в открытую грязь не лить, так чисто, намёками, экивоками. Но получилось, как получилось. Сейчас поздно посыпать макушку пеплом, поэтому стоит готовиться к войне, раз уж даже Тайрин считает, что мы нарвались по-крупному.

— Всё у тебя происходит само и случайно, — тяжело вздохнул мужчина. — Горе, ты моё, нечаянное.

— Ну уж извини, какая есть, — пожимая плечами и разводя руками, хохотнула я. Приняв решение, рассказать Таю последнюю свою и самую страшную тайну, я перестала внутренне себя одёргивать и следить за речью и поведением. Тут уж либо доверяю всецело, либо завтрашнее утро мы с Кнопкой встретим в темнице.

— Не буду сейчас спрашивать, но не думай, что уйдешь от разговора, — прищурившись и внимательно меня разглядывая, подытожил Тайрин.

— И в мыслях не было, — легко улыбнувшись, ответила мужчине.

От дальнейших пояснений меня спас лиер Риверг, объявивший наконец-то продолжение зрелища. И в зал ввели лиру Кристи. Я жадно разглядывала фактическую убийцу Дарины, ведь видеть до этого момента мне её не довелось. Ну что сказать, Ангуса можно было понять. Даже с учётом её пребывания в камере в течении, как минимум, последнего месяца, выглядела она довольно неплохо. Не чета мне в данный момент, конечно. Но, два месяца назад, я точно выглядела на фоне Кристи бледной молью. Невысокая, хрупкая блондинка, с неожиданно тёмными ресницами и бровями, яркими пухлыми губками и большими распахнутыми глазами, в которых застыли непролитые слёзы. Весь вид кричал, о том, что девушка без вины виноватая и вообще её бедняжечку стоит пожалеть всем скопом. Может не настолько она и плохая актриса, и вместо театральных подмостков выбрала другую сцену?

С нашей стороны отделился очередной пухляш. Кастинг у них в юридическом, что ли такой? Одни колобки вокруг. Толстячок начал свою речь и я поняла, что он вроде прокурора. И вот тут-то меня прошибло понимание:

— Тай, у меня же адвоката нет, что делать то? Самой выступать? — В лёгкой панике нашёптывала на ухо соседу.

— Я выступлю, не переживай заранее. — Успокоил меня Тай. — Не доверяю больше адвокатам. — Оборвал мои расспросы он.

Ой, держите меня семеро, какой всё-таки мужик мне достался. Красив, силён, предан и по всей видимости готов терпеть мои новаторские идеи. Не мужик — мечта. Предаваясь всяким приятным мыслям, я и не заметила, как округлый прокурор технично провёл допрос

и начал вызывать свидетелей. Судя, по мрачным и нахмуренным лицам в ложе с семейкой, вина Кристи была доказана, а значит на очереди и крах Дианы.

А потом была вереница свидетелей, лира Норра, лекарь, Ангус. Слушая заикающегося муженька, всеми фибрами души радовалась, что избавление от этого слизняка близко. Ну нельзя быть таким тюфяком же! Он заикался, путался, но наш колобок его-таки дождал и сумел вывернуть факты таким образом, что присутствующие однозначно решили, что Ангус был в курсе, готовившегося покушения. Я, кстати, тоже не особо верила в его стенания, что он не знал, может Кристи в лоб ему и не озвучивала о планах, но по контексту-то можно было догадаться. Не настолько же он узколобый идиот, в противном случае очень удивительно, что он со своим образом жизни и разрешёнными законом дуэлями, вообще дожил до своих лет.

На десерт оставили Диану, как никак такая птица важная. Ангус, хоть и лиер, но и в подмётки не годиться Айлонсам. И если остальных свидетелей я слушала в пол уха, то тут сосредоточилась на сестре. Переживала, если честно, что отмажут её, спишут на девичью глупость, гормоны или ещё какую чушь. Хоть Тай и заверял, что передал обвинению всю информацию, добытую вчера на импровизированном допросе, да и Кристи в очередной раз подтвердила, что яд передала именно Диана, да и по сути подбила её на эту затею, но вот не верилось мне, что не подсуеются родственники. Если Диану осудят, то лиер Лойд потеряет свой последний и самый выгодный товар, да и род скорее всего прервётся. Осуждённых отправляют на каторгу, аналог наших поселений для заключённых, и сколько бы она там не пробыла, никто не возьмёт настолько порченную девку замуж, а проверять тоже не станут. Как-то очень у них с репутацией этой намудрено, не понимаю, кто мешает проверить невинность у лекаря? Но нет, попала в общество недостойных, по меркам аристо, людей — автоматом придалась разврату. А что разврат на генетику никак не повлияет, при сохранённом кусочке плоти — это никого не интересует. Да и зазнайки эти даже мысли не допускают, что многие простолюдины гораздо нравственнее и воспитаннее, чем большинство из представителей аристократии. Поэтому этап для Дианы однозначный приговор на брачном рынке и вырождение рода для лиера Лойда, с его-то непомерным эго и гордостью.

Вольно — невольно, но я добилась того, что появился реальный шанс отомстить и уничтожить всем разом. Послав бледной, как смерть, Диане злорадную улыбку, откинулся на спинку, и приготовилась внимать каждому звуку.

Насладиться своим пусть маленьким, но триумфом мне не дали. К лиеру Ривергу метнулся адвокат папаши и что-то пару минут нашёптывал ему на ухо, а после этот гад взял и объявил перерыв на два дня. Вот взял и объявил, когда Диана уже сидела на лавке подсудимых и готовилась принести клятву. Кстати, вот что точно не помешало бы земным судам, это приносимая магическая клятва, типа клянусь говорить правду и только правду и прочие бла-бла-бла, только вместо руки на библии, ладонь кладётся на артефакт, фиксирующий клятву.

Стиснув до боли кулаки, я зло смотрела на лиера Айлонса и старалась придумать благословение позабористее, но это крайне полезное и успокоительное действие прервал Тайрин, подхвативший меня под локоть и потащивший в сторону неприметной двери в углу нашей ложи. За дверью оказалась небольшая гостиная и санузел. Но не дав мне даже осмотреться, Тайрин открыл портал и утащил меня домой. Вот и погуляли.

— Тай, я знаю, что у тебя много вопросов, и на все из них я могу ответить одним предложением. — Как только мы оказались в нашей гостиной, взяла сразу быка за рога, чтобы не растерять решимость и не упустить инициативу в разговоре. — Но мне страшно, очень. Собственно, это единственный секрет, не только от тебя, но от всего мира.

Аккуратно присев в кресло и уставившись в камин, страхась увидеть в глазах Тая разочарование. Я глубоко дышала, силясь выдавить из себя опасное признание. Вдох, а на выдохе только сиплый хрип. И так по кругу.

— Я... — севшим голосом, смогла всё-таки начать.

— Ты перерождённая. — Перебил меня вдруг мужчина, совершенно спокойным голосом. Он даже не спрашивал, а утверждал.

Настолько это было неожиданно, что я вскинула голову и вперилась в него взглядом. Не презрения, не ненависти, вообще никого негатива. Только тёплая улыбка. Это, скажем прямо, обескураживало.

— Ты знаешь? — Потеряно спросила у него.

— Догадался, — усмехнулся Тай. — Трудно не догадаться, даже не будучи знакомым с Дариной, ты слишком отличаешься от жителей нашего мира.

— Сдашь меня в тайную канцелярию? — Под грохот сердца, выдавила из себя.

— Нет, — по-доброму покачал он головой. — Ты этого боялась? Слухи несколько преувеличены, ничего страшного не происходит с адекватными перерождёнными. А ты не похожа на кровожадного убийцу. Но тебя я в любом случае не позволю подвергнуть опасности.

Я моментально размякла, будто сжатая пружина, всё это время только усиливающая давление в одночасье распрямилась. Слезы, бурным потоком, хлынули из глаз.

Тут же оказалась в мягких объятиях. Тай что-то шептал, гладил осторожно по спине, но я не слушала. В тот момент, для меня существовала только одна мысль, что Таю можно верить. Не предаст, не убежит, не бросит. Каменная стена, за которой можно притвориться маленькой и беззащитной девочкой.

— Не ошиблись, мы не ошиблись, нас не запрут в тюрьме, — раздались сбоку сдавленные всхлипы Кнопки, которые сразу же прервались тихим бормотанием Руди. Ага, и её защитник тоже не бросил.

От осознания, насколько наши мужики классные и надёжные, слёзы с новой силой потекли из глаз. Рядом раздались усиливавшиеся рыдания, видать не мне одной эта мысль пришла в голову, ну или Кнопка просто прочитала её в моей черепушке и согласилась, поддержав тихую истерику.

— Дамы, может хватит разводиться сырость? Как только усомниться в наших помыслах то могли, — потеряв терпение или надежду успокоить фею, начал отчитывать нас Руди. — Давайте ужинать и заодно послушаем историю Дарины.

Ворчание Руди, привычно уже разрядило обстановку. Не такой он и бука, каким хочет казаться, особенно рядом с Кнопкой. И мы отправились на кухню. Мы с феей, утирая слёзы, а мужчины украдкой выдыхая.

Утолив голод, шутка ли, целый день на диете из нервов и переживаний. Мы плавно переместились обратно в гостиную, где уже в подробностях я продолжила свой рассказ, под

заботливо налитый бокал вина.

Спустя две бутылки и несколько часов, я полностью выдохлась. Рассказ мой был сумбурен и местами нелогичен, но это пустяки, в деталях успею ещё рассказать и о своей жизни и о научных достижениях, что так заинтересовали Тайрина, главное, что эта возможность вообще будет.

Кнопка, скооперировавшись с Руди, транслировала из моей памяти Тайрину, самые яркие моменты. Мужчины охали, ахали и местами задумчиво зависали. Острый момент оказался только один, это наличие у меня сына. Даже бывший муж и в целом похожая история, несколько Тая не удивили, это оказывается норма, что перерожденные не только физически очень похожи, но и проживают идентичные жизни, во всяком случае ключевые моменты. Но вот сын, его очень смутил.

— Тай, да в чём дело то? Я же там не девочкой маленькой была, естественно у меня большой жизненный багаж. — Устав смотреть на метания Тая по комнате, наконец-то спросила у него.

— Что ты чувствуешь сейчас к сыну? — Резко остановившись, мрачно спросил он.

— Скучаю, переживаю о его будущем, волнуюсь, чтобы учёбу не бросил. Да много чего. — Честно ответила Таю. Начиная не только переживать, но и заводиться от недомолвок.

— И всё? Ни тоски, ни отчаяния? — Допрашивал меня дальше Тай.

— Уф, ты решил, что я самоубиться могу? Или в депрессию впаду? — Расслабившись немного, уточнила у него.

— Как-то так. Это, к сожалению, обычная практика, особенно среди женщин, у кого мощный якорь остался в другом мире. — Не сводя с меня тяжёлого взгляда, пояснил Тай.

— Нет, — покачала головой, сама офигевая от своей чёрствости. — Я там мертва, Денис достаточно взрослый и смею надеяться, я его хорошо воспитала и он сможет достойно перенести потерю. Да и отец у него, хороший человек, не без изъянов конечно, но в сыне души не чаёт. Да и родителей моих не бросит. Так что, хрен тебе, а не депрессия. Не дождёшься. — Успокоившись окончательно, вкрадчиво продолжила: — Я смирилась со смертью, приняла жизнь здесь. Возможно, будь Денис младенцем и полностью зависел от меня или если бы я любила бывшего мужа, то воспринимала эту перемену, как катастрофу, но все мои близкие из старого мира вполне самостоятельны, а у меня тут появилась верная подруга и ты. Так что нет, нет у меня там якоря.

Стоило закончить свои откровения, как меня в тот же миг снёс ураган под именем Тайрин. Так он меня ещё не целовал. Жёстко, напористо, не оставляя даже возможности отстраниться. На фоне раздалось ойкание Кнопки и шуршание крыльев. Надеюсь, они благоразумно отбыли в свою комнату, коротать время столь же увлекательно.

Раздевать меня начали ещё в гостиной и к моей спальне мы добрались уже в довольно откровенном виде, на мне остался только корсет с моим фирменным кружевным бельём и туфли. И без того чёрные глаза Тая почернели ещё сильнее стоило ему заметить, мой более чем скромный, по земным меркам, комплект. Тьма буквально вырывалась наружу. Да уж, это вам не панталоны.

Чуть отстранившись и давая возможность в деталях рассмотреть своё облачение, сознательно дразня, обвела контуры кружева на груди, пальцами. Нарывалась, да. Но сколько можно мужика на голодном пайке то держать, у него из ушей уже скоро покапает, или того хуже, решит прогуляться на сторону. А вот этого, я не прошу и не допущу. Только

не с ним. Мой и точка, только мой.

Тай, зарычал и подхватил меня под ягодицы, вынуждая обхватить ногами его талию, и влетел в спальню. Не разрывая обжигающего поцелуя, на удивление бережно, опустил на кровать. Сильные руки скользили по мои ногам, бедрам, животу. Руки уступали завоёванную территорию мягким губам и невесомым поцелуями. Будто специально продлевая охватившую его сладострастную агонию, он изучал моё тело, не скрывая, насколько волнует его происходящее. Ласки Тая не были умелыми, но в то же время чувственными и с каждой минутой всё более напористыми. И как этот ходячий тестостерон мог оказаться таким неискущённым?

В момент, когда Тай начал окончательно терять контроль, я перехватила инициативу и мягко перевернула его на лопатки. Изумление в чёрных глазах было настолько сильным, что он кажется, даже немного успокоился. Ну ничего, не умеешь — научим, не знаешь покажем.

Поменявшись с ним местами, я в свою очередь начала изучать идеальное, рельефное и такое чуткое тело, содрогавшееся от малейшего прикосновения. Прокладывала влажные дорожки поцелуев по напряжённому торсу, дразнила языком, легонько царапала сведённые в сладком спазме мышцы пресса. О да, я научу тебя плохому! Отвлёкшись всего на секунду, послала Таю провокационную улыбку и медленно облизнула губы. Из без того чёрных глаз хлынула тьма наружу, стоило потянуться к застёжке на брюках.

Мне всегда казалось, что я не слишком умелая любовница, но наблюдая за метаниями, стонами и рычанием, вызванными моими ласками, потрясающего мужского тела, моя самооценка взлетела просто до небес. А факт, что скорее всего в этом плане я у него первая, настолько взорвал мой мозг, что я и сама получила неожиданную разрядку вместе с Таем. Теперь я очень хорошо понимаю мужиков, помешавшихся на девственницах. В этом определённно что-то есть, очень и очень заманчивое и волнующее.

Дождавшись, когда дрожь в телах утихнет, а тьма из глаз Тая вернётся внутрь хозяина, я потянула его в купальню. Ох, милый, сколько же тебе ещё предстоит открытий!

— Расскажи про тьму, Кнопка сказала, что у магов Смерти, не бывает внутренней тьмы. — Нежась в утренних объятиях, задала давно мучающий меня вопрос.

— Не бывает, но как видишь, и я не без брака. — Невесело ухмыльнулся Тай.

— Вот не честно, — надула губки и стала вылезать, пусть и не слишком активно, из плена рук. — Я тебе вообще всё рассказала, душа на распашку, а ты секрет зажал, будто я тебя о всех твоих любовных похождениях расспрашиваю, что кстати, непременно ещё устрою, а то у меня вопросов больше, чем ответов. Но твоя тьма и меня касается. Если ты не заметил, то она уж очень активно на меня реагирует.

— Ты боялась, что я разочаруюсь в тебе, вот и я боюсь тоже. — Притягивая меня обратно, грустно сказал Тай. И с тяжёлым вздохом, начал свою историю.

Вот скажите, им кто тут мозги так качественно промывает? С какого такого перепугу я должна была разочароваться в этом охренительном мужике, только потому что он умудрился взять обе магии родителей и они неведомым образом ужились.

Не без эксцессов, конечно, и без сильно выраженной доминантной магии, что как бы тоже считается прямо фу, фу, фу, только в обслугу такие годны, не в случае Тайрина, конечно, но предрассудки такие предрассудки.

Когда в десятилетнем мальчике неожиданно проснулась магия Смерти, и он по случайности обратил в тлен целое пахотное поле, его притащили в департамент и так как он считался безотцовщиной, то провели над ним ритуал признания кровного родства. Магов Смерти, годящихся ему в отцы было по пальцем пересчитать, и все как один — родня императора и носители всяческих пафосных титулов и должностей.

И вот в отцы Таю достался Крейн Даствел — кузен императора, советник, главнокомандующий и прочее, прочее. Указом свыше ребёнка приняли в род, отрядили учиться магии, постигать всякую светскую муть и скинули в заботливые ручки лиеры Сони, чему она конечно была безгранично рада, ведь её любимый сыночек, мало того, что на год младше Тайрина, дак ещё и гораздо слабее магически. Таю перешли все основные наследуемые силы, и при желании он вполне успешно мог претендовать на роль следующего главы рода. Именно поэтому, лиера Соня любила нежданного подкидыша всей своей чёрной душонкой, а принявший в штыки такие перемены в жизни и разлуку с матерью, мальчик отвечал лиере с полной отдачей.

А через год негласного противостояния, в очередной стычке с младшим сводным братиком, проснулась тьма, чуть не угрожая попутно виновника пробуждения. Лиера Соня впала в истерику, как же, чуть такого душку — сыночка не умотали и лиер Крейн, избегая гнева и истерик жены, отправил Тайрина к демонам, в военную академию, где он провёл вполне счастливые десять лет жизни и каким-то чудом и стараниями преподавателей сумел сохранить обе магии. Считается, что это невозможно, и более сильная поглотит слабую соперницу, либо, что происходит чаще всего — обе угнетают друг друга и на выходе получается слабенький посредственный маг, а вот у Тая они причудливым образом смешались.

И вот тут то и возникла проблема с якорем, ведь магу Смерти, без него крайне опасно проводить любые ритуалы, связанные с потусторонним миром, но тьма упиралась и мешала любым обрётённым связям. Да и по правде говоря, откуда у отвергнутого всеми, насильно

лишённого матери, ребёнка могут возникнуть сильные привязанности? Ответ один — девушка. Но вот, ни одна девушка тьму не устраивала. Скинуть напряжение — ок, потерпим, полезла в душу или потребовала кольцо — выкатываем наружу магию смерти и до усрачки пугаем несостоявшуюся невесту. Почему тьма управляет смертью? А всё просто, тьма перехватывала контроль над телом и уже через посредника управляла смертью.

Зачем это тьме, вопрос открытый. Тай и его демонический наставник, считают, что тьма таким образом пытается найти себе подходящий сосуд для будущих наследников. Мать Тайрина из какого-то давно угасшего рода тёмных магов и даже не лиера давно, и вот Тай вроде как последняя надежда магии на возрождение былого величия. Это же они считают основной причиной, почему своенравная тьма смогла ужиться с другой сильной магией. Ведь тьма самая непредсказуемая и капризная магия. И если остальные стихии это скорее инструмент, то тьма — полноценная сущность, с которой надо дружить, договариваться, ну или запугивать, короче как-то ладить. И именно из-за нрава тьмы, тёмные маги считаются самыми сильными и опасными, никто не в состоянии предугадать, как именно тьма будет влиять на носителя.

И вот обретя относительную магическую стабильность, ведь кроме выбора якоря, тьма никуда больше не лезла, наоборот всячески усиливала смерть и вообще никак больше не отвечивала, Тай вернулся на родину. Нашёл мать, оказавшуюся, когда-то большой и чуть ли единственной любовью Крейна Даствела. Но в лиере Даствеле выиграло честолюбие и он предпочёл женитьбе на простой лире, дочь важного вельможи, и очень сильно удивился, когда мать Тайрина отказалась быть содержанкой и с гордо вскинутой головой, высказав предварительно всё, что думает об этом эгоистичном болване, отчалила в закат. Якорь папаша потерял, счастья не обрёл, сильного наследника лишился. Короче макнула его жизнь в его же ошибки, но было поздно. Собственно, с матерью Тай смог восстановить общение, а от остальных названных родственников максимально дистанцировался, кроме непоседливой малышки Сабрины, что восприняла его со всей своей детской непосредственностью, всей душой и без всякого презрения, навязанного старшими. Немудрено что в такой семейке оба тянулись хоть к кому-то. Тьма, приняла Сабрину, как якорь, ведь без якоря работать становилось всё опаснее. И видимо взвесив все за и против, тьма согласилась на меньшее зло, не станет носителя — не будет и наследников.

Общение брата с сестрой всячески ограничивали, но проблемой Таю это не казалось, ведь она есть, довольная жизнью, купается в роскоши и в редкие встречи очень ему рада. Сколько бы так продолжалась не известно, но случился побег, хаотический выброс и как следствие моё появление на сцене.

Сначала я запала Таю и как оказалось весьма сильно, а потом тьма начала его ко мне подталкивать, непрозрачно намекая, что выбор одобрен, но тут сработали принципы и Тай сознательно стал от меня отстраняться, ведь у меня итак всё в жизни через жопу, в данный момент, а давить на меня он не хотел. Ну а потом нагрянуло глобальное разочарование в Сабрине и мой поцелуй, в момент которого Тай отпустил вожжи и тьма впервые вырвалась наружу. Познакомиться, так сказать.

— Ты дурак? — Непроизвольно вырвалось у меня возмущение, когда Тай закончил свою исповедь. — Ты, блин, уникам с двумя сильными магиями, а посмел себя считать бракованным, как только в голову то пришло? Кто такую дичь тебе втемяшил?

Я набросилась на опешившего мужчину с кулаками вперемежку с поцелуями, продолжая осыпать обвинениями.

— Я принимаю тебя целиком, с тьмой, якорем, любыми другими заморочками. Слышишь? — Выдохнувшись и вовлекая в крышесносный поцелуй, прошептала мужчине. — Мой, со всеми потрохами. И тьме своей скажи, что никуда не денусь, пусть перестаёт кидаться на всех подряд.

Ответ я получить не успела, ведь в этот момент дверь слетела с петель. Не знала бы, что кроме нас, Розы и мелких никого больше в доме не было, сказала бы, что дверь вышибли пинком. Но нет, никого постороннего, только злая — презлая фея и довольный, как кот обожравшийся сметаны, бес.

— Намиловались? — С непонятным упрёком, налетела на нас крылатая фурия.

— Нет, я рада за вас, честно, — на мгновение искренне улыбнувшись, сказала Кнопка. — Но вы оба, немедленно учитесь ставить щиты от меня!

Упс, она ведь предупреждала, совсем из головы вылетело. Это я получается её или подставила или подложила под Руди.

— Прости, пожалуйста, я совсем забыла. Как-то спонтанно всё получилось, сама же видела. — С честным видом, каялась я перед подругой, закутываясь в покрывало. Неловко как-то, пусть бес и не человек, да и при желании и умении становиться невидимым, неосязаемым, неслышимым и прочим не-, может в любой момент сеанс стриптиза посмотреть и не только стриптиза, но вот нет привычки у меня топлес перед посторонними мужчинами расхаживать. Поэтому, покрывало наше всё.

— Не видела бы, давно прервала. — Затихая, но всё ещё дуясь, ответила Кнопка.

— «Как-то» любимое оправдание, — фыркнул тихо Тай и аккуратно пересадил меня лицом к вторженцам, не преминув, расположить меня между ног и теснее прижимаясь, более чем готовым к продолжению банкета, организмом. — Что? Так практиковаться сподручнее. — Усмехаясь, ответил на мой возмущённый взгляд.

— А ты, — некрасиво указала пальцем на Руди и стараясь грубостью прикрыть свою неловкость, за Кнопку, а не за Тая. — Не стыдно?

— А я не в накладе, но предпочёл бы, чтобы Кесси только от меня так колбасило. — Ни капли не устыдившись, ответил бес.

— Рина, учится закрывать мысли и эмоции, Тай мысли. И пока не получится, больше ни-ни. Я за свои пятьсот лет столько разврата разом не чувствовала, а я с фейри жила, между прочим. — Припечатала фея и устроилась на комод, скрестив руки на груди.

И вот сидим мы пристыженные и честно пытаемся сотворить эти злосчастные щиты, но судя по учатившемуся дыханию Кнопки и нервным подёргиваниям, нам удаётся всё с точностью да наоборот. Не, ну а чего она от нас хотела? Как скрыть эмоции от того кто чувствует тебя, как себя? Я лично таких вариантов не знаю, разве что в принципе их не испытывать, но я пока в голема превращаться не собираюсь. Ну или перенаправить их куда-нибудь на сторону.

Задумчиво повернувшись к Таю и рассмотрев у него точно такое же выражение полного недоумения, я-таки решила. И вместо щита, как говорила Кнопка, представила зеркало, направленное на мужчину.

Тай охнул, из глаз хлынула тьма, а руки на моих бёдрах сжались с такой силой, что я непроизвольно вскрикнула. Ничего себе эффект получился, виагра нервно курит в сторонке.

— Ты не просто перенаправила, ты усилила, сконцентрировав поток, но ход мыслей правильный. — Похвалила меня фейка.

— Прости, милый, но придётся потерпеть, — посочувствовала Таю, на что получила только очередной гортанный рык. Ух, не мужик — зверь.

Спустя каких-то пару часов у меня начало получаться, но бедный Тай держался уже на последних морально-волевых. Нам с Руди пришлось разбирать наших страдальцев по комнатам, и встретились уже только за ужином, смущая и без того, сверх меры покрасневшую Розу. Готова поставить на кон, свой любимый котелок, что она уже прокляла тот день, когда попала в наш вертеп, но ничего держится, краснеет, глаза отводит,

но держится.

— Розы, прости, что вынудили тебя стать невольным свидетелем, — замешкалась я, подбирая слова поприличнее, но так и не подобрала. Если честно, виноватой я себя не чувствовала, ну или капельку за то, что забыли о её существовании, — в общем, свидетелем. Впредь, смущать тебя не будем. А остальные домочадцы, придумают способ, как это обеспечить. Ведь в противном случае, если нас покинет Розы, все будут питаться теми тремя блюдами, которые я умею готовить. — Выразительно обведя тяжёлым взглядом собравшихся, констатировала я, прервав всеобщее неловкое молчание.

— Госпожа, Вы не должны передо мной извиняться, это мне стоит просить прощения, что увидела... услышала... — и не найдя в себе сил закончить предложение и отчаянно краснея, девушка ретировалась на кухню.

Притихшие сожители покивали, соглашаясь, и благополучно решили уйти со сколькой дорожки и вернуться к делам насушим.

— Скольких врагов Рина нажила, потребовав независимость от рода? — Набивая рот вкусняшкой, но чудом умудряясь не чавкать, поинтересовалась фея.

Вчера, ещё во время посиделок за бутылочкой вина, решено было оставить мне имя Дарины, и сама привыкла уже, да и путаницы меньше.

— А практически всех аристократов мужского пола, особенно у кого есть дочери на выданье. Она сейчас кумир тысяч девушек и самое опасное для них, что показала, что выход есть не только к алтарю, — ответил Тай.

— Прямо-таки и враги, может сойдёмся на взаимной неприязни и тотальном игноре? — Попыталась сыронизировать я, только хрен там плавал, сама не верила, что простят мне своеволие, особенно если начнутся срывать договорные браки.

— Ещё и Сабрина так не вовремя сбежала, — поддакнула Кнопка.

— Тай, ты меня заранее извини, я знаю, как ты к ней относишься, но как тебе вариант, перекинуть все стрелки на Сабрину? — Осторожно спросил Руди. — Вроде как идейная вдохновительница и всё такое.

— А многие в курсе, что она сбежала? — Скептически уточнила у Руди.

— Нет, только самая верхушка.

— Тогда точно не вариант, подставим и меня под казнь и Тая. — Отбросила этот вариант, как бесперспективный. — Тем более, мне не нравится идея прикрываться ребёнком. Не возмущайся, да ребёнком, пусть избалованным, но ребёнком. — Оборвала на корню возражения, уже успевшего напыжиться мужчины.

— Вы тут лучше разбираетесь, поэтому спрошу, меня устроят до вынесения решения суда, да? — Постаралась подвести итог мозгового штурма.

На кухне что-то громко упало и судя по шипению Розы, что-то было жидким и горячим. Кнопка в одно мгновение посерела, мужчины нахмурились. И всё дружно уставились на меня, как на приведение. Солидарность то какая, посмотрите только на них.

— Я не права? Буду только рада, если так, — буркнула в ответ на прожигающие взгляды. — Даже если Риверг не даст заднюю, побоясь компромата, то выиграть мне никто не даст, так?

— Так, — тихо ответил Тай, отводя глаза.

— Значит, у нас есть день, чтобы придумать план, вы же со мной? — Поставила перед фактом сотрапезников, в голове прокручивая все варианты развития событий.

— У тебя есть план? — С надеждой спросила Кнопка.

— Ну не то чтобы, — задумчиво протянула я, сохраняя интригу. — Нам нужны союзники, гарантии и возможность отхода.

— Ну, отход я подготовлю, допустим. — Произнёс Тай, через какое-то время.

— К демонам? — И получив утвердительный кивок, уточнила. — А мы с Кнопкой пройдем?

— С нами да. Я, если вы не забыли не местный, — рисовался Руди, — своей кровью я могу открыть брешь в куполе.

— Приспешников же много, и здесь в империи тоже, почему тогда не шастают туда-сюда все желающие?

— Открыть то её кровью он может, а вот удержать один нет, для этого нужна связка тьмы и света, что как сама понимаешь явление крайне редкое. — Ответила за Руди, фея.

— Логично, гарантии предлагаю получить так же, как и помощь Риверга, наверняка в департаменте есть папки на каждого значимого гражданина, добавим к журнальчику, поставим условие, что если я умираю, то все уходит в прессу. — Внесла пусть и некрасивое, но вполне реальное предложение. — Но житья нам после этого не дадут, а всю жизнь опасаться собственной тени — такое себе удовольствие.

— Нет, у меня есть вариант проще, защиту Рина получит с самого верха. — Неожиданно высказался Тайрин.

— Это как? К императору пойдешь?

— Да, если вы не забыли, я такой же его племянник, как и Коул, да и не с пустыми руками мне туда придётся идти.

Следующий день мы готовились к военным действиям. Вера Тая в силу императорской власти и влияния на своих подданных мне не передалась. Не исключаю, что я многого не знаю и не разбираюсь в местных реалиях, и носитель магии Смерти, возможно, действительно имеет реальную власть. Но сам факт, что против императора плетётся очередной заговор, силу веры в императора никак не укреплял.

Но Тай оказался в этом вопросе не прошибаем, пойдёт и всё тут. Так что, я махнула рукой и закрылась в лаборатории. Ведьма я или где?

Никаких навыков в изготовлении бижутерии, а уж тем более настоящей ювелирки у меня отродясь не было, поэтому решила делать амулеты самым банальным образом — браслетики из проволоки с нанизанными бусинками и кожаные шнурки. Основы изготовления амулетов Элина мне рассказала, а дальше вступала великая и ужасная вещь — фантазия. И вот в ней то я не ограничена.

Процесс прост, как и с зельями: берём основу, купаем в зелье, вливая магию и наш амулетик готов. Есть и рецепты и заговоры шаблонные, но это не спортивно, да и слишком предсказуемо. Поэтому я, предварительно набросав список характеристик и способов применения, засела за массовое производство.

К вечеру у меня набралась целая корзина всяческих поделок, а именно: браслеты с силовыми, рассеивающими, отражающими щитами, работающими при атаке последовательно; браслеты с регенерацией, восстановлением резерва, защитой от внушения, ядов; браслеты с подвесками, при срыве которых с нитки, активировать бодрость, ускорение, мышечная сила — боевой коктейль, короче. Отдельная сборка была со снарядами — бусинки при ударе активировали эффекты сродни гранатам: свето-шумовые, дымовые, слезоточивые, парализующие. Площадь поражения у бусинок была небольшая, буквально несколько метров, но это же бусинка, а не РПГ в дамской сумке, таскай сколько вздумается. Да и никаких магодетектеров тут нет в принципе, ходи с чем хочешь, твори, что хочешь. Страна непуганых идиотов.

Спонтанная и казавшаяся такой перспективной идея, искупать в зелье уже имеющиеся украшения, оказалась пшиком. Магия рассеивалась буквально за несколько минут, ни в какую не желая задерживаться внутри изделия. А вот одежда неожиданно порадовала и большую часть магии усваивала, но в основном на усиление физической стойкости. Так что на остаток вечера я запланировала волшебные постирушки. Даже если от ножа и не спасёт, то хоть задержать поможет, да и не порвётся при падении. Тайрину такой бонус, при любом раскладе, будет в кассу.

В момент, когда поставила остужаться целый чан с закрепляющим зельем, в дверь постучали. Я и раньше-то никого не ждала, Тай приходил порталом, Элина с заднего хода, а больше у меня не осталось ни одного человека, кого стоило бы приглашать в гости. А находясь на осадном положении и подавно гостей не ожидала. Так что напряглась я не по-детски. Захватив запас атакующих бусинок, осторожно направилась к двери, жаль не успели браслеты опробовать.

— Там курьер, — как-то задумчиво изрекла Кнопка.

— Это плохо? Думаешь, они тут уже придумали бомбы в торты запихивать и сибирскую язву в конверты подсыпать? — Напряглась я.

— Не знаю, но странно как-то.

Собрав все силы, на то чтобы позорно не сбежать вглубь дома, я открыла дверь, а за ней оказался действительно просто курьер, в форменной одежде службы доставки. С вышколенной улыбкой он протягивал мне огромный букет цветов и коробку сладостей. Вот чуёт моё сердце, не к добру такие презенты. Даже родственнички уже перестали что-либо мне присылать.

Забрав неожиданную посылку и отпустив курьера, приступили к исследованию полученного. Цветы фея забраковала сразу. Не понравился ей их вид, да и магией от них фонит, поэтому букет был безжалостно выставлен обратно на улицу. А вот со сладостями оказалось затруднительнее, потому что на первый взгляд это была просто еда. Да и записка к ним прилагалась. На небольшом и не особо ровном кусочке бумаге летящим почерком были написаны три слова: «Скоро буду. Жди». Не подписи, не обращения, да и сам вид, непрозрачно намекал, что записка — огрызок чьего-то послания.

— Мне кажется, что это почерк Тайрина. — Вертя в руках бумажку, произнесла я.

— От чего такой вывод? — Принюхиваясь к вкусняшкам, уточнила Кнопка.

— Ну, а ты знаешь другой способ скормить отраву наивной дурочке? — Осмотрев ещё раз записку, произнесла. — Цветы наверняка дорогие и редкие, дурочка тает от подарка и их нюхает или трогает, получая дозу чего-нибудь или вредного или подавляющего, потом записка, под действием чудо цветов уже не покажется подозрительной, ну а пирожные уже довершат начатое.

— Слишком много предположений, — не согласилась со мной мелкая. — Может яд во всем, чтобы наверняка? Про меня-то многие знают, чтобы цветы подозрительные присылать, а вот про Тая единицы, а тут вроде как цветы наши и на записке расслабились. Кто ж знал, что мы почерк не знаем.

— Эх, нам бы токсиколога сюда. Страшно мне эти подарочки в доме оставлять, но и улики жалко. Ладно, давай уже одежду модернизировать, а с подарками пусть Тай разбирается, когда появится.

Сказано — сделано. Сколько же оказывается у нас вещей. При чем у обоих, хотя что я, что Тай появились в этом доме практически с пустыми руками, но стирки набралось, аж на целую ванну, вынуждая варить ещё один чан с зельем. Ещё и Розе пришлось уговаривать, не отбирать у меня мокрые одежки, девушка неподдельно сокрушалась, что я её работы лишая, ведь у нас есть супер-пупер артефакт для стирки. Да уж, эти небольшие подарки от переехавшей к нам парочки, до сих пор приводили служанку в дикий восторг.

А когда покончили и со стиркой и с сушкой, оказалось, что за окном уже полноправно хозяйничает ночь. Но Тайрин так и не вернулся.

Собственница, ревнивица и паникёрша внутри меня орали благим матом, но рациональная часть призывала к порядку во вверенном организме и потребовала ложиться спать, ведь сил угрохали за сегодняшний день немерено и меня уже откровенно шатало и штормило. И послушавшись доводов разума, мы со всем этим табуном из альтер эго, поползли спать.

Кое-как осилив подъём и переодевание, не замахнувшись даже на душ, я рухнула на заправленную кровать. Поплохело мне как-то резко, внутренности скрутило в болезненном спазме, голову будто сжало в тисках, в горле встал противный ком, перед глазами плыли кровавые круги и с трудом собрав последние крохи сил, я позвала на помощь Кнопку.

— Яд... Тай... Портал. — Доносились до меня, словно через толщу воды, вопли

подруги.

Значит, всё-таки отравили. Печально, конечно, но ожидаемо. А вот тут-то я и разозлилась, ну совсем охамели, берега, козлы, попутали, ведьмочек беззащитных изводить надумали! Так, что-то там вещала Кнопка про Тайрина и портал, значит надо рвать когти в его сторону, фейка плохого не посоветует.

Ох, вот где мои нелюбимые порталы, когда они так нужны. Зажмурясь и преодолевая боль, в красках представляла Тая, его шикарное тело. Глаза, готовые в любой момент выпустить наружу тьму, стоит её только поманить. Запах вкупе с парфюмом, сносящий последние тормоза. Ммм, Тай. Где же ты, когда так нужен?

Момент перехода за всеми переживаниями, даже не заметила. Весёлую музыку, оборвавшуюся на пронзительно высокой ноте, я сперва приняла за отголоски головной боли, но фигурки, удивлённые мужские возгласы и не менее удивлённые женские визги, с явной толикой наигранности и жеманности, однозначно свидетельствовали, что я уже не умираю в одиночестве.

С горем пополам открыла глаза и села, на неожиданно оказавшемся мягком покрытии и во все глаза уставилась на творившиеся вокруг безобразия с уклоном в сладострастие.

Большое помещение, уставленное небольшими столиками и диванчиками различных размеров, было тускло освещено, на сцене в углу томно извивалась ранее певичка, за которой теснился небольшой оркестр. За столиками сидели группами и по одиночке мужчины и накидывались алкоголем, а вот на диванчиках процесс шёл полным ходом, а у девушек, принимавших участие в откровенных играх, род деятельности был не просто на лбу написан, весь их внешний вид просто кричал, что это банальные шлюхи. Шлюхи! Этот псевдо ресторан — общий зал дома терпимости!

— Ого, крошка, костюмчик шик. Десятка за ночь, что скажешь? — Сально облизнувшись и просканировав меня целиком, предложил мужлан, восседающий за ближним ко мне столом.

— Лицемерная мразь, — прошипела я, заставив похотливого воздыхателя отшатнуться. — Меня там травят, а он в борделе развлекается! В борделе!

Отступление 2. Лиер Тайрин Даствел

Прошёл третий час моего ожидания в углу императорской приёмной. Нет, Его Величество, конечно, любит продемонстрировать место для неудобных, но это уже перебор. Не удивлюсь, если за резкую опалу надо сказать спасибо Коулу и остальным навязанным родственничкам. Но, как там любит говорить Рина: «а вот хрен вам», высижу, вытерплю и даже морду не скривлю.

— Бу! — Раздался недалеко выкрик Руди, сопровождаемый его же адским хохотом и визгом девушки, томившейся в ожидании спутника, что оказался более удачливым, чем я и уже прибывал на аудиенции.

— Веселишься? — Деланно пожурил беса, строя извиняющуюся гримасу возмущенной барышне. — С чего вдруг такая прыть? Решил произвести фурор?

— А знаешь, девушки правы, я слишком долго прятался. Не нравлюсь этим снобам — пусть подотрутся, — растянув зловещую улыбку, больше смахивающую на оскал, произнёс в сторону секретаря, активно изображающего бурную деятельность.

Секретарь оказался вышколенным, даже ни один мускул на лице не дёрнулся, и взгляда тоже не отвёл. Хорошо дядюшка подчинённых муштрует. Честь ему и хвала.

Закинув ногу на ногу и откинувшись в просторном кресле, как-никак дворец, и даже для опальных родственников условия должны быть предоставлены неплохие, сегодня ты в немилости, а завтра в фаворе.

— Уважаемый, соблаговолите принести ещё газет, эти, к сожалению, я уже успел изучить, — отбрасывая в сторону прочитанные свежие газеты, насмешливо попросил у секретаря.

Молодой человек поджал губы, но всё же принёс новую пачку макулатуры. Ну-ну, пока тут высиживаю, новый выпуск успеют напечатать.

На столе засветился артефакт связи, ответивший на вызов секретарь заметно расслабился и пригласил меня в кабинет. Ну, надо же, всего-то три с половиной часа ожидания. Почти рекорд.

— Ваше Величество, — учтиво склонился в поклоне, замерев на пороге, стоило только дверям закрыться, поприветствовал правителя.

— Тайрин, дорогой, давно не виделись, а это у нас кто? — С ухмылкой разглядывал император Руди.

— Ваше Величество, — приблизившись к дядюшке и отвесив вежливый поклон, представился Руди: — Рудольф, бес, приспешник Тайрина.

— И что же вдруг заставило такого скромного беса показаться людям? — Сложив руки на груди и явно веселясь, задал вопрос император.

— Все дело в женщинах, Ваше Величество, особенно в одной милой крылатой особе. — Развёл руками Руди, ни капли не тушуясь.

— Рад, очень рад, — покивал император. — Предположу, что дело в фее, что стала звездой всего высшего света и её хозяйке, не так ли, Тайрин? — Выжидательно перевёл взгляд на меня.

— Всё так, Ваше Величество. Они одна из причин моего визита.

— Итак, Тайрин, ну-ка расскажи, что тебе за дело до возмутительниц покоя всех лиер в империи, и заметь, это отнюдь не комплимент. Последнее время слишком много проблем от

юных девиц, и ты опять в эпицентре. — Сбрасывая показушную доброжелательность и вперив в меня мрачный взгляд, поинтересовался венценосный родственник.

Собственно, я ведь за этим и пришёл, даже просить не пришлось. Так что, не откладывая и ничего не скрывая, вывалил всё, что связано и с Дариной, за исключением её перерождения, и про Сабрину и про заговорщиков. На последней теме император напрягся, не любит наш повелитель, когда его свергнуть пытаются, особенно когда это ближайшие родственники.

Но дураком его точно назвать нельзя, поэтому спустя ещё каких-то пару часов, я покидал дворец, наделённым ещё более широкими полномочия, чем обычно. На улице уже наступил вечер, пора бы поторапливаться, Дарина наверняка переживать начнёт, да и соскучился по чёртовке, сил нет. Но у ворот резиденции меня поймал мальчишка в форме посыльных и вручил записку с пометкой «срочно». Ещё и два империала затребовал поганец, но почерк на конверте заставил внутренне подобраться, поэтому всучив подростку пятак, не торгуясь, и жестом отправляя восвояси, нервно разорвал конверт и достал послание.

«Жду. Нам стоит поговорить». В глаза бросилась какая-то нелогичность, незавершенность текста, но почерк я точно не мог спутать.

— Странно как-то, она так никогда тебе не пишет, — разглядывая записку с моего плеча, прокомментировал Руди.

— Ловушка, подстава? — Мигом собравшись и сканируя записку, поинтересовался мнением у друга.

— Скорее всего, но идти придётся.

— Даже не обсуждается, — ухмыльнувшись, одобрил решение Руди.

И всё-таки, кто такой смелый, что решил втянуть в свои разборки мою матушку. Про неё знают то единицы, вернее как раз её то знают очень многие, но про нашу с ней связь не осведомлён никто без клятвы на крови. Накинув на себя пару щитов и больше не мешкая открыл портал прямо от ворот дворца, за что непременно потом влепят штраф. Но нагоняй от имперской стражи меня интересовал сейчас меньше всего.

Миг, и я в боевой готовности стоял в вычурной гостиной, вот только никаких гостей матушка не ждала. Что подтверждал не только нервный вскрик, но и бокал, в дребезги разлетевшийся по бежевому ковру. Жаль, дорогой был ковёр.

— Тай, что за шутки? — Отряхнув капли с шёлкового халата и нахмутив идеальные брови, спросила матушка.

— Хотел бы я знать, — протягивая ей полученную записку, произнес в ответ.

— Хмм, я так понимаю, ты ждёшь, что я скажу, кому это писала?

— Я понимаю, что не посыльному, но придётся, для чего-то меня сюда выманили, а в свете последних событий, я должен знать кто. — В груди нарастала неприятная такая тревога, что если уж им меня удалось выманить, то Дарину точно могли обвести вокруг пальца, отнюдь не по доверчивости, а по банальному не знанию местных реалий.

— Хорошо сын, я всё расскажу, но с тебя ответный рассказ, — лукаво улыбнувшись, пригласила присаживаться в кресло. — Слишком много слухов вокруг тебя появилось, меня как твою матушку, особенно интересуется одна непоседливая ведьмочка.

Разговор затянулся, давно мы так по душам с ней не общались. Как и ожидалось, разговоры и прочие имперские неприятности матушку не особо заботили, а вот появление у меня якоря — привело в восторг, и что радуется, плевать ей на то, что сильнейший маг Смерти обрёл гарантии. Она просто радовалась, по-матерински, от всей души. Скрепя сердцем

пришлось пообещать их познакомить. Нет, они обе мне безумно дороги, но представить страшно, до чего могут договориться эти две особы.

— А я всё гадала, от чего ты заглядывать перестал, а тут ещё и слухи о ведьме у тебя в отделе, появились. Сам знаешь, мои девочки не пропускают ничего про тебя, — заговорщицки подмигнула мне. А я в ответ только скривился, а то я не знаю, каждая шлюха мечтает о судьбе принцессы и почему-то именно меня пытается охомутать.

Мой ответ прервал грохот, сопровождаемый отчаянными визгами, доносившийся откуда то снизу, по видимому из общего зала.

— Пошли, узнаем для чего меня сюда заменили именно сейчас. — Накидывая щиты и на себя и на матушку, двинул вниз, обгоняя растерявшуюся женщину.

Внизу я оказался с рекордной скоростью, потеряв матушку, где-то на лестнице и влетев в общий зал, застыл то ли в панике, то ли в ступоре. Посреди зала стояла Дарина в одном только кружевном безобразии, что называла бельём и отчаянно кого-то костерила, попутно разнося магией зал и распугивая подвыпивших посетителей.

— Вот это мы попали, — обречённо произнёс Руди, разглядывая творящийся хаос.

— Гавнюк похотливый, мерзавец блудливый, — орала я, забыв про отравление. Ей богу, скрытые резервы открылись.

— Забудь про этого неудачника, пойдём наверх, я докажу, что есть достойные мужчины. Малышка, ты заслуживаешь большего, — никак не отвязывался от меня всё тот же любитель женского белья.

— А не пойти ли тебе... — бум, рядом с ним надвое разламывается стол. — К жене, кобелина ты жадный.

— Почему жадный то, десятка стандартная такса для девочки твоего класса. — Из-под обломков, донёсся обиженный упрёк. Ох, посмотрите, ранимые то мы какие.

— Ну извини, кобелина ты дотошный, — прошипела в ответ, опять отправив в его сторону сгусток силы, разнося несчастный стол в щепки.

— Успокойся бешеная, — откуда то сбоку, пытаюсь меня пристыдить, орал басом местный служащий. Ну или нет, кто их в этот доме разврата разберёт, может жарко уважаемому господину стало, вот он и разделся до одной жилетки.

— Кастрирую... импотенцию нашлю... — Ярилась всё больше, чувствуя себя пресловутой скороваркой, с которой меня когда-то сравнивала Кнопка, магия так и пёрла наружу, подогреваемая обидой и злостью. — Как же, якорь, верность, всё вы мужики одинаковые, гады лживые!

Бум, ещё один стол не выстоял перед моим напором. Проследив за полётом обломков упёрлась взглядом в стоящего столбом у входа Тайрина.

— Что, настолько приспичило, что до дома не дотерпел? — Кидая в него сгустком силы, процедила я. — Толком не попробовал, а уже приелась? Или сравнить захотелось? Или не понравилось, а в глаза сказать зассал?

В этот момент на плече застывшего мужчины, по-хозяйски появилась женская миниатюрная ладошка и раздался вопрос, откуда то из-за спины Тая:

— Тай, милый, что ты тут застыл?

Ах, милый, ах Тай! Ну, козлина! И тут возмутительница моего спокойствия вышла из своего укрытия. Охренеть! Нет, к даме у меня претензий нет, но она ему в матери годиться.

— Серьёзно?! Нравится поопытнее? — Сдержавшись в последний момент, чтобы не указывать на очевидную разницу в возрасте, женщину мне определённо не хотелось обижать.

— Рина, всё не так, как тебе показалось, — выпалил Тай. А я просто заржала в голос, начиная оседать на пол.

— Детка, моё предложение в силе. Нет, даю двадцатку, — очнулся мой пылкий воздыхатель. — А ты мужик, иди откуда пришёл, занята цыпа. Сам не оценил, дай другим попробовать.

Могла бы, ещё сильнее бы заржала. Абсурдность ситуации просто зашкаливала. Тай правда всю иронию не оценил и тьма начала отчётливо проглядывать сквозь виноватый взгляд.

— Сам своей тьме объясняй, почему меня купить пытаются. И вообще, оба виноваты, шлятся где-то, пока меня травят, а потом не довольны, — договорить мне не дали. Тай просто схватил меня, попутно умудрившись накинуть поверх голых плеч свой китель и

затащил в портал.

Ага, дом, милый дом. Его то жалко крушить, ещё и Розы напугаю. Наверняка на это и расчёт.

— Кнопка! — Не давая мне и слова сказать, заорал Тай, стоило нам только оказаться в моей спальне.

— Живы, — рвано выдохнула фея, метеором подлетая к нам. — Напугали то как. Что-то ещё случилось? — Всплеснула руками и резко осеклась она.

— Ага, у кобелины этого спроси, что случилось и куда меня вынесло. — Отмахнувшись от помощи Тайрина, рухнула без сил на кровать.

— Тай, что произошло? — Потеряно проскулила Кнопка.

— Подстава, недопонимание, много слов можно придумать, итог один, меня в борделе нашла Рина и разнесла половину заведения. — Опустился рядом со мной мужчина, но я его героически игнорировала. Прикинусь ветошью, мало ли чего ещё интересного узнаю. Воинственный запал пропал ещё на поле боя. — А у вас что случилось, Рина что-то прс отраву говорила, поясни.

— А вот, нам тут кучу всего подозрительного прислали, цветы на улице, пирожные в холле. Ничего не трогали, не ели, но записку всё же Рина потрогала, — протягивая Таю бумажку, начала рассказ Кнопка. — Догадались, что твой почерк и что подстава, но не думали, что яд в самой записке. Сначала хорошо всё было, а потом вот. — И она растерянно развела руками.

Тай аккуратно взял листок и изучив, запрятал в тёмный пакетик.

— Это не яд. Это зелье экстренного восстановления. В сильной концентрации получается хуже наркотика, магии куча, контроля совсем нет. Действует недолго, а потом наступает откат. Что и видим на примере Дарины. Упадок сил, апатия, сонливость. — Пояснил свои наблюдения Тайрин. А я призадумалась, получается мой всплеск был навеянным, из меня сделали берсерка, только для чего? Подставить? Я ведь реально могла убить кого-то. Или смогла?

— Тай, надо узнать есть ли пострадавшие. Это подстава, при чем при любом исходе, я оказываюсь в проигрыше. — Устало попросила мужчину, на что он только кивнув и попросил объяснить ход мыслей.

— Если убила кого-то, то казнь неминуема, если просто разнесла весь бордель и травмировала посетителей, то — бешеная ревнивая ведьма и не просто бешеная, а опасная для общества и опять привет блокировка магии и прощай суд, откажут в независимости, мотивируя моей неменяемостью. — Это провал, кто бы это не затеял, а отвечать всё равно мне. — Тай, давай теперь свою версию, раз ты так быстро на шум прибежал, да ещё и одетый, то ты явно там не мне замену искал.

Ну да, как мозги немного прояснились, стало очевидно, что Тай был приманкой и катализатором для моего срыва. Но прояснить то всё равно стоит. Тайрин аккуратно уложил меня себе на ноги и перебирая растрёпанные волосы начал рассказывать.

— В каком плане мама? — Так резко вскочила, что в голове опять забарабанили тамтамы, заставляя рухнуть обратно. — Я тебя приревновала к маме, это полный абзац. — Обречённо простонала, когда до меня дошёл весь смысл произошедшего.

— Думаю, ей это только польстило, — пытался успокоить меня Тай, невесомо целуя на прощание. — Отдыхай, я пока всё устрою. Поверь, матушка, как никто умеет утрясать любые неприятности и обходить острые углы. Не ты первая нашла там своего мужчину и на наше

счастье, ты не маг и не настолько сильна, чтобы чистой силой нанести непоправимый ущерб.

— То ли утешил, то ли оскорбил. — Пробурчала, не удержавшись от подколки я, и решив всё-таки быть прилежной девочкой, прикрыла глаза, постепенно погружаясь в дрему.

Тай выдал указания Кнопке, забрал часть наших поделок и оставив Руди, сторожить нас, ушёл порталом.

Утро наступило слишком рано. Кнопка тоже выглядела понуро, но настрой был решительный. Сегодня продолжение шоу, во главе которого сольная партия любимой сестрички, да и лекарь будет делать публичный осмотр Кристи, и меня заодно. А какой мне лекарь, если я глаза, то с трудом открываю. Но надо, чисто по-бабски, хочется порадовать самолюбие Тая и доказать, что досталась ему нетронутой.

Доказать, конечно, не ему, а людям, чтобы исключить досужие сплетни. Слишком ещё отсталый тут социум, чтобы закрывать глаза на репутацию. Производственная база сильно опережает нравственную, ведь противозачаточные зелья и амулеты, давно уже существуют, и списать тягу лиер брать невинных девушек замуж, только для того, чтобы исключить бастардов или болезни, не получится. Они просто привыкли к патриархату, надо бы предложить новаторскую идею и заставлять мужиков тоже хранить целибат до свадьбы, быстро бы перестали трястись над девичью честью или перестать выдавать замуж подростков, морально не успевших повзреть.

— Да уж, подруга, краше только в гроб кладут, — неодобрительно покачала головой Кнопкой и полезла рыться в чемодане с аптечкой. Да-да, целый чемодан, сначала был саквояж, красивенький такой антуражненький, но со временем в него перестало вмешаться всё самое необходимое. Тут были и наши творения, и Элины зелья и ещё куча всяких баночек и пакетиков, добавленных Тайрином.

Внутри ушли десяток пузырьков, на руки браслеты, которые успел осмотреть и даже одобрить Тай. Не сказать, что сильно полегчало, но голову прямо я уже могла держать, да и от отражения в зеркале отпрыгнуть в священном ужасе, порывов уже не было. Так что ещё через час, я была внешне почти человеком, не такой блистательной, как несколько дней назад, но хотя бы на свеженький труп не смахивала.

Тай появился за несколько минут до начала заседания и выглядел тоже неважно. Так и хотелось пойти по стопам Бабы-Яги, ну чтобы напоить, накормить и спать уложить. Но времени на славянские ролевые игры не было, поэтому получив короткий инструктаж, в частности, что, в крайнем случае, назвать ночной кипиш — семейными посиделками и приёмом экспериментальных зелий, заказ на изготовление которых был оформлен задним числом. Тай с мамой, оказывается готовы пожертвовать тщательно оберегаемой годами тайной, в случае реальной угрозы для меня. Приятно, чёрт возьми, хоть и понимаю, что оба по сути ничего и не теряют, но почему-то ведь скрывали столько лет. Не в карьере же Тая дело. Ну, это ладно, успею ещё узнать. А ещё у меня оказалось императорское высокое дозволение на применение проклятий, ну вернее благословений. На секунду почувствовала себя Миледи, получившей индульгенцию.

Коротко выдохнув, Тай открыл портал и наши мелкие помощники, обвешанные моими творениями, первыми ринулись внутрь. Докатились, даже в суд, как на сражение идём.

Из до сих пор открытого портала выпорхнул Руди и коротко доложил:

— Сейчас чисто, обнаружили подавляющий артефакт, настроен на Дарину. По крови.

— Бездна, — тихо выругался Тай и потянул меня в суд.

Следуя за Тайрином, на автомате переставляла ноги, обдумывая информацию. Что из себя представляет этот артефакт, я понятия не имела, но думаю суть понятна из названия, а уточнение про кровь имеет веский повод подозревать только самых близких. Вернее близких

именно Дарины, ведь моих близких подозревать в сговоре с целью моего уничтожения глупо, Роза связана со мной кровной клятвой, Элине, как верховной ведьме, источник просто не даст этого сделать, ну а Тай вне подозрений изначально. Остаются только родственники тела и приближенные, типа слуг или той же Кристи. Думаю, при желании она тоже могла достать мою кровь.

И вот тут назревает самый главный вопрос, а не много ли возни вокруг одной заурядной ведьмы, при чем изначально даже не инициированной? Для чего моё устранение таинственному шантажисту Дианы? Если бы не самое первое отравление, то можно было бы предположить, что меня используют, как флаг революции, или устраняют, чтобы не создавать прецедент с независимостью, ну на крайняк, чтобы уничтожить якорь Тая. Но убили то меня раньше. А вот тут-то и не сходится ничего, ну кому могла понадобиться затворница и изгой? Жизнью Дарины, даже батюшку то не пошантажируешь, сам бы доплатил злоумышленникам.

— Ты в каких облаках витаешь? — Усадив меня в кресло в нашей уже знакомой ложе, обеспокоенно заглядывая в глаза, спросил Тай.

— Да думаю о причинах моего устранения и никак у меня дебет с кредитом не сходится, — и не став пояснять непонятные термины мужчине, продолжила. — Бусинки мои прошли проверку?

— Да, не убойно, но ново и неожиданно, так что тебя ждёт большой заказ от департамента, на эксклюзивных правах, и на браслеты тоже. Только форму надо придумать более подходящую, — весело хмыкнул он и поправил связку амулетов под кителем.

— Скажи спасибо, что не фенечки, — ответила с не менее весёлой улыбкой я, представив главного следователя обвешанным цветными плетёными браслетиками, хиппи при исполнении. — Как думаешь, Диану отмажут? — В миг растеряв весь задор, спросила у Тая, рассматривая входящую в зал сестричку в сопровождении батюшки и толпы адвокатов.

— Это не в императорских интересах. — Отрезал Тай, послав злой оскал предводителю законников оппонентов.

Ого, император вышел на тропу войны, оказывается. Как-то ночью не удосужилась уточнить итоги аудиенции.

— Уважаемая коллегия судей, продолжается заседание по делу о покушении на жизнь и достоинство лиеры Дарины Рослейн. По ходатайству лиера Айлонса, свидетельства лиеры Дианы Айлонс были прерваны, для установления мотивов поступка уважаемой лиеры. — Взял слово чуть ли не с порога, хмурый и злой лиер Риверг. — Лиер Айлонс, мы можем продолжать опрос или поступят ещё какие-то неотложные просьбы? — И получив скупой кивок батюшки, пригласил Диану на трибуну для свидетелей, приносить клятву.

Диана величественно проплыла на место свидетеля и грациозно водрузила ладонь на артефакт. Ни единый мускул не дрогнул на симпатичной мордашке, пока она без заминки отгарабанивала слова клятвы, под успокоительным или настолько уверена в исходе? В прошлый раз, восседая на этом месте, она чуть в истерику не впала. И вот в момент, когда артефакт вспыхнул, над ухом раздалось злое шипение:

— Артефакт под иллюзией.

Тай, услышав тоже, что и я, в очередной раз зло сверкнул глазами в батюшку и прошептал уже мне короткую команду:

— Жги.

Ну, жги, так жги. И я, и моя сила, что уже огнём разжигалась в груди, были более чем

согласны. Во имя добра и справедливости! Всё только во благо!

Встав, невинно хлопая глазами, и коротко попросив слово у судей, обратилась к Диане:

— Мне очень жаль, что ты вынуждена будешь открыть не только свою душу, но и все постыдные тайны в присутствии не только судей, но и журналистов, что безусловно не смогут пропустить такую сенсацию и уже завтра, в каждой газете будут напечатаны все твои секреты. Но такова цена правосудия. — Показательно вздохнула я, сестрёнка напряглась и не сводила с меня тревожного взгляда, а вот журналисты оживились и одобрительно зашуршали блокнотами. — Твоё воспитание, твоя гордость и твоя выдержка, безусловно, помогут тебе вынести с честью, выпавшие на твою долю испытания. Но мне хотелось бы облегчить твои страдания, поэтому, желаю тебе найти в себе силы отринуть стеснительность, заботу о репутации и своём будущем, и со всем рвением отвечать правду и только правду на все возникшие у обвинения вопросы.

Магия успокоилась, удовлетворенная маленькой мстью, Тай тихо похвалил, верховный судья хмуро кивнув, видать в курсе был о моём разрешении на причинение добра, а вот в стане противников началась лёгкая паника, ну как лёгкая, нормальная такая паника, на самом-то деле. Диана до хруста сжала челюсть, сдерживая мелкую дрожь. Папаша, брызжа во все стороны слюной, яростно нашёптывал что-то на ухо адвоката, забрызгивая бедного законника. Остальные защитники бросились спешно искать в огромных толмудах решение их непростой ситуации. Красота, одним словом.

— Спасибо за столь искреннее пожелание и великодушие лиере Дарине, приступим же к тому, из-за чего мы все тут собрались. — Выкатился наш колобочек-прокурор на центр зала и обратил всё своё внимание на бледную Диану.

А дальше было весело, Диана силилась противостоять моему благословию, ну куда там. Так что пела она гладко и со всем старанием рассказывала, как поступило от рода Даствелов предложение не только о браке, а о месте рядом с будущим императором, как шла она к успеху долгие года и как неожиданно, на её пороге появился таинственный незнакомец с пузырьком яда и недвусмысленным приказом отравить бедную меня, иначе Коулу Даствелу передадут занимательную историю первой влюблённости наивной лиеры с учителем этикета и о последствиях этой пылкой несдержанности, ну и в прессу конечно же, для верности. И как с этого места всё пошло кувырком: Кристи, которая не смогла справиться с возложенной на неё задачей, внезапный отказ от брака, слухи вокруг семейки, разрушившие её блистательную репутацию, ну и как итог вообще суд и обвинения.

Никто даже не удивился, когда под конец повествования заплаканной Дианы, около неё, бесшумными тенями, выросли двое гигантов в чёрном и аккуратно, под локотки, увели лиеру из зала. Участвовать в заговоре, это вам не козни родне строить. Тут по головке не погладят и пальчиком не пожурят.

Следующем в программе значились публичные осмотры лекарем меня и Кристи, которую уже тоже успели привести в зал.

Лекарем оказался тёмный маг, сухонький такой старичок с удивительно яркими и живыми глазами. Над Кристи он долго водил руками, направлял импульсы магии в район живота и в итоге подтвердил беременность, устанавливать отцовство он отказался, но срок назвал, получалось около трёх месяцев. Что ж, смертная казнь явно отменяется. Не скажу, что меня этот факт, как-то особо тронул, я то знаю, что Кристи реально убийца.

А вот со мной лекарь провёл всего несколько манипуляций и с отеческой улыбкой поздравил, именно поздравил, констатировав мою невинность, неотрывно смотря при этом на Тайрина.

Лиер Риверг, пожаткав губами, принял это информацию. Не завидую мужику, ему же сейчас вердикт надо вынести. А тут, куда не плюнь, попадётся в обиженных и несогласных с принятым решением.

Будто постарев за эти несколько минут, верховный судья грузно поднялся со своего места. Обведя пасмурным взглядом притихших собравшихся, тяжело вздохнул и начал оглашение приговора:

— Я, верховный судья, лиер Риверг, на основании изложенных фактов и в присутствии уважаемых судей и заинтересованных сторон, постановил, что вина, обвиняемой лиры Кристи, вступивший в сговор с лиерой Дианой Айлонс, доказана и опровержению не подлежит. В связи со смягчающими обстоятельствами, лира Кристи, отправляется в пожизненную ссылку в поселение Кривого Утёса, с установленным стандартным объёмом средств материальной помощи на первый год проживания.

Дождавшись паузы от судьи, повернулась к Таю. Улыбнувшись уголком рта, он сразу же выдал мне справку о волнующем меня вопросе. Кривой Утёс оказался посёлком ссыльных с развитой инфраструктурой, куда обычно отправляли семейных заключённых. Занимались там в основном обработкой добытых недалеко от поселения кристаллов, и по желанию принимали вольнонаёмных рабочих. Ссыльные живут в казённом жилье и работают за заработную плату, а вот Кристи пожалели, и пока не родит и не оправится — содержать её будет местное управление. Отдельный бонус для Кристи оказался в том, что даже при её необходимости проживать там до конца своих дней, тот же Ангус мог поехать за ней, ну если поедет, конечно. Ведь там точно нет балов, светских раутов и прочих радостей высшей аристократии.

— Рассмотрение степени вины лиеры Дианы Айлонс, а также распоряжение её дальнейшей судьбой переходит в юрисдикцию тайной канцелярии, под личный контроль Его Императорского Величества. — С трудом шевеля губами, сообщил судья и совладав с голосом продолжил: — Убедительных доказательств вины лиера Ангуса Рослейна в покушении на лиеру Дарину, предоставлено не было. Но в связи с прохождением лиеры процедуры освидетельствования и получения неоспоримых доказательств отсутствия скрепления брака между супругами, а также в свете доказательств вступления в брак по принуждению и недобросовестного отношения лиера Рослейна к супружеским обязанностям, признаю брак между лиером Ангусом Рослейном и лиерой Дариной Айлонс недействительным.

Лиер Риверг с каждым словом выглядел всё хуже, крупные капли пота текли по покрытому неровными пятнами лицу, руки с силой сжимали края стола, ещё немного и отломит край столешницы. Уж не откинуться ли наш уважаемый судья решил, не выдержав груза ответственности? Некстати бы такой поворот.

Переживая, что смерть Риверга может крайне негативно сказаться на наших планах, я медленно повернулась к Таю, но тут краем глаза уловила движение, которого тут не должно быть, не в суде с кучей охраны. Но, к сожалению, я не ошиблась, в нашу сторону летел фаербол.

Происходящее дальше смешалось, как картинки в калейдоскопе. Вот, то ли я каким-то чудом успела выставить щит, то ли сработал один из моих амулетов, но фаербол с

неприятным чпоком впечатывается в упругий щит. Вот, Тай вскакивая, из манжеты достаёт целую горсть моих бусинок. Вот, другой фаербол попадает прямым в грудь, стоящему по центру зала лиеру Ривергу. Вот, посланные в полёт бусинки детонируют, заволакивая балкон с простолюдинами густым и едким дымом. Вот, со всех сторон разом в зал врывается охрана. Вот, Тай, совсем неаккуратно отпихивает меня в сторону и на месте, где я только что находилась, разгорается тёмным цветком багровый огонь. Что за хрень то такая? Не просто же огонь. Вот, Тай, направляет мелкодисперсную пыль за кем-то в погону. Эту хрень я знаю, это тлен, неумолимо убийственная штука, самое грозное оружие мага Смерти. Вот, Тай поворачиваясь ко мне, протягивает руку и вот, практически коснувшись его руки, я замечаю испуг на его лице, и меня утягивает в портал. Практически из рук моего мага!

Какой-то смертник умыкнул меня прямо из рук мага Смерти, моего мага Смерти!

Приземлилась я неудачно, как влетела в портал спиной, так ей же и приложилась о каменный пол, ещё и затылку досталось. Но сейчас не до мелких неудобств, кости целы и ладненько.

Какая сволочь меня похитила? Вопрос для чего, даже не возникал, к сожалению, и смерть Риверга и моё умыкание из-под носа Тайрина, ровнёхонько так вписывались в картину, которую мы предполагали. Странно только, что не повторили попытку с устройением, или не смогли? Первый фаербол летел в меня, потом та багровая пакость, побоялись, что не хватит времени на ещё одну атаку?

«Кнопка, ахтунг, приём», мысленно орала я, в надежде пробиться до подруги. Жаль, связь односторонняя, надо бы рацию изобрести на досуге. В том, что меня найдут и этот досуг, как таковой у меня ещё будет, даже не сомневалась, но вот сидеть и ждать у моря погоды, тоже так себе вариант. Кто его знает, когда пожалуют хозяева портала. Так что, привет ревизия арсенала и осмотр доступной территории.

Камера моя оказалась целиком каменной, ни окон, ни кровати, ни удобств. Только каменный мешок, странно мерцающий. Анتماгический материал? Слышать о таком не слышала, но ведь моё неведение не означает, что такой гадости нет в магическом-то мире.

Проверку догадки я решила совместить с попыткой побега и упорно пыталась открыть портал. Но сколько я не пыжилась, ни тужилась, так и осталась на месте. Не думаю, что мой своенравный талант к перемещениям покинул меня в такой неуместный для выпендрёжа момент, а значит, примем на веру, что камень не просто минерал.

Сортируя, изъятые из закрамов боеприпасы и амулеты, несказанно порадовалась, что оказалась таким хомяком. Одних бусинок хватит на полномасштабную спецоперацию, а ещё два браслета с подвесками с боевым коктейлем, пассивные щиты и малый набор зелий, которые варила для департамента, то есть регенерация, восстановление резерва и энергетик. Затарена я оказалась под завязку, загвоздка была только в одном — в отсутствии навыков, хотя бы отдалённо напоминающих боевые. Мой максимум двинуть коленом по яйцам и возможно огреть чем-нибудь по кумполу. Но ничего кроме меня самой нет.

От увлекательного времяпровождения меня отвлёк нарастающий шум. Судя по всему, радужные хозяева пришли проведать свою добычу. Встав сбоку от предполагаемой двери, ведь только один участок стены мерцал в ином ритме, сорвала подвески с боевым коктейлем и приготовила дымовые и парализующие снаряды. Эффект от резкой накачки тела был ошеломительным, аж дыхание сбилось, зрение резко прояснилось, мерцание стен стало замедленным. Эйфория быстро схлынула, и помимо отрезвления пришло и понимание того, что стены будто вытягивают магию не только из амулетов, но и из меня. Такими темпами, через несколько часов, весь мой арсенал станет бесполезной кучкой фурнитуры.

Сильно расстроиться я не успела, за стеной раздался лязг и облюбованный для засады участок стены, стал смещаться.

Понадеясь на амулеты с щитами, запульнула в открывающийся проём дымовую бусинку, а когда видимость явно ухудшилась не только у меня в камере, о чем красноречиво свидетельствовали возмущенные и растерянные крики по ту сторону клетки, отправила по той же траектории и остальные снаряды.

Резкие хлопки, жалобные стоны, ага, значит, ослепило кого-то, ну и как симфония для

ушей — несколько звуков падения тел. Когда дым немного рассеялся, пошатываясь выбралась из камеры, как бы мне не хотелось, но амулеты ослабели внутри антимагического камня и контузило меня собственными же снарядами.

Снаружи меня ждали четыре человека в чёрном, один ползающий на четвереньках и заунывно воющий, нещадно скобля глаза, и трое брѐвнышек, злобно прожигаящих меня взглядами.

— За что ведьма? Как мне теперь жить? — Неожиданно завыл ослепленный, вот ему бы ещё и оглохнуть и заткнуться для полного комплекта.

— То есть, вам меня убивать можно, а мне вас калечить нельзя? — Обалдев от постановки вопроса, ехидно поинтересовалась я у ползающего. — Постыдился бы, вас вон четверо здоровых лбов, а я одна маленькая ведьмочка, заметь белая.

Слепой притих, прислушиваясь к моим действиям, ни за какие коврижки не поверю, что пристыдила наёмника. Ну а я, решив не разочаровывать свидетелей, начала осмотр доставшегося мне имущества.

Продолжая мысленно взывать к помощнице, потрошила карманы несостоявшихся убийц и разжилась чем-то средним между кандалами и наручниками из очень знакомо мерцающего материала. И что примечательно, к каждой паре прилагался небольшой камушек на цепочке, зуб даю, что ключ.

Заковав по рукам и ногам павших воинов и старательно собрав ключики, вот куда им, кстати, столько наручников? На одну меня, аж с десятью парами шли? Стала думать, а что дальше то? Потянуть время и определить узников по месту назначения — в темницу? Бежать сломя голову? Взгляд упал на пластину, сильно выделяющуюся на фоне каменной стены. Обычная такая металлическая пластинка, только вдавлена немного. Ей бы кнопку ещё по центру и натуральная панель вызова лифта бы получилась. Не мешкая, нажала на пластинку и дверь со скрипом поползла закрываться. Ну, значит, даже гадать не придётся о дальнейших действиях, раз тут и двери закрывающиеся есть. Примерившись, кое-как втащила ближайшего наёмника внутрь камеры. Тяжёлый, зараза. Кряхтя, матерясь и отчаянно проклиная любителей вкусняшек и стероидов, я умудрилась всё-таки затащить воинов во внутрь камеры и даже не вызвала дополнительного переполоха. Слепой, порывался, конечно, буянить, но парализующая бусинка не только решила дело миром, но и продлила время наказания для остальных. Потом спасибо скажут.

Вот знала бы, каким местом повернётся судьба, вместо безобидных лекарств, полное обмундирование бы себе нафеечила. Комуфляжик бы мне сейчас волшебный, да шумоподавляющий, или костюм невидимку, вот чит бы был. Но ничего, память у меня хорошая, назло врагам все задумки воплоти и Тайрину в департамент подарю, чтобы асоциальные элементы трепетали только от одного имени моего следователя.

Предаваясь сладким мыслям о мести, аккуратно кралась вдоль коридора. На удивление, вокруг было тихо и безлюдно, только вековая пыль лежала по углам. Видела я где-то этот средневековый антураж, и мурашки также по спине предостерегающе бегали, и если мне память не изменяет, а она мне не изменяет, то я была только в одном жутком замке.

Без приключений выбралась с подземного этажа и очутилась в коридорах, что уже наводило на меня животный ужас. Без сомнений, здравствуй, уютный и гостеприимный родовой замок Даствелов.

Вдалеке слышались чья-то ругань, и вот туда-то, как заправская героиня фильмов ужасов, самой низкой категории, не сдержав любопытства я и двинула.

— Нашла, — раздался над ухом взволнованный шёпот Кнопки, заставив меня сперва зажать рот, чтобы позорно не завизжать от неожиданности, а потом облегчённо выдохнуть. — Тай скоро будет. Ой, ну нефига себе, это они тебя украли? — Шёпотом возмутилась фея, глядя куда-то сквозь меня.

Вот нашла же место расслабляться. Могла бы, по лбу себя хлопнула. Хорошо, что Кнопка местных обитателей заметила первой и мы успели юркнуть в нишу, в которой висит одна из мерзкий тварей, что так пугали нас в прошлый визит в этот дом. Но сейчас, такое соседство не вызывало никакого негатива, ну а чего, висит себе шкурка, даже не воняет, чего её бояться, а вот господа, шествующие по коридору, вызывали острую волну неприязни, ну и чего уж тут, страха.

По коридору, отчаянно споря, двигались лиер Лойд, лиера Сония, и ещё трое импозантных, не в пример батюшке, мужчин. Все точно аристократы и все точно заговорщики.

Кнопка кивнула, подтверждая мои выводы и едва уловимо произнесла:

— Я прослежу, а ты не высовывайся. Мне ничего не угрожает, приспешников у них нет, так что не засекут. Жди Тая, внутри он тебя найдёт.

Не дожидаясь моего ответа, фея исчезла, оставив меня одну в компании с выпотрошенной тварью. Бррр, неприятная всё-таки живность, особенно если рассматривать её в одиночестве.

Дождавшись, когда шаги и голоса стихнут окончательно, решила выбираться из замка. Лучше уж встречу подкрепление на улице, чем найду тут ещё приключений. А если вспомнить о неудачниках внизу и предположить, что не одни они тут такие шастают, то и подавно лучше двигаться в сторону выхода. Знать бы ещё в какой стороне этот выход находится.

Выбор прост, или за заговорщиками или в противоположную сторону. Идти вслед преступникам не особо хотелось, ну не шпион я ни разу, засекут, как пить дать. Так что, направилась в другую сторону, куда-нибудь да выйду. Короткими перебежками, стараясь не шуметь, я двигалась куда-то. Вот что за замок такой, ходишь, бродишь, даже дверей практически не встречается. Будто не в жилом помещении, пусть и с явным намёком на гигантоманию, а в лабиринте.

Сколько я так пряталась не знаю, но в момент, когда из очередной ниши, мягко ступая, вышел Тай, я была на грани того, чтобы просто сесть в угол и ждать.

— Спасибо, что не сзади подкрался, — обнимая мужчину, прошептала я.

— Тебе ещё учиться и учиться не только бесшумно ходить, но и сливаться с обстановкой. Повезло, что людей вокруг не было. — Тепло улыбаясь, раскритиковал мои передвижения он.

— Мог бы и похвалить, — надулась в ответ. — Я между прочим четверых наёмников обезвредила, и это сидя в антимагической камере.

— Я просто рад, что ты цела и невредима и я наконец-то тебя нашёл, — пошёл на попятную Тай. — Это были одни из самых трудных часов в моей жизни.

— Ты цел? Много пострадавших?

— Много, — нахмурился он. — Двое судей, журналист, пятеро охранников. Человек десять ещё раненных. Ну и четверо нападающих не выжило, живыми не удалось взять никого.

— А там твоя мачеха с моим батюшкой и ещё какими-то хлыщами ругаются, за ними Кнопка улетела следить. — Просветила я Тая, пусть человек порадуетя.

— Удачно. — Хищно улыбнулся он и наконец-то поцеловал. А то стоит тут, будто не девушку в стане врага нашёл, а меню на ужин выбирает.

— Надо остановиться, не время и не место, — еле оторвавшись от столь увлекательного действия и поправляя почти снятое платье, выпалила я, пока ещё сила воли оставалась. — Отправь меня домой что ли, чтобы под ногами не путаться.

— Думаешь, я могу от тебя оторваться? — Прижимая меня ещё крепче к разгорячённому телу, простонал Тай.

— Зато у тебя будет стимул быстрее закончить все дела, а у меня там ванна не принята, комплект особый не надет, — протянула я, рисуя узоры пальчиком по оголённой мужской груди. И когда только успели?

О, тьма хлынула, кажется мотивации было через чур.

— Прости, но домой я тебя одну не отпущу, — совладав и со тьмой и с вожделением, и наконец-то открыв мне портал, сказал Тай.

А я вместо того, чтобы поинтересоваться, что же он под этим подразумевал, просто шагнула в портал и оказалась, ну кто бы мог подумать, опять в борделе.

— Здравствуйте, — робко поприветствовала ночную незнакомку.

— Здравствуй, дорогая, вижу сын уже нашёл тебя, — смущая меня в конец, ответила женщина. — Не стесняйся, я просто за вас обоих рада. — Рассмеялась она, глядя на мои безуспешные попытки принять приличный вид.

— Простите, мне совсем неловко, и за мой вид сейчас и за ночное происшествие, — пролепетала я. — Я надеюсь, что смогу как-то компенсировать все неудобства.

— Брось, мне наоборот стоит сказать тебе спасибо, — и увидев моё полное непонимание, пояснила. — Во-первых, ты доказала, что Тай в надёжных руках, ну и во-вторых, порадовала лично меня, приревновав такого красавчика ко мне. А если хочешь сказать более материальное спасибо, то я не откажусь от этого твоего сногшибательного белья.

О, это я легко. Шить, конечно сама не буду, но вот сделать выкройки и научить, без проблем. Откуда, как не из дома терпимости разносить новую моду на женское бельё? Да стоит девочкам начать принимать в моих комплектиках, как через неделю же, все благовоспитанные лиеры начнут рогами землю рыть, в поисках похожего.

Стоило только переключиться на извечные женские темы — на тряпки и на мужчин, как последнее смущение меня покинуло и под бокальчик вина, мы очень быстро сошлись с этой потрясающей женщиной. Столько силы в этой хрупкой на вид женщине, столько испытаний ей пришлось пройти.

И она смогла, не только с честью вынесла и предательство некогда любимого мужчины, от которого сбежала в ночь, с пустыми карманами и ребёнком в утробе, но и насильственную разлуку с сыном, ради которого жила все эти годы. Столько бед принесло ей семейство Даствел, словами не описать, и если от самого Крейна она получала в основном моральные оплеухи, то вот от Сонии поступали вполне себе материальные угрозы. Пережив несколько покушений, поменяв кучу домов и покровителей, в момент когда Тай отправился к демонам, Игнис ушла в подполье, а потом появилась лира Амалия и дом терпимости «Вечерняя звезда».

Все кто мог связать вместе имена Амалия и Игнис, предпочли молчать в тряпочку, ведь каких только тайн ни прячется в борделе, да и покровители у Амалии появились очень и очень весомые. И неожиданно вчерашняя содержанка стала не последней фигурой в ночной

жизни империи, и даже для лиеры Сони оказалась недостижима, как бы она не старалась уничтожить соперницу, хотя только сама и считала её таковой. Ведь сама женщина, Крейна вычеркнула из своей жизни и сердца в тот же момент, когда он предложил ей быть его любовницей, предпочтя жениться на статусе, а не на любимой женщине. И даже после, принимая подобные предложения от других, она не очерствела, не потеряла себя. Женщина, которая действительно сделала себя сама.

Слушая рассказ о непростой жизни, по всей видимости, будущей свекрови, не заметила, как приговорили несколько бутылок вина. Хороший у них тут напиток, коварный, отсутствие консервантов наверняка сказывается, пьёшь компотик, наслаждаешься вкусом и компанией и хоп, уже сопишь в две дырочки.

Сквозь хмельную дрёму слышала, как Тайрин беззлобно отчитывал не вполне трезвую матушку, дескать нельзя спаивать его невесту, без его в этом участии, на что матушка только заливисто смеялась. Да ну нет. Когда успели то? Сегодня же только от постылого брака избавилась. Куда опять то? Ой, не, всё завтра, подумаю об этом завтра, на трезвую голову.

Следующие, за спонтанной пьянкой и знакомством с лирой Амалией, дни тянулись заунывно и однообразно. Тай, появлялся только поздно ночью, зачастую, когда я уже спала. Целомудренно целовал и отрубался. А на утро я неизменно просыпалась уже одна.

Понимая, что на него давят со всех сторон и тот же император, требует результата, как говорится, здесь и сейчас, я вела себя, как примерная девочка и из дома носа не казалась и с задушевными разговорами не лезла. У дома дежурила охрана, пропуская внутрь только Элину и Фила, а за оградой толпы журналистов. Были даже попытки устроить пикет, во всяком случае, развёрнутые плакаты я точно видела в окно. Обидно, что плакаты были оскорбительные и призывали меня немедленно одуматься и не позорить женщин, срочно собирать манатки и двигать в сторону бывшего мужа. Охрана порывалась это безобразие прекратить, но я запретила. Помашут, да разойдутся, найдутся дела поинтереснее или повозмутительнее.

Ну, а журналисты испарятся сами, стоит только просочиться информации про заговорщиков, ведь там полетят головы не просто каких-то абстрактных вельмож, а самых знатных и богатых аристократов. Тай обмолвился, что нынче император рвёт и мечет и пощады не будет никому. В опалу попадут целыми родами, единственное пока исключение это мы с ним. Так что журналистам скоро будет не до нас. Там ведь не просто разжалование, там делёжка имущества и сфер влияния глобальная начнётся. И на новых лошадок стоит поставить уже сейчас.

Вот так и сидела целыми днями в компании с Кнопкой и коробками создавала амулеты. Фил нашёл мне скорняка, который за очень умеренную плату и несколько амулетов лично для себя, нарезал огромный мешок ровных полос из прочной выделанной кожи, и кузнеца, наштамповавшего застёжки.

Ещё решила замахнуться-таки на рацию. Сколько можно гонцов гонять туда-сюда? Как оказалось, артефакты связи в принципе существуют, только это огромные стационарные ящики для писем, с несколькими отделениями. Умея создавать амулеты переноса, было бы странно, если кто-нибудь не додумался сделать такие мини-порталы. А вот, голосовой связи нет вообще.

Успехи, конечно, на этом поприще у меня были не особо, возможно, знай я точно физические основы всех этих волн, колебаний, шифрований и прочих научных изысканий, о которых в двадцать первом веке должен знать и понимать, каждый школьник, было бы легче. Но, увы, с физикой я никогда не дружила и с трудом нагребала заученных фраз на четверку, и ту с натяжкой и авансом. Так что, пока мой предел — перемигивающиеся камушки. Вспоминать азбуку Морзе пока не спешила, тешила себя надеждой, что смогу справиться с поставленной самой себе задачей.

Но даже мой провал с рацией, каким я считаю эти подмигивающие камушки, для Тая показался супер инновацией. И для личного пользования он заказал два комплекта, а ювелир в срочном порядке, вставил камни в перстни, которые он теперь носит не снимая, обескураживая знатных господ. Моветон же, лиер и поделочные камни демонстрирует. Ай-я-яй. Но эти зазнайки не в курсе, что один камень у меня, другой — у лиры Амалии, и в случае ЧП, мы можем хотя бы дать знать, что случилась какая-то жопа.

В свободное время, ну или когда окончательно выдыхалась и магически и морально,

монотонно собирая браслеты, я рисовала. Рисовала эскизы белья, одежды. Строила схематически выкройки. Описывала поэтапно технологический процесс. В общем, старалась загладить вину перед свекровью. Да и она так загорелась новинками, что уже развела бурную деятельность и планировала открывать целое производство. Мне только на руку, ну и мои вечные пять процентов с чистой выручки тоже не помешают.

Хотя, если честно, даже не представляю, куда девать заработанные деньги. Моя прибыль на одних только браслетах составила уже больше тысячи империалов. Мне просто некуда девать такие суммы. Ещё и Тай, с упорством динозавра впихивает нам деньги, на содержание нас любимых.

Вот и получался этакий флешбэк из прошлой жизни. Денег куча, а тратить их некуда, неправильный я пример теории потребления, что в том мире, что в этом. Мои потребности намного меньше, чем возможности. Видимо, ждёт меня и тут участь мецената. Ну не кареты же и украшения мне покупать, а куда ещё девать деньги то? Тут даже банков толком нет, скорее просто надёжные хранилища, а курорты, даже самые дорогие легко окупается корзиной с зельями. А ещё и Тай, со своими деспотичными замашками добытчика.

День на десятый, я даже не пыталась считать дни своей невольной изоляции, Тайрин появился непредвиденно рано. Так, неожиданно для себя, я оказалась в кольце сильных рук, а шею уже покрывали игривые поцелуи. Куда вот разогнался? У меня на огне целый котёл с амулетами, а меня тут таким приятным делом отвлекают.

— Тай, дай три минуты, — нежась и стараясь не растерять концентрацию, попросила я. — Но, можешь не прерываться.

— Как скажешь, — промурлыкал он, откидывая мои волосы на грудь, открывая себе больше простора для действий.

Что вот творит, чертяка?

А когда амулеты были наконец-то брошены на стол, передо мной появилась бархатная коробочка для украшений.

— Мне? — Протянув руки к футляру, уточнила на всякий случай.

— Ну не мне же, — рассмеялся в ответ Тай, щелкнув застёжкой.

На черной бархатной подушечке лежал кулон, тайком выдохнула, что не кольцо. Знаю, Тай интересовался у Кнопки о традициях в моём мире. Поэтому, подсознательно была готова к предложению, даже длинную речь заготовила, но тьфу-тьфу-тьфу в этот раз не понадобилась. Большой чёрный кристалл, сантиметра трёх в длину, в строгой оправе из черненого серебра. Лаконично, строго, прямо как я люблю.

— Красивенько, — погладила камень и спешно отдернула руку, горячо. — А почему так?

— Это магический накопитель, хорошо, что успел заказать, до побега Сабрины, — пояснил Тай, ну вернее это он так думал, что пояснил. — Ты сильная ведьма, но на мгновенные энергоёмкие затраты у тебя резерва нет, а ждать, пока ты соберёшь из окружающего пространства, может быть смертельно опасно. А после привязки, сможешь брать энергию напрямую из накопителя.

Прикольная шгучка, батарейка в красивой оболочке.

— А почему так горячо? — Даже не прикасаясь, чувствовался жар, исходящий от кулона.

— Это тьма, она успокоится после привязки, тьме вообще не нравится быть без носителя, а я кулон под завязку накачивал несколько раз, хватит щит над городом пару часов

держат, — доставая иголку и беря мою руку, сказал мужчина.

— А она потом не взбунтуется? — Боязливо покосившись на накопитель, уточнила на всякий случай. Ядерная боеголовка в изящной оправе, какая-то, а не батарейка.

— Шутишь? — Мило улыбнувшись, проткнул мне палец иголкой, Тай. — Тьма тебя любит. Во всяком случае, моя тьма точно.

Не выпуская моего бедного пальчика из рук, Тай поднёс его к кулону и выдавил капельку на кристалл. Кристалл вспыхнул и мигом охладел.

— Только тьма? — Не отрывая глаз от кулона, тихо спросила у мужчины.

Ох, не на такую реакцию я рассчитывала, провоцируя на признание. Я особо не сомневалась в ответе, но хотелось же услышать. Понятно, что дела говорят гораздо громче слов, но разочек то можно сказать, ведь да?

— Ты сейчас во мне сомневаешься? — Буквально прорычал Тай, вмиг развернув меня и нависая надо мной, грозно сверкая глазами.

— Я всего лишь хочу услышать, что я — твой выбор. Что именно ты меня выбрал как женщину, а не тьма настояла как на сосуде для вынашивания наследников. — Не полезла за словом в карман. — Я только и слышу, что тьма то, тьма сё. А сам то?

— Рина, ты моя жизнь, этого мало? — Немного сбавив обороты, ответил он. — Что ты хочешь услышать? Что я жить без тебя не смогу? Что с ума схожу от мысли, что пока меня нет рядом, кто-нибудь может тебя обидеть? Что каждую минуту своего существования думаю только о тебе? Что готов благодарить Кристи и Диану, только за то, что в итоге мироздание подарило мне тебя? Что чуть не разнёс здание суда, вместе с сотней людей, когда тебя похитили? — Вкрадчиво спрашивал Тай, сокращая и без того небольшое расстояния между нами. — Что, когда ты упала в обморок, лечив Азалию, я пошёл на поклон к главе преступного мира, нарушив все возможные запреты и собственные принципы, чтобы достать этот накопитель? Что готов бросить всё чего добивался долгие годы по первому твоему слову? Ты это хочешь слышать?

— Да, — прошептала я, офигевая от произнесённого. Не, сама напросилась, конечно, но предполагала услышать банальное «люблю».

— На всё «да», Рина, — тихо сказал Тай. — Я не знаю, что значит любить, но если то чувство, что заживо меня сжигает каждую минуту, воскрешая рядом с тобой, не любовь, то я просто не знаю, что это. Я люблю тебя, Даша. Будь ты Дариной, Дарьей, хоть кем. Будут у нас дети или нет, выйдешь ты за меня замуж или опять откажешь. Мне плевать, главное чтобы рядом. Даже, если мои чувства не взаимны, я всегда буду рядом. Буду бесшумной тенью оберегать тебя и твоих близких, чтобы ничего не могло омрачить твою жизнь. Буду побитой собакой спать под твоим порогом, отгоняя ночные кошмары. Я стану твоим щитом и мечом, если захочешь объявить кому-нибудь войну и тихой гаванью, когда устанешь от неё. Просто не прогоняй, любимая.

Я стояла и смотрела в синие глаза, без малейшего отблеска тьмы и просто охреневала. Трудно не догадаться, что Тай ко мне не ровно дышит, но вот это вот всё? А время то тикало, а я всё молчала, как вот на такое признание ответить? Сказать, я тебя тоже? Глупость ведь. В итоге, помучавшись с подбором хоть сколько-то адекватного ответа и не найдя подходящего варианта, я просто поцеловала его. Со всей страстью, вложив всё, что не могла сформулировать.

— Я потом придумаю достойный ответ, — на секунду отрываясь и переводя дыхание, выпалила я, погружаясь обратно в пучину наслаждений.

Ну, а дальше? Дальше слетели все стопы, в портал меня Тай внёс уже полуобнажённой, сам на ходу разоблачаясь. Кулон так и остался сиротливо лежать на столе, тьма ещё получит своё, но сейчас только наша ночь, только наш момент.

Изображать нежную фиалку я не хотела, к чему это притворство? Я более чем сознавала, что хочу получить и как. Но именно сейчас, предоставила главенство своему

мужчине. Да-да, именно так.

Обжигающие поцелуи, нежные прикосновения, пылкие признания. Тай сдерживал свой напор, то ли боясь меня испугать, то ли сам стараясь растянуть сладкую агонию.

— Рина, — прошептал он, внезапно отстраняясь. — Я... у меня у меня ещё никогда не было... — Замялся он.

— Девственниц? — Поняв его колебания, уточнила я, на что получила утвердительный кивок.

— Знаю, что должно быть больно, поэтому и... — опять замялся он. Господи, ну какой милаха. Сама себе не верю, что такой мужчина и мой.

— Я же ведьма, с болью уж как-нибудь справлюсь, — подмигнула я и сама подалась вперед, лишая его последних аргументов.

Боль? Может и была, но я даже не обратила на неё внимание. Куда там, когда отринувший последние сомнения Тай, начал навёрстывать опущенное.

Это была долгая ночь. Неутолимая страсть сменялась щемящею нежностью. Напор сменял приятную истому. Ночь полная наслаждений.

— Сладкая... малышка моя... — не отпуская меня не на секунду и покрывая поцелуями всё, до чего мог дотянуться, шептал Тай. — Это же «да»?

— Да, на всё да, но только не прямо сейчас. — Рассмеялась я в ответ. — У нас ещё полно времени, давай не будем спешить.

— Как скажешь, любимая, как скажешь, — засыпая, согласился со мной он.

А я ещё долго лежала без сна, поглаживая, сжимавшие в объятиях, руки и не могла поверить, что существуют такие мужчины и как мне крупно повезло. Я всегда смотрела на жизнь с оптимизмом, но даже в самых смелых мечтах не могла представить, что окажусь рядом с настолько чутким и преданным спутником. Вообще не особо задумывалась над личной жизнью, ну есть где-то кавалеры и есть. Ну, застукали очередного ловеласа с новой страстью и мне зачем-то сообщили, ну и ладно. Сегодня один, завтра другой. После Влада, я не верила в любовь до гроба или в вечность семейных уз. Штамп в паспорте для меня стал данью моде, сделкой с разными исходными данными. Ты ему уют, а он тебе содержание. Или ты ему связи, а он тебе стабильность.

Но в этот момент, нежась в таких сильных, но ласковых руках, всё мои старые убеждения рушились. Чтобы я там не говорила вслух, но себе-то стоит признать, я его, а он мой и это навсегда.

— Совсем забыл, нас сегодня вызывает к себе император, — раздался сонный голос сзади.

Забыл. Нормально, нет?

— Ну, чего ты паникуешь? — Недоумевал Тай, глядя на мои метания. — Это просто частная встреча, на которой будем только мы втроём.

— А повестку мероприятия не принято заранее объявлять? — Выкидывая неаккуратными кучами вещи из гардероба, спросила я.

— Спасибо скажет, похвалит за храбрость, может подарок какой-нибудь подарит, — равнодушно пожал плечами мужчина, силясь понять причину моего волнения. — Тебе там ничего не грозит, я обещаю.

Ох, мне бы его веру. Хотя, надо отдать должное, вмешательство в мой судебный процесс, было вполне себе своевременным. И пусть оно было продиктовано, отнюдь не заботой обо мне любимой и даже, скорее всего не интересами Тайрина, но оно было, и без выданного разрешения на причинения добра без ограничений, Диана бы отмазалась, а может и вообще извернула всё с ног на голову. Но, в любом случае, страшно же. Целый император и встреча в узком кругу, вот чего ему от меня надо? Ещё и Кнопку обязали с собой взять, мы вообще из дворца обратно вернёмся?

— А может он с тобой подарок предаст? — Взмолилась я в очередной раз.

— Трусишка, как от наёмников отбиваться, так ты смелая, а как всего-то на встречу идти, так трясёшься, как зайчик, — целуя меня в нос, пожурил меня Тай и усадил в кресло.

Покопавшись в моем гардеробе, он выложил передо мной строгое, но довольно провокационное платье для местных барышень, платье. Черное платье-футляр длиной до икр. Наглухо закрытое, но в обтяжку. Сшили мы его с Кнопкой в очередной мой приступ ностальгии, но так как молний тут в обиходе нет, то сделали на спине планку во всю длину с крошечными плоскими пуговицами. Ниже бёдер, петельки, конечно, обманки, и так-то сидеть на пуговках не особо приятно, но хотя бы не разойдутся в самый неподходящий момент. К платью были выданы сапожки на высоком каблуке и бельё, которое Тай выбирал с особой тщательностью. Ох, пятой точкой чую, ещё пару минут такого осмотра, имеющегося у меня приданного, и к императору мы точно не попадём, как-то уж слишком задумчивый стал взгляд, которым меня рассматривал Тай, не выпуская бюстье из рук.

— А мы не опоздаем? — Забирая бюстик, поинтересовалась у него.

— Может и стоит опоздать, — протягивая ко мне руки, прошептал Тай.

— Нет уж, сказали к императору — пошли к императору, — хлопая по рукам и убегая переодеваться, высказалась я.

Шли мы, держась за руки, не таясь ни от кого. Наша прогулка по дворцовым аллеям и коридорам, вызвала настоящий фурор, запустив бурю шепотков. Расфуфыренные придворные лиеры запинались о свои длинные подола, оборачиваясь нам вслед. Ну, а как иначе? Красивые мы, не обременённые лишними светскими предрассудками. Мелкие, летящие сзади и тоже держащиеся за руки. Ну, и почётный эскорт из гвардейцев, учтиво марширующий на пару шагов позади.

У дверей в святая святых рабочего пространства императора мялся секретарь, нервно поглядывая на Тайрина. Знакомы? А хотя, как иначе, он тут прописался в последнее время. Плюнув в очередной раз на условности, запрещающие даже сидеть на одном диване не состоящим в родстве разнополым особям, я не только примостилась под бок Таю, но и сложила голову ему на плечо, ещё и ногу на ногу закинула. Это в платье то в обтяжку.

Сидевшая напротив чопорная лиера слегка за сорок, очень слегка за, аж воздухом подавилась, от такого то безрассудства. Ну а чего, наши имена итак кто не попадя поласкает последнее время, зачем довольствоваться неясными слухами, когда всё можно получить из первых рук.

Секретарь, надо отдать ему должное, кроме опаски, направленной на Тайрина, никаких эмоций больше себе не позволял, даже на крылатых реагировал вполне спокойно. Вот это я понимаю, соответствие занимаемой должности.

— Прошу, — коротко стукнув в двери и отворив их, пригласил нас секретарь, после вспыхнувшего на столе артефакта связи. Очень меня сей экземпляр заинтересовал, чем-то на мои мигающие камушки похож, надо бы раздобыть для себя прототип.

— Я уже заказ для тебя такой же, — шепнул Тай, утягивая меня в кабинет. Нет, ну что за мужик, золото просто, даже о мелочах, о которых я даже не догадывалась, сам обеспокоился.

Чмокнув его в щеку в благодарность и вызвав приступ возмущения у лиеры, так и следящей за нами коршуном, я впорхнула в кабинет, забыв собственно о статусе хозяина помещения.

— Ваше Величество, — раздалось сзади вежливое приветствие Тайрина, мгновенно напоминая о месте, где мы находимся. И я зависла, как я в таком платё сделаю реверанс? Помявшись немного, чуть присела и склонила голову, фиг его знает, что получилось, будем считать, что это книксен.

— Лиера Дарина, оставьте, — рассмеялся император. Ох, ничего себе, он меня ещё и знает. Нет, я умом то понимаю, что по-другому и быть не могло, не мимо же я тут проходила, но робость некуда не делась.

И чего я так распереживалась? Не то, чтобы я ногами любые двери открывала в старом мире, но и раболепием никогда не отличалась, а тут прямо так и тянет поклониться поглубже и молчать поугодливее. Может это магия императора так проявляется? Осмелилась исподлобья кинуть взгляд на монарха и поймала ответный изучающий взгляд.

— Думаю, Вы правильно поняли, это императорская аура. Дар и проклятие любого, занимающего это место, но Вы в очередной раз меня приятно удивили, Дарина. Располагайтесь, — и жестом указал на, стоящие напротив массивного стола, кресла.

Разом наваждение спало и контролировать собственные эмоции стало проще. Тай, галантно подал руку и усадил меня в предложенное кресло, под одобрительный хмык императора. Проверятьщик то какой, посмотрите только на него.

— Итак, ваши маленькие друзья, полагаю, тоже присутствуют, — дождавшись, пока мы расположимся, продолжил он.

Мелкие проявились и учтиво поклонились. А я залюбовалась синхронностью, вот кто ночью делом занимался, а не непотребствам всяким до утра предавался.

— Да, теперь я понимаю и Тайрина и Руди, — оглядев и меня и Кнопку, задумчиво протянул император, заставив потупитья. Нет, он мужчина, конечно, видный, но как-то отвыкла я от такой неприкрытой лести. — Ладно, простите, старика, не удержался, — весело рассмеялся он, наблюдая за нашими с Кнопкой растерянными лицами.

— Ваше Величество, хватит, — как-то напряжённо прервал наши попытки заверить императора в том, что он ещё огого, игого и так далее.

— Хорошо, Тайрин, не буду заставлять тебя нервничать, хотя как вижу, связь с якорем ты установил в полной мере, поздравляю, — вот вроде и гадость сказал, ну вернее намекнул,

но таким он это протокольным тоном произнёс, что даже не нашла в себе сил возмутиться или покраснеть, как положено благовоспитанной лиере.

— Помощникам, фее Кнапассиель и бесу Рудольфу, моей императорской милостью, дарую право на полное имя. — Протягивая свиток Руди, пафосно заключил император.

Бросив короткий вопросительный взгляд на Тая, получила такой же короткий утвердительный кивок. Ну, знает, что это и ладно. Не стоит и мне тогда переживать.

— Лиер Тайрин Даствел, Вы, как единственный из рода, не участвующий в заговоре и осквернении памяти столетий преданности рода Даствелов императорской власти, моей императорской милостью, назначаетесь главой рода. — Одарил очередным свитком император. — Надеюсь и дальше видеть тебя в ряду своих преданных соратников, Тайрин. — Пожав руку Таю, уже менее формально закончил он и повернулся в мою сторону.

Ой, чует моё сердце, сейчас наступит та самая неминуемая жопа, что снизошла на меня вместе со всеми выданными плюшками.

— Дарина, — проникновенно начал император, а у меня сердце в пятки натурально ушло. — Я понимаю, обстоятельства, которые привели тебя в суд, ни сколько не красят законы и традиции, принятые в империи, но и не в моих силах в одночасье изменить отношение аристократов к женщинам. Вы всегда будете нежными цветами, что требуют самую роскошную вазу и самую благодатную почву. — Продолжал елейным голосом вещать император, заставляя меня натягивать улыбку всё сильнее, чтобы не выдать настоящих чувств к этому сексистскому флористу.

— Ты не согласна? — Удивлённо задал вопрос, он, видимо оценив ширину моей вежливости, от которой уже откровенно начало сводить щёки судорогой.

— Вы сравниваете лиер с цветками, но как и любые садовники, готовы купить редкое растение, посадить в самую дальнюю теплицу и периодически хвастаться таким уникальным приобретением, тщательно проверяя отросшие черенки, а спросили Вы у цветка, подходит ли ему эта почва, климат, может именно этот цветок рос бы хорошо на диком горном склоне, или в болоте, а не в золотой теплице? Почему высаживая, так тщательно оберегаемый цветочек, садовник не гнушается тратить время на окучивание чужих грядок, а другие садовники его поддерживают в этом? — Вот куда меня понесло? Вот молчала бы в тряпочку, но нет, мне же видимо больше всех надо. — Почему бы не запретить торговать отростками, пока цветочек сам не определится, где бы ему хорошо рослось? Почему бы не запретить окучивать грядки садовникам, или дать свободу цветочкам перебирать садовников, не страшась получить клеймо позора? Или не отправлять гнить в бочку подальше от приличного сада, если цветочек уродился не того сорта?

— Хватит этих цветочных аллегорий, — рывкнул неожиданно император, а Тай молниеносно оказался на ногах и занял стойку между нами. — Тайрин?

— Ваше Величество, — угрожающе протянул Тай.

Что-то наш разговор и выдача подарков явно ушли с предполагаемого сценария. Ну что у меня за талант, быть в каждой бочке затычкой то?

— Простите, увлеклась, — покаялась я, тихонько сдвигая, Тая в сторону.

— Я понял Вас, Дарина, — мрачно ответит монарх, не переставая меня негодующе сверлить взглядом. — Так думаете не только Вы, хотя, несомненно, стоит отдать должное Вашей смелости. — Прикрыв на секунду глаза и стараясь успокоиться, продолжил император.

Я тихонько выдохнула, когда буря миновала, а император рассказал о том, что его всё больше волнует вопрос о том, что я невольно стала примером для многих юных лиер, ну и Сабрина подлила масла в огонь, о побеге, которой не так давно стало известно широкой публике. И что, неожиданно в стенах академии магии появились магически одарённые девушки в больших количествах, с манерами, в дорогих нарядах, но настаивающих на том, что они лиры и простолюдинки. Что сорвалась уже ни одна свадьба, по вине сбежавших невест. Короче, император, хотел возглавить это безобразия, раз уж остановить этот поток свободомыслия уже не приставлялось возможным.

— Так же, я хотел бы отметить твои уникальные разработки для департамента правопорядка. И в целях обеспечения безопасности жителей империи назначил тебя штатной ведьмой, график и прочие условия, решай со своим непосредственным

начальником, — опять приняв благодушный тон, император кивнул на Тайрина. — Ты стала первой лиерой, получившей место не только в сугубо мужском коллективе, но и оплачиваемое наравне с ними.

Вот не хотела же в революции впутываться, а получилось как-то само. Эмансипе, чтоб меня. Но, в ответ на слова императора, конечно, только благодарно кивнула.

— Насколько знаю, твой судебный процесс не был доведён до конца и не все твои требования были рассмотрены. Поэтому, своей императорской милостью, дарую тебе право стать главой рода Айлонс, с переходом всего имущества, естественно, которым род располагает. — Протягивая мне свиток, подмигнул мужчина. — Но, роль главы рода имеет свои обязанности и не только по управлению собственностью. Во-первых, и это в качестве подарка, тебе переходит право на полное распоряжение судьбы младшей сестры, а во-вторых, тебе полагается занять кресло в совете.

А вот это неожиданно, видимо, мне уготована роль громоотвода. Интересно, тени Тайрина за моей спиной хватит для спасения от необдуманных действий разъярённых аристократов?

— Не думайте, что я пихаю Дарину в пекло разборок, — произнес император, глядя на нахмурившегося Тайрина. — Своей императорской милостью, я желаю, чтобы вас минимум полгода не было в империи. Считайте командировкой, медовым месяцем, чем угодно. Но по возвращению, ты — Тайрин, станешь главой департамента правопорядка, а ты, Дарина, моим советником, с тебя проекты законопроектов, их внедрения и снижения негатива в обществе к реформам. Так же, именно ты будешь курировать обучение юных ведьмочек. Я оценил весь потенциал ведьмовской силы и очень удручён, что раньше никто этого не заметил.

Офигевая, и от признания заслуг, и от свалившейся ответственности, мы даже не заметили, как двери распахнулись, и на пороге нарисовался секретарь, опять нервно переминающийся с ноги на ногу.

— Что с ним не так? — Отойдя на приличное расстояние от приёмной, поинтересовалась у Тая.

— С секретарём? — Уточнил Тайрин и рассмеялся. — Руди несколько раз Кнопку с собой во дворец брал, а она парочке особо отличившихся злопыхателей, устроила экскурсию в увлекательный мир иллюзий, перепугав по икоты даже самых отъявленных интриганов. Но вот секретарь, оказался крепким орешком, и на обычные её фокусы не повёлся, а вот на то, что командир гвардейцев, вдруг его обласкает своим вниманием — очень даже. И когда он думал плохо про меня, тут же начинал видеть огромного вояку в недвусмысленных позах. Как сказала, Кнопка, закрепление рефлекса. Хоть Кнопка уже несколько дней как перестала применять свою терапию, а эффект всё ещё держится.

— А начальник гвардейцев, случаем не того?

— Нет, нормальный он мужик, не переживай, общительный просто. — Расхохотался Тай.

Вот уж кого, но наших мужчин в такой мелкой мести я заподозрить никогда бы не смогла. Плохо мы на них влияем.

— Слушай, а куда мы поедем и когда? — Вернула к серьёзным вещам разговор.

— Нам открыт весь мир, любимая, — закружив меня в объятиях, проорал Тай, обескуражив напыщенных придворных, не перестающих за нами наблюдать. — Мне нужны всего несколько дней, чтобы закончить все дела. — Уже тише сказал он и открыл мне

портал, а сам, поцеловав меня на прощание, под очередной возмущенный вздох толпы, вернулся во дворец.

— Ты видела этот мир, подруга? — Спросила у феи, когда мы вышли из портала в гостиную нашего маленького домика.

— Ещё нет, — задорно рассмеявшись, она полетела собирать вещи.

Отступление 3. Лиер Ангус Рослейн

— Ещё вина, господин? — Выгибаясь так, что необъятная грудь чуть не выпала из откровенного декольте, томно спросила подавальщица, заставив резко отвести глаза.

Не время, уговаривал я себя. Можно бы зажать её за пару империалов наверху, но на кону стоит слишком много. Как там говорила Дарина? Имей гордость, неси ответственность? И как только из невзрачной серой мыши, получилась такая красотка? Но, в чём то она права, я сам во всем виноват, мне теперь и расхлёбывать, хоть как-то.

— Ангус, вот это встреча, — раздался сзади деланно удивлённый возглас.

— Рон, какими судьбами в этой дыре? — Вернул ему приторно радушную улыбку.

— Ну, что ты дорогой, это же лучшее заведение для таких как мы, — развёл руками мужчина, присаживаясь на стул напротив.

— Таких это каких? Впавших в отчаяние благородных отпрысков древних родов? — Скептически оглядев его, уточнил я.

— О нет, дорогой, для деловых людей, конечно, — покачал он головой.

— Брось уже эти намёки, что тебя привело сюда, тем более в мою компанию?

— У меня есть заказ, как раз по твоему профилю, — бросил юлить и начал излагать суть дела Рон. Он же Рон Злотоzub — глава преступной гильдии и по совместительству мой давний заказчик. Сколько дел с ним провернули, оставалась то сущая мелочь, избавиться от Дарины, вывести все деньги, забрать Кристи и улизнуть из империи. С теми деньгами, что я накопил, даже на островах можно было жить припеваючи до конца своих дней. Но, сам дурак, не захотел руки марать, собственноручно избавляясь от супруги, за что теперь расплачиваться всю жизнь, и не только мне.

— Я не у дел, напомнить, что именно ты виноват, в том, как повернулась моя жизнь? — Едко бросил собеседнику.

— Ну подумаешь, вышла недопонимание, согласишься, план то был красивый, кто же знал, что эта безмозглая кукла решит использовать твою шлюху, — парировал Рон. А я еле сдержался, чтобы не двинуть в эту самодовольную рожу. План у него красивый был, ага, как же.

— Подумаешь, конечно, мелочь, вот только беременная Кристи теперь в ссылке и мне туда же дорога, не думаю, что у осуждённых есть чем поживиться, — усмехнулся в ответ. — Так что ты хотел мне предложить?

— Артефакт, хахаль твоей супруги, подарил ей мощный накопитель, стоимостью в пол империи, я хочу его. — Прищутив глаза и явно меня проверяя, произнес он.

— Неплохо она устроилась, но как ты себе это представляешь? Думаешь, она вдруг растает и подпустит меня к себе? Или я должен её обезвредить? Напомнить, что даже вы, взявшись за заказ не смогли причинить ей существенный вред, да и не она ли уложила твоих лучших бойцов, во время похищения? — Давай же, всего несколько ответов и я смогу наконец-то свалить из этого опостылевшего города. .К.н.и.г.о.е.д...н.е.т.

— Это не моя забота, Ангус, кто из нас лучший вор? Я хочу накопитель и точка, мне плевать как ты его достанешь, соблазнишь, как обычно или снимешь с трупа. — Холодно процедил Рон, растеряв все радушие.

— Что я получу? — Подобрался я.

— Помилование для Кристи, — коротко бросил он. Гадство, демоновы законники, если

бы не они, я бы непременно взялся.

— Как? Дело на контроле у лиера Тайрина, думаешь он позволит освободить тех, кто обидел его обожаемую ведьму?

— А вот это не твоя забота, у меня есть нужные люди. Ты берёшься?

— У меня нет выхода, — вставая и растирая между пальцев одну из бусинок, что дал Тайрин перед встречей, ответил Рону.

Кажется Рон Злотоzub принял мой ответ за согласие, ну и славно. Меньше шумихи будет. Сделав шаг в сторону и неожиданно для него повернувшись, кинул бусинку об стол, под самый нос мерзавцу. Как и предупреждали законники, Рон замер, только зло пучил глаза.

— Это тебе за Кристи, тварь, — выплюнул в ненавистную морду преступника.

— Лиер Тайрин, надеюсь Вы достаточно слышали? — Пройдя в самый угол заведения, где за неприметным столом сидел Тайрин, уточнил я.

— Да, этого достаточно, благодарить за содействие не буду, но сделка в силе, ты свободен ехать куда и когда пожелаешь, — спокойно ответил следователь.

— Скажите, Дарина, узнает? — Зачем-то спросил я у него.

— Что ты заказал её убить, а наёмники в итоге для этого использовали твою любовницу? — Усмехнулся он. — Какая, однако, ирония, не находишь?

— Нет. — Зло ответил ему. Зачем вообще полез с вопросами, ясно же, что он только и ждёт повода поиздеваться.

— Как знаешь, — пожал плечами Тайрин. — Если спросит — отвечу, сам первым напоминать о твоём существовании не буду. Доволен?

Коротко кивнув, поспешил покинуть таверну, в которой провёл столько ночей и вечеров. Много произошло в стенах этого заведения, и хорошего и плохого. Столько заказов, столько денег. И куда их теперь девать? Скупать недвижимость в Кривом Утёсе?

Выйдя на улицу, в последний раз вздохнул кислый воздух самого злочного района столицы и поспешил за вещами. Смысла оставаться в столице больше не было. Где-то там, на самом отшибе страны, меня ждёт моя теперь законная семья.

Спустя полгода.

— Да ты только почитай, — возмущалась Кнопка, такая куда-то в стопку газет.

Рози исправно скупала все печатные издания и сортировала тонны корреспонденции, поступающий в мой адрес. Тем же для Тайрина занимался Фил и сейчас половина гостиной была завалена его макулатурой.

— Ну, что там такого возмутительного? — Спросила у подруги, беря в руки газету, в которую она так активно тыкала.

Ого. У Ангуса с Кристи родилась дочь, оказывается. Я особо их жизнью не интересовалась, как-то не до того было, всё-таки медовый месяц, на то он и медовый месяц, чтобы о бывших не думать, да и не особо он мой бывший. Казни, ссылки, конфискации, прошли мимо меня. Запомнились только показательные казни лиера Коула, лиеры Сонии и лиера Лойда. Император собственной рукой исполнил приговор. А судьба остальных заговорщиков меня и не трогала, и не интересовала. Да что там, я даже имена то не все знала. Единственное исключение- Диана, которая пошла по стопам Сабрины и была определена нами в военную академию демонов. Тащить строптивую девицу, пришлось силой, а купол чуть её не поглотил, но зазнавшаяся посылка всё-таки была доставлена по месту своего перевоспитания.

— Ну, молодцы, счастья им, — пожалала плечами, не понимая, чем так недовольна фея.

— Да ты почитай, как их превозносят, бедные, несчастные, злой ведьмой околдованные, — экспрессивно махала руками помощница. — Давай, найдём журналиста и пожелаем ему писать только правду, а? — Невинно заглядывая мне в глаза, вдруг предложила она.

— А не жалко беднягу, его же свои же и прикопают где-нибудь в тихим уголке, — хмыкнула я.

— Сам дурак, чем он думал, когда эту чушь писал? — Насупилась Кнопка. И судя по внимательному взгляду, шаревшемуся по статье, обидчика она будет карать в излюбленной манере, и тут журналиста надо скорее пожалеть. Секретарь императора до сих пор боится гадости про Тайрина думать, а сколько времени прошло? Вот то-то и оно, Кнопка халтуры не делает.

— Нашла новую игрушку? — Подмигнув крошке, взялась за стопку писем. Ох, сколько же их. Часть писем, особенного от поверенного и управляющего, я получала, безбожно используя положение Тайрина и мне за это ни капли не стыдно.

Я вдруг оказалась очень и очень состоятельной дамой, и даже положение разведёнки, ведьмы и особы, состоящей в безбрачной порочной связи с мужчиной, никоем образом не уменьшили, вдруг возникший интерес всяческих проходимцев и альфонсов, о чем свидетельство просто неприличная по размеру стопка писем с намёками, а то и с прямыми предложениями о вступлении в брак. Рози, для сортировки и отбраковки терпящих до моего непосредственного прибытия обратно, писем, было дано разрешение всё это читать, чем видимо она и занималась, попутно развлекаясь. Например, она завела реестр в котором отмечала всех желающих посягнуть на мои руку и сердце, ну и на огромный счёт, конечно же. Не удивлюсь, если этот занимательный список, как-нибудь совершенно случайно, попадёт в руки Таю.

— Только не говори, что ты будешь читать эту стопку? — Раздался над ухом, долгожданный голос и я мгновенно оказалась прижатой не только к сильному телу, но и столу.

— А ты против? — Целуя мужчину, спросила я.

— У меня на тебя сегодня абсолютно другие планы, малышка, — прошептал он, заинтриговывая меня.

— Опять замуж будешь звать?

— А тебе бы хотелось? — Вздёрнув бровь, уточнил он, пряча усмешку.

— Не сегодня, любимый, — ему в тон, ответила я.

Вообще, с этим предложением, Тай оказался очень упёртым товарищем. С завидной регулярностью звал замуж, а я с завидной регулярностью отказывалась. Сказала же, когда захочу, сама позову к алтарю, но такой подход оказался через чур прогрессивным, даже для Тая.

Заинтриговал и ушёл работать, дел у него видите ли накопилось невпроворот. Да и Кнопка как-то подозрительно начала собираться.

— А ты куда наострилась? — Прищурившись, спросила у нервно мельтешащей крылатой интриганки.

— А мне по делам надо, в банк заскочить и в студию. — Попыталась отмазаться фея.

Ага, так я ей и поверила. Вернее, я конечно, верила, что у неё есть дела, после того, как император одарил их именами, что по сути являлось признанием их полноценными членами общества. Они развили бурную деятельность, особенно Кнопка. Вместе с Амалией они готовили к выходу первую коллекцию белья, выпросив под презентацию целый театр, который нашёлся в списке моей собственности. Так что нас ждут лавры Виктории Сикрет, не меньше, ведь звездой дефиле будет сама Кнопка, ну и модели, среди которых значусь и я. Среди бывших лиер, а ныне студенток академии нашлись раскрепощённые девушки, да в таких количествах, что пришлось устраивать кастинг, и не прошедших отбор, но желающих участвовать в новом для этого мира предприятии отправлять курсировать в холл и выставочный зал, в таких же костюмах, завлекать народ. И да, у нас будут крылья, а амбасадором новой торговой марки стали именно фея. Мне Тай не разрешил.

Так что дел у феи, действительно много, а повода, чтобы задержать и допросить я не нашла, одни только неясные подозрения. Вот чего они удумали?

Так и промаялась до самого вечера, пока не вернулся Тай и не затащил молча в портал. А вышли мы в ритуальном зале, и судя по нарастающей панике, где-то на родовых землях Даствелов. И как так получается, что любое соприкосновение с наследием Тая, вызывает у меня жуткую оторопь, причём ничего даже отдалённо похожего, рядом с самим мужчиной не наблюдаю.

— Ты всё-таки решил принести меня в жертву? — Попыталась за шуткой скрыть волнение, но Тай знал меня, как облупленную и на провокацию не повёлся.

— Мы решили устроить тебе небольшой сюрприз, — укладывая меня на алтарь, спокойно сказал он. На алтарь! Меня!

— Рина, не паникуй, помнишь, ты очень хотела получить весточку с того света? — Проявилась рядом фея. А я только кивнула в ответ. — Ещё тогда, я вспомнила об одном сложном ритуале, но чтобы его пройти и не раствориться в потустороннем мире, у тебя должна быть сильная привязка, которая сейчас у вас с Таем есть. Ты его якорь, а он твой. Просто расслабься и помни, можно только посмотреть, физически ты останешься здесь и

никак повлиять на происходящее не сможешь.

Ну не убивают и ладушки. Расслабившись, сквозь полуприкрытые веки наблюдала, как Тай что-то рассыпал вокруг алтаря, как полоснул себя по запястью ножом и окропил порошки своей кровью, как завёл монотонный речитатив и как реальность постепенно начала меркнуть.

Сквозь тусклый свет поступали очертания знакомой до боли кухни. Это же дом моих родителей. Вот и мама, стоящая у плиты и папа, сидящий за столом и бездумно щелкающий пультом телевизора, переключая каналы.

— Денис завтра хотел заехать, после пар, — грустно сказала мама.

— Завтра же годовщина, — мрачно ответил ей отец.

Годовщина. Видимо моя годовщина.

Картинка сменилась и вот я уже в просторном кабинете, своём кабинете. За стеклянным столом восседает Влад, на фоне мощной фигуры которого, стол выглядит особенно хрупко и орёт в трубку:

— Никаких сделок, этот бренд принадлежит моему сыну, вот вырастит и сам решит, как с материнским наследство поступить. Надо влить ещё денег — вливай. Плевать мне на убытки, она полжизни в этот чёртов бизнес вложила, и я не дам профукать всё за какой-то год.

Реальность снова меняется и я оказываюсь в небольшой комнате, по всей видимости казённой, а на узкой кровати лежат двое, миленькая блондиночка и Денис. Девушка аккуратно гладит сына по оголённому торсу и осторожно спрашивает:

— Грустишь из-за мамы?

— Завтра год, как её не стало, — укладывая себе на грудь девичью голову, сказал Денис. — Я бы хотел вас познакомить, ты бы ей понравилась.

Сердце сжалось, так и захотелось закричать, что одобряю, какой бы она не была, но реальность снова померкла, на сей раз явив ритуальный зал и Тайрина, сжимавшего до боли мою руку.

— Я чуть не потерял тебя, любимая, — прошептал Тай, сжимая меня в крепкий объятиях.

А дальше, было ойкание феи, шуршание крыльев и всё более напористые мужские ласки. Вы когда-нибудь занимались любовью на алтаре? А вот я теперь да, непередаваемый опыт.

А вернувшись домой порталом, застали Филя и Розы в нашей в гостиной, совсем не за разбором корреспонденции и не смущая парочку тихо ретировались в спальню.

— Это самый ценный подарок, из всех возможных, — когда за нами закрылась дверь, поблагодарила я Тайрина. — Меня помнят, грустят обо мне, но смогли жить дальше, поддерживают друг друга. Я так надеялась, что моим близким удалось пережить утрату.

И слезы потекли неудержимой рекой. Но с каждой пролитой слезинкой, прошлое разжимало свои лапы, выпуская меня в новую жизнь.

Спустя ещё полгода.

— Ну, красotka же? — Крутясь перед зеркалом бешеной юлой, вопила Кнопка.

— О да, эту свадьбу точно ещё долго будут обсуждать, — рассмеялась Элина, поправляя платье подружки невесты.

Мы решили привнести что-то новое в скучную и претенциозную церемонию бракосочетания и у нас были не только подружки невесты, но и шаферы и даже выкуп,

который сейчас всюду бушевал внизу, Амалия взялась за дело со всем своим рвением.

— Милая, — утянул меня в угол Тай, от общего бардака, творящегося в девичьей спальне.

— А ты почему не внизу? — Прижимаясь к любимому мужчине, спросила у него.

— А мы уже выкупили невесту, обезвредив матушку огромным тортом, — рассмеялся он, даря мне умопомрачительный поцелуй.

— А мы ещё не готовы, — оторвавшись от таких манящих губ, запаниковала я.

— Для меня ты всегда самая красивая и желанная женщина, Рина, даже если у тебя накрашен только один глаз, — шлепнув меня пониже спины, отправил обратно к подругам.

— Дамы, у меня появилась секретная информация, Амалия пала жертвой любви и к сладкому и жених уже приближается, — судорожно крася второй глаз, выпалила я, в надежде подбодрить, а на деле только усиливая суету.

В этот момент раздался стук в дверь. Размеренный, уверенный. Руди, даже на собственной свадьбе собран и серьёзен.

Ну, что сказать? Свадьбу феи и беса, точно будут помнить ещё долго. Мы не только сорвали все шаблоны, устроив памятные покатушки по столице и распивая шампанское, прямо на улице, прямо из горла, да-да, такое вот вопиющее бескультурье, но и заявили на вступительный экзамен в академию всей нашей нетрезвой компашкой.

Ну а чего было назначать именно на сегодняшний день поступление юных ведьмочек? Мелкие давно этот день выбрали, а вот заостенелые профессора, принявшие в штыки не только идею о совместном обучении ведьм и магов, но и саму идею обучения ведьм, упёрлись рогом и переносить экзамен отказались, за что и получили шумную и весёлую ответочку.

А вот для юного поколения мы стали не просто примером, а кумирами, и не только для ведьмочек, но и для магов, ведь авторитет и сила Тайрина были неоспоримыми.

Спустя ещё год.

— Любимая хватить работать, я теперь понимаю некоторых противников равноправия, я тебя совсем не вижу, — вытягивая папку с черновиками очередного проекта из моих рук, возмутился Тай.

— Ну ещё полчаса, — взмолилась я. — Завтра заседание совета, а на следующей неделе мне новый учебный план старикам впаривать.

— У тебя каждый день находятся дела на завтра, послезавтра, через неделю, через месяц. Ты не должна так себя загонять.

— Потерпи, ещё пару месяцев и я уйду в долгий отпуск, очень долгий... — многозначительно протянула я, с удовольствием рассматривая сменяющиеся эмоции на лице Тайрина.

— Это? Это же, то о чём я думаю? — Расплываясь в крайне счастливой улыбке, пытался подобрать слова будущий счастливый муж.

О да, даже спустя два года, он продолжает делать мне предложения. Руди по секрету рассказал, что пол столицы участвуют в тотализаторе, и ставки с каждым месяцем всё выше. Что примечательно, большинство верят в успех Тая, и коэффициент на мою несговорчивость — самый низкий.

— О, да, нам пора прогуляться к алтарю, дорогой будущий муж и отец. — Рассмеялась я в ответ. — Ты всё ещё можешь успеть поставить на себя.

— Обижает, я давно уже поставил на кон свою жизнь, что мне какие-то деньги. — И

под мой протестующий визг, утащил меня в спальню.

Как сложится наша жизнь? Трудно ответить, но мы приложим все усилия, чтобы наши дети росли в свободном и безопасном обществе, без принуждения и осуждений, чтобы наши дети могли выбрать себе друзей и возлюбленных по зову собственных сердец, а не предписанному этикетом и положением рода, правилам.

Больше книг на сайте - Knigoed.net